

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-8379 (print)

2018 / № 6

ISSN 2310-712X (online)

серия

ЛИНГВИСТИКА

Рецензируемый научный журнал. Основан в 1998 г.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика» включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по филологическим наукам: группа специальностей «Языкознание» (10.02.00).

The peer-reviewed journal was founded in 1998

«Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into "the List of reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree" (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) in Philology: the "Linguistics" specialties group (10.02.00).

ISSN 2072-8379 (print)

2018 / № 6

ISSN 2310-712X (online)

series

LINGUISTICS

BULLETIN OF THE MOSCOW REGION
STATE UNIVERSITY

Учредитель журнала «Вестник Московского государственного областного университета»:

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области

Московский государственный областной университет

Выходит 6 раз в год

Редакционная коллегия серии «Лингвистика»

Ответственный редактор серии:

Ощепкова В.В. – д. филол. н., проф., МГОУ

Заместитель ответственного редактора серии:

Жирова И.Г. – д. филол. н., проф., МГОУ

Ответственный секретарь серии:

Максименко О.И. – д. филол. н., проф., МГОУ

Члены редакционной коллегии серии:

Гринева-Гринева С.В. – д. филол. н., проф., Белостокский университет (Польша)

Епифанцева Н.Г. – д. филол. н., проф., МГОУ

Карпова О.М. – д. филол. н., проф., Ивановский государственный университет

Латышев Л.К. – д. филол. н., проф., МГОУ

Левченко М.Н. – д. филол. н., проф., МГОУ

Маслова В.А. – д. филол. н., проф., Витебский государственный университет им. П.М. Машерова (Республика Беларусь)

Николаева О.В. – д. филол. н., доц., Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Носович Я.-Ф.М. – д. филол. н., проф., Университет прикладной лингвистики в Варшаве

Олянич А.В. – д. филол. н., проф., Волгоградский государственный аграрный университет

Пан Ке Ён – д. филол. н., проф., Университет иностранных языков Хангук (Республика Корея)

Пешкова Н.П. – д. филол. н., проф., Башкирский государственный университет

Прошина З.Г. – д. филол. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова

Сесил Л. Нельсон – доктор лингвистики, Университет штата Индиана (г. Терре-Хот, США)

Скуратов И.В. – д. филол. н., доц., МГОУ

Стернин И.А. – д. филол. н., проф., Воронежский государственный университет

Туголукова Г.И. – к. филол. н., проф., МГОУ

Филиппова И.Н. – д. филол. н., доц., МГОУ

ISSN 2310-712X (online)

ISSN 2072-8379 (print)

Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2018. – № 6. – 124 с.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-73342.

Индекс серии «Лингвистика»

по Объединённому каталогу «Пресса России» 40713

© МГОУ, 2018.

© ИИУ МГОУ, 2018.

Адрес Отдела по изданию научного журнала

«Вестник Московского государственного областного университета»

г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

тел. (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: vest_mgou@mail.ru; сайт: www.vestnik-mgou.ru

Журнал включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), с августа 2017 г. на платформе Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (<https://cyberleninka.ru>), а также на сайте Вестника Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника Московского государственного областного университета» обязательна. Публикация материалов осуществляется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY). Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии серии. Рукописи не возвращаются.

Founder of journal «Bulletin of the Moscow Region State University»:
Moscow Region State University

Issued 6 times a year

Series editorial board
«Linguistics»

Editor-in-chief:

V.V. Oshchepkova – Doctor in Philological Sciences, Professor, MRSU

Deputy editor-in-chief:

I.G. Zhirova – Doctor in Philological Sciences, Professor, MRSU

Executive secretary of the series:

O.I. Maksimenko – Doctor in Philological Sciences, Professor, MRSU

Members of Editorial Board:

N.G. Yepifantseva – Doctor in Philological Sciences, Professor, MRSU;

S.V. Grinev-Grinevich – Doctor in Philological Sciences, Professor, Bialystok University (Poland);

O.M. Karpova – PhD in Philological Sciences, Professor, Ivanovo State University;

L.K. Latyshev – Doctor in Philological Sciences, Professor, MRSU;

M.N. Levchenko – Doctor in Philological Sciences, Professor, MRSU;

V.A. Maslova – PhD in Philological Sciences, Professor, Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Republic of Belarus;

O.V. Nikolaeva – PhD in Philological Sciences, Associate Professor, Far Eastern Federal University (Vladivostok);

J.F. Nosowicz – PhD in Philological Sciences, Professor, Warsaw School of Applied Linguistics (Poland);

A.V. Olyanich – Doctor in Philological Sciences, Professor, Volgograd State Agrarian University;

Pang Gyo-Youn – Doctor in Philological Sciences, Professor, Hankuk University of Foreign Studies (Korea);

N.P. Peshkova – Doctor in Philological Sciences, Professor, Bashkir State University;

Z.G. Proshina – Doctor in Philological Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University;

Cecil L. Nelson – Doctor of Linguistics, Indiana State University (Terre Haute, Indiana, USA);

I.V. Skuratov – Doctor in Philological Sciences, Associate Professor, MRSU;

J.A. Sternin – Doctor in Philological Sciences, Professor, Voronezh State University;

G.I. Tugolukova – PhD in Philological Sciences, Professor, MRSU;

I.N. Filippova – Doctor in Philological Sciences, Associate Professor, MRSU

ISSN 2310-712X (online)

ISSN 2072-8379 (print)

Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics. – 2018. – № 6. – 124 p.

The series «Linguistics» of the Bulletin of the Moscow Region State University is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИ № ФС77-73342.

Index of the series «Linguistics» according to the Union catalog «Press of Russia» 40713

© MRSU, 2018.

© Moscow Region State University Editorial Office, 2018.

The Editorial Board address:
Moscow Region State University

10A Radio st., office 98, Moscow, Russia

Phones: (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: vest_mgou@mail.ru; site: www.vestnik-mgou.ru

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), and from August 2017 on the platform of the Scientific Electronic Library “CyberLeninka” (<https://cyberleninka.ru>), as well as at the site of the Bulletin of the Moscow Region State University (www.vestnik-mgou.ru)

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the Moscow Region State University» is obligatory. Scientific publication of materials is carried out in accordance with the license of Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY). The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author. Manuscripts are not returned.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮБИЛЕЙ ВЕСТНИКА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА 6

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Чернышова Л.А. ЛИМОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: О СЛОВЕ «ГРАНИЦА» И О ТЕРМИНЕ «ГРАНИЦА»	8
Жевачевская К.И. ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В ТЕКСТАХ ВОЛОНТЁРСКОГО ДВИЖЕНИЯ США НА СТАДИИ ПОИСКА ДОБРОВОЛЬЦЕВ	19
Карпова О.М. СОВРЕМЕННАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТИНА ВЕЛИКОБРИТАНИИ	28
Куприянова С.А. РОЛЬ ИНТЕРТЕКСТА В МЕТАФОРИЧЕСКОМ И СТИЛИСТИЧЕСКОМ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИИ ПОЭТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ РЕДЬЯРДА КИПЛИНГА	37
Полетаева Е.Д. ЧЕЛОВЕК КАК АНТРОПОЦЕНТР НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОГО РАССКАЗА В ФОРМАТЕ СИЛЬНЫХ ПОЗИЦИЙ ТЕКСТА	50
Чупрына О.Г. СЕМАНТИКА ПРОИЗВОДНЫХ ОТ ИНДО-ЕВРОПЕЙСКОГО КОРНЯ *PER-/PRO- В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	60

РАЗДЕЛ II. РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

Яковлева С.А. ГЛАГОЛЬНЫЕ НЕОГАСТРОНИМЫ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ МЕКСИКИ	68

РАЗДЕЛ III. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Лукин Д.С. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ ЖАНРА «СКАЗКА-ФЭНТЕЗИ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИИ РОМАНОВ ДЖ. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР»)	82
Мохова О.Л., Назарова Н.Б., Серебровская Т.Б. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	91
Николаева О.В. КИТАЙСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ВЫСОКОКОНТЕКСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ КИТАЯ	101
Сенченкова М.В. ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОТ РУССКОЙ: КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ, КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА	110

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Максименко О.И., Евграфова Ю.А. НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д. 212.155.04	117
Сорокина Э.А. О РАБОТЕ VIII МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА ПО КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ (INTERNATIONAL COGNITIVE LINGUISTICS CONGRESS 2018)	120

CONTENTS

BULLETIN OF MOSCOW REGION STATE UNIVERSITY. ANNIVERSARY.....6

SECTION I. THEORY OF LANGUAGE

- S. Grinev-Grinevich, E. Sorokina, L. Chernyshova** LIMOLOGICAL RESEARCH: THE WORD "BORDER" AND THE TERM "BORDER".....8
- K. Zhevachevskaya** COMMUNICATIVE STRATEGIES OF VOLUNTEER MOVEMENT IN THE USA IN THE PROCESS OF RECRUITING AND THEIR LINGUISTIC MANIFESTATION 19
- O. Karpova** MODERN LEXICOGRAPHIC PICTURE OF GREAT BRITAIN 28
- S. Kupriyanova** THE ROLE OF INTERTEXT IN A METAPHORICAL AND STYLISTIC INTERPRETATION OF RUDYARD KIPLING'S POETIC IMAGES..... 37
- E. Poletaeva** HUMAN BEING AS ANTHROPOCENTRE IN STRONG POSITIONS OF SCIENCE FICTION SHORT STORY TEXTS 50
- O. Chupryna** SEMANTICS OF PROTO-INDO-EUROPEAN **PER-/PRO-* DERIVATIVES IN OLD ENGLISH.....60

SECTION II. ROMAN LANGUAGES

- S. Iakovleva** VERBAL NEOGASTRONIMS IN SPANISH OF MEXICO 68

SECTION III COMPARATIVE, HISTORICAL AND TYPOLOGICAL LINGUISTICS

- D. Lukin** CULTURAL LINGUISTICS MEANS OF TRANSLATING EXPRESSIVE MEANS IN FANTASY FICTION WORK (IN J.K. ROWLING HARRY POTTER SERIES) 82
- O. Mokhova, N. Nazarova, T. Serebrovskaya** FEATURES OF THE TRANSLATION OF SCIENTIFIC TEXTS AT THE STYLISTIC LEVEL 91
- O. Nikolaeva** CHINESE PROVERBS AS ELEMENTS OF THE HIGH-CONTEXT COMMUNICATION IN CHINESE MEDIA IN ENGLISH 101
- M. Senchenkova** THE PRINCIPAL DIFFERENCES BETWEEN THE FRENCH AND RUSSIAN VERBAL SYSTEMS: THE CATEGORIES OF TENSE AND VOICE..... 110

SCIENTIFIC LIFE

- O. Maksimenko, Yu. Evgrafova** ACADEMIC ACTIVITY OF THE DISSERTATION COUNCIL D. 212.155.04 117
- E. Sorokina** VIII INTERNATIONAL CONGRESS ON COGNITIVE LINGUISTICS (INTERNATIONAL COGNITIVE LINGUISTICS CONGRESS 2018)..... 120

ЮБИЛЕЙ ВЕСТНИКА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Исполнилось двадцать лет со дня выхода в свет первого номера журнала «Вестник МГОУ». «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика» является преемником издания «Учёные записки МОПИ им. Н.К. Крупской», в котором с 1978 г. публиковались основные результаты кандидатских и докторских диссертаций. Под названием «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика» журнал издаётся с 1998 г. В нём публикуются статьи отечественных и зарубежных учёных по теории языка, сравнительно-историческому, типологическому и сопоставительному языкознанию, теории и практике перевода, германистике, романскому языкознанию. Его аудитория – учёные-лингвисты, преподаватели вузов, аспиранты, магистранты, учителя-исследователи, переводчики. Журнал объединяет учёных разных городов, разных научных и учебных учреждений, способствует осуществлению широкого научного диалога.

Первым главным редактором журнала (председателем) был доктор филологических наук, профессор Лев Львович Нелюбин – признанный авторитет в области переводоведения, терминологии и терминографии, лингвостатистики и компьютерной лингвистики. Энциклопедически образованный, требовательный к себе и своим ученикам, доброжелательный и внимательный, Л.Л. Нелюбин отличался новаторским, творческим подходом к исследуемым проблемам. Он очень ответственно относился к своим обязанностям главного редактора и много сделал для того, чтобы журнал действительно отражал наиболее значительные достижения современной науки о языке.

Не меньшая заслуга в формировании журнала принадлежит заместителю Л.Л. Нелюбина, известному лингвисту

– доктору филологических наук, профессору Георгию Теймуразовичу Хухуни. В первый состав редколлегии также вошли доктор филологических наук, профессор Лев Александрович Телегин, кандидат филологических наук, профессор Галина Ивановна Туголукова. Наряду с уже известными учёными в неё вошла тогда только начинавшая И.Н. Филиппова, кандидат филологических наук, и. о. доцента (ответственный секретарь).

В процессе развития журнала менялся состав редколлегии серии «Лингвистика». В неё в разные годы входили такие учёные, как доктор филологических наук, профессор Наталья Глебовна Епифанцева, доктор филологических наук, профессор (зам. председателя) Виктория Владимировна Ощепкова, доктор филологических наук, профессор (ответственный секретарь) Марина Николаевна Левченко, доктор филологических наук, профессор Белостокского университета (Польша) Сергей Викторович Гринев-Гриневич. Лев Львович Нелюбин руководил журналом в течение двенадцати лет, затем вошёл в Редакционно-издательский совет «Вестника МГОУ» и в 2011 г. передал руководство редколлегией журнала своему заместителю, В.В. Ощепковой.

Перед журналом ставилась задача охватить все основные области языкознания, собрать специалистов по его областям, поэтому потребовалось включить в состав редколлегии гораздо большее количество специалистов.

Состав редколлегии журнала существенно расширился и в настоящее время включает: заместителя ответственного редактора серии Ирину Григорьевну Жирову – доктора филологических наук, профессора МГОУ; ответственного секретаря серии Ольгу Ивановну Максименко – доктора филологических наук, профессора МГОУ;

членов редакционной коллегии серии: Марину Николаевну Левченко – доктора филологических наук, профессора МГОУ; Игоря Владимировича Скуратова – доктора филологических наук, профессора МГОУ; Сергея Викторовича Гринева-Гриневича – доктора филологических наук, профессора Белостокского университета (Польша); Наталью Глебовну Епифанцеву – доктора филологических наук, профессора МГОУ; Пан Ке Ен – доктора филологических наук, профессора Университета иностранных языков Хангук (Республика Корея); Льва Константиновича Латышева – доктора филологических наук, профессора МГОУ; Галину Ивановну Туголукову – кандидата филологических наук, профессора МГОУ; Сесила Л. Нельсона – доктора лингвистики Университета штата Индиана (г. Терре-Хот, США); Валентину Авраамовну Маслову – доктора филологических наук, профессора Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (Республика Беларусь); Ольгу Васильевну Николаеву – доктора филологических наук, доцента Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток); Яна-Францишка Марьяновича Носовича – доктора филологических наук, профессора Университета прикладной лингвистики в Варшаве (Польша); Андрея Владимировича Олянича – доктора филологических наук, профессора Волгоградского государственного аграрного университета; Наталью Павловну Пешкову – доктора филологических наук, профессора Башкирского государственного университета; Зою Григорьевну Прошину – доктора филологических наук, профессора МГУ им. М.В. Ломоносова; Иосифа Абрамовича Стернина – доктора филологических наук, профессора Воронежского государственного университета; Ирину Николаевну Филиппову – доктора филологических наук, доцента МГОУ. Вошедшие в редколлегия учёные представляют разные направления науки о языке, и их

участие в её работе позволяет представить весь спектр современных научных исследований.

Как показывает статистика, за эти годы в журнале были опубликованы статьи авторов из Москвы, Санкт-Петербурга, Калининграда, Рязани, Пензы, Нижнего Новгорода, Владивостока, Магадана, Воронежа, Тамбова, Твери, Курска, Брянска, Волгограда, Казани, Саранска, Пятигорска, Ижевска, Екатеринбурга, Сочи, Набережных Челнов, Якутска, Челябинска, Краснодара, Комсомольска-на-Амуре, Махачкалы и других городов России. В нём размещаются также статьи зарубежных исследователей из Республики Кореи, Польши, Литвы, Белоруссии.

Растёт число выпусков журнала в год, и, начиная с 2010 г., периодичность журнала неизменна – шесть номеров в год. В 2011 г. было выпущено семь номеров: шестой номер журнала вышел в двух томах и был полностью посвящён Льву Львовичу Нелюбину, так много сделавшему для науки и для журнала.

За эти годы сложились хорошие традиции в работе журнала: сформированы и строго соблюдаются принципы публикационной этики, разработанные на основе международных стандартов; чётко сформулированы и предъявляются жёсткие требования к содержанию и оформлению статей, подаваемых в журнал. Объективно и оперативно работает коллектив рецензентов. Сам процесс рецензирования осуществляется вслепую.

Редколлегия старается поддерживать сложившиеся традиции журнала, сохранять и расширять круг его авторов, чтобы дать как можно более полную картину развития современных направлений науки о языке в нашей стране и в мире.

*Ответственный редактор журнала:
доктор филологических наук,
профессор Ощепкова В.В.*

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 81'1

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-8-18

ЛИМОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: О СЛОВЕ «ГРАНИЦА» И О ТЕРМИНЕ «ГРАНИЦА»

Гринев-Гриневиц С.В.¹, Сорокина Э.А.², Чернышова Л.А.³

¹ Университет в Белостоке

15-328, г. Белосток, ул. Шверкова, д. 20В, Республика Польша

² Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация

³ Российский университет транспорта (МИИТ)

127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9, Российская Федерация

Аннотация. В основе всех лимологических исследований лежит понятие, обозначенное в русском языке словом «граница». Необходимо заметить, что семантическая структура данного слова очень сложна по причине наличия в ней полисемических, синонимических и омонимических отношений между смысловыми компонентами. В статье представлены итоги краткого анализа семантики лексемы «граница»: на лексикографических материалах показана её неоднозначность, установлены отношения рассматриваемой лексемы с английскими и латинскими эквивалентами, а также доказана её консубстанциональность, т. е. способность функционировать в качестве общеупотребительного слова и слова-термина в разных отраслях научного знания. Статья адресуется широкому кругу читателей, интересующихся проблемами семантики, лексикографии, терминоведения и профессиональных языков, сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания, теории и практики межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: термин, терминология, семантика, консубстанциональность, неоднозначность, лимология.

LIMOLOGICAL RESEARCH: THE WORD “BORDER” AND THE TERM “BORDER”

S. Grinev-Grinevich¹, E. Sorokina², L. Chernyshova³

¹ Bialystok University

20B ulitsa Świerkowa, Belostock 15-328, Poland

© СС ВУ Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Чернышова Л.А., 2018.

² *Moscow Region State University*

24 ulitsa Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

³ *Russian University of Transport (MIIT)*

9 build. 9 ulitsa Obratsova, Moscow 127994, Russian Federation

Abstract. The concept denoted by the Russian word “granitsa” forms the basis of all limological research. It should be noted that the semantic structure of the word is very complex due to polysemantic, synonymic and homonymic relations of its components. The article presents the results of a brief semantic analysis of the word “granitsa”. Its lexical ambiguity is revealed, the relations between the lexeme and its English and Latin equivalents are established and consubstantial nature of the word is proved, i.e. the ability of the word to function as a general vocabulary item and as a term in different fields of knowledge. The article is addressed to a wide range of readers interested in the problems of semantics, lexicography, terminology and LSP, comparative and contrastive linguistics, theory and practice of cross-cultural communication.

Key words: Term, terminology, semantics, consubstantiality, lexical ambiguity, limology.

Введение

Формирование нового направления в языкознании всегда связано с поиском специальных слов (*терминов*), способных быть точными и чёткими в обозначении как самого направления, так и его составных компонентов. Сочетание «лингвистическая лимология» указывает на два понятия (*лингвистика* и *лимология*), соединённых вместе для обозначения совокупности явлений, могущих быть структурными элементами системы развивающегося нового лингвистического направления, центральным понятием которого считается понятие «граница».

Характеристика русской лексемы «грань»

Согласно данным многих этимологических словарей русского языка, слово «граница» имеет праиндоевропейские корни, восходя к общеславянскому «грань», а ещё раньше – к немецким *Grenze, Grün, Gras*. Так, Макс Фасмер [14, с. 452–453] при описании слова «граница» приводит славянские его соответствия и отсылает к слову «грань».

Этимология слова «грань» в этимологическом словаре Г.А. Крылова представлена так: «грань – Общеславянское слово, имеющее соответствия в других языках. Образовано от *grati* – “быть острым, выдаваться” (ср. древненемецкое *grana* – “усы”, шведское *gran* – “ель”). Первоначальное значение – “нечто выступающее, остро оканчивающееся”, как усы или иглы ели» [3].

Не менее известный, чем словарь М. Фасмера, справочник «Краткий этимологический словарь русского языка» [16, с. 113] тоже указывает на общеславянское происхождение данного слова и тоже отсылает к слову «грань».

Следовательно, этимологические характеристики слов «грань» и «граница» утверждают родственные отношения названных лексем и подчёркивают общее для них значение «*межевой знак». Любопытно, что с течением времени обе лексемы под воздействием национального русского мышления приобрели дополнительные смысловые компоненты, позволяющие увидеть разницу в семантике данных слов

и в особенностях их функционирования в речевом употреблении.

Слово «грань» обладает свойством многозначности [5]. В словарях современного русского языка оно толкуется как, во-первых, «плоская часть поверхности геометрического тела (*грани куба*)», и, во-вторых, как «то, что отличает, отделяет одно от другого (*стирание граней между физическим и умственным трудом*)» [9, с. 128].

В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова зафиксированы следующие три значения слова «грань»: «ГРАНЬ, грани, *жен.* 1. То же, что граница (*книж. поэт.*). «Там, за гранью непогоды» Языков. Он находится на грани безумия. 2. Каждая из плоскостей, образующих ломаную граненую поверхность тела (*мат.*). У куба шесть граней. Камень мелкой, чистой грани. 3. Часть цифр большого числа, выделенная из него каким-нибудь знаком (*мат.*). Для извлечения корня разбиваем число на грани по 3 цифры» [4].

Можно говорить о том, что в семантической структуре лексемы «грань» появился терминологический компонент («*плоскость многогранника»), позволяющий лексеме функционировать в качестве математического термина (*грань куба*) и – одновременно – в качестве общеупотребительного слова (*гранёный стакан*).

С точки зрения когнитивной лингвистики, в слове «грань» в результате познавательной работы мышления произошло переосмысление смысловых компонентов в семантической структуре слова, произошла переоценка смыслов значения. Аксиологически на передний план выдвинулся смысловой компонент «*поверхность ребристого тела».

Отметим, что в результате аксиологических сдвигов в семантике лексемы «грань» обнаруживается присутствие явления омонимии: «грань» от «грани» отделяется «границей», т. е. ребром. Иначе говоря, в слове «грань» значения «*граница» и «*плоская поверхность», присутствуя одновременно, делят эту лексему на два омонима.

Характеристика русской лексемы «граница»

Существуя в русском языке с XIV в., слово «граница» приобрело такую семантическую структуру, согласно которой обозначаются понятия, весьма далёкие друг от друга. В семантике анализируемого слова явно присутствует явление многозначности [5]. Так, в словаре Т.Ф. Ефремовой, «граница» это: «1. Условная линия, разделяющая смежные области, владения, участки и т. п., являющаяся пределом какой-л. территории; черта раздела. // Условная линия, определяющая пределы государственной территории, разделяющая смежные государства; рубеж. // Пределы расположения, нахождения чего-л. 2. То, что отделяет, отличает одно от другого, разграничивает что-л.; грань. // Область соприкосновения разных, но связанных между собою процессов, явлений и т. п. 3. см. также границы» [2].

В широко известном словаре С.И. Ожегова «граница» – это «1. Линия раздела между территориями, рубеж. *Государственная г. 2. перен., обычно мн.* Предел, допустимая норма. *Границы возможного. Выйти из грани.** **За границей** – в иностранных государствах, за пределами родины. **За границу** – в иностранные государства, за пределы родины. Из-за **границы** –

из иностранных государств. || *прил. граничный*, -ая, -ое (к 1 знач.; спец.). *Граничные знаки* [9, с. 128].

При рассмотрении определений лексемы «граница», представленных упомянутыми (и многими другими) толковыми словарями современного русского языка, можно в дефинициях увидеть указание на синонимы к слову «граница» – это такие слова, как «предел», «рубеж», «линия», «черта» и мн. др.

Явление синонимии

Наличие синонимов – яркий признак сложного характера взаимоотношений смысловых компонентов, составляющих семантическую структуру слова «граница», а через слово – и сложность обозначаемого этим словом понятия.

Синонимический ряд лексемы «граница» достаточно протяжённый, синонимами слова «граница» в русском языке могут быть слова: *бок – борт – водораздел – грань – граф – забор – кайма – край – критерий – кромка – линия – лимит – межа – мера – область – ограда – ограждение – периметр – полог – порог – предел – ребро – рубеж – рубикон – ряд – стык – словораздел – сторона – страна – строка – черта – финиш*.

И если мы называем синонимами слова, близкие по значению, то не трудно себе представить, насколько широка семантика анализируемого слова «граница». И если внимательно рассмотреть синонимы, то не трудно отметить неоднозначность каждого слова, стоящего в синонимическом ряду.

Явление антонимии

Анализ русских лексикографических пособий позволяет утверждать,

что антонимия слова «граница» – явление сложное, скрытое. Вполне вероятным, но почему-то не зафиксированным словарями антонимов, антонимом слову «граница» будет однокорневое, производное слово «безграничность». Вполне вероятным объяснением может служить то, что лексема «безграничность» деривационно связана с прилагательным «безграничный» и поэтому имеет отадекватное значение качества, свойства.

В более открытом виде антонимия у рассматриваемого слова «граница» обнаруживается через его концептуальные смыслы, например: *финиш – начало; грань – вершина, ребро*.

Явление энантиосемии

Своеобразное проявление антонимии – энантиосемия – явление внутрисловной антонимии, при котором внутри одного слова совмещаются противоположные значения. В семантической структуре слова «граница» обнаруживается присутствие явления энантиосемии, при котором слово одновременно способно иметь противоположные смысловые оттенки. Понятием «граница» обозначается то место, где одновременно соприкасаются и одновременно разделяются какие-либо явления.

Следовательно, проведённый по лексикографическим источникам анализ семантики слова «граница» позволяет утверждать, что смысловые компоненты, составляющие сложную семантическую структуру лексемы, вступают в синонимические, антонимические, энантиосемические и омонимические отношения.

Фразеологизмы с понятием «граница»

О степени значимости понятия и слова, его обозначающего, для национального мышления и культуры нации свидетельствует факт присутствия слова в устойчивых легко воспроизводимых сочетаниях слов.

Фразеологизмов со словом «граница» в современном русском языке не так уж и много. Такие обороты, как *за границей, выйти из границ дозволенного, выходить из границ, держать себя в границах, переходить всякие границы*, отмечаются коннотативной высокой стилистической окраской, патетикой и обнаруживаются чаще в текстах научного, делового и официального стилей. Употребление подобных фразеологизмов в бытовой речи придаёт высказыванию некоторую пафосность.

В то же время смысловое наполнение слова «граница», его **концептуальное** содержание, присутствует в многочисленных фразеологизмах, придающих высказыванию образную коннотацию, связанную с достижением или преодолением чего-либо: *на краю пропасти, стоять на пороге, стоять на краю гроба, между небом и землёй, за бортом, вне себя, за могильной чертой, за могилой, не в себе, вне себя, за бугром; выйти из себя, вывести из себя кого-либо, переступить за порог, перешагнуть порог, выходить из рамок (за рамки), переступить черту; положить предел, держать себя в руках, держать себя в рамках; доводить до крайности кого-либо, дойти до черты, держать себя в рамках* и множество других.

Подчеркнём, что в совокупности фразеологизмов, отражающих концепт «граница», присутствуют устойчивые

сочетания слов, в которых обнаруживается лексема «грань», например: *за гранью дозволенного, проводить грань, стирать грань, на грани жизни и смерти*. И этим данная лексема подтверждает родственные связи с лексемой «граница» и подчёркивает отношения, свойственные синонимам-дублетам.

Наличие в современном русском языке такого большого количества фразеологизмов, связанных с понятием «граница», можно уверенно считать доказательством значимости концепта «граница» для русской лингвокультуры. Примечательно, что в составе фразеологизмов, связанных с концептом «граница», чаще всего присутствуют синонимы, а не само слово, обозначающее данный концепт.

Вполне очевидно, что аксиологическая характеристика слова «граница» связана с его терминологическим значением, влияющим на функционирование слова.

Английские эквиваленты

Английскими эквивалентами русского слова «граница» могут быть: **border** – рубеж, государственная граница, пансионер (например, государственная граница – *state border*; верхняя граница – *upper boundary*); **limit** – предел; доверительная граница – *confidence limit*; **edge** – край, конец, внешняя граница – *outer edge*; **line** – линия, провести границу – *draw the line*; **borderline** – грань; **margin** – поле, граница безопасности – *safety margin*; **division** – разделение.

Анализ степени эквивалентности русских и английских слов, относящихся к понятию «граница», заслуживает отдельного и более широкого лингвистического анализа, поскольку

ку английские слова так же, как и их русские эквиваленты, обладают признаком консубстанциональности, и компоненты, входящие в их семантическую структуру, отмечены проявлением синонимических, антонимических, омонимических отношений.

Латинские эквиваленты лексемы «граница»

Согласно русско-латинскому словарю, русское слово «граница» может быть переведено на латинский язык как: 1) **finis**, чаще pl. **Fines**; **terminus** (означенная камнями, столбами и т. п.); **limes** (черта разграничения, рубеж); **confinium** (место, где сходятся границы двух областей, полей...) [8, с. 75, 76].

Не трудно заметить, что латинскими эквивалентами русского слова «граница» становятся латинские слова, вошедшие в лексику русского языка и приобретшие свои русифицированные значения. Если в латинском языке слова **finis** и **terminus** – синонимы, то в русском языке **финиш** и **термин** – далеко не синонимы.

В основе термина «лимнология» – латинский корень **limes**, имеющий значение «*черта разграничения, рубеж».

Лексема «граница» как специальная, т. е. термин

В современном русском языке лексема «граница» обладает признаком консубстанциональности [13, с. 305, 306], поскольку способна одновременно присутствовать в общеупотребительном языке и терминологически в нескольких языках для специальных целей.

В качестве специального слова – термина – лексема «граница» обнару-

живает себя в юридических, политических, экономических, географических и зоологических предметных областях, в строительных и архитектурных науках и т. д. Так, в политологии: «Государственная **граница** – линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) страны, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета» [10].

В анатомии: «Для определения **границ** областей, а также **границ** внутренних органов на поверхности тела проводят условные проекционные линии через различные ориентиры (кости или их части, ямки, отверстия и др.)» ... «Верхняя граница сердца находится на уровне верхнего края III реберного хряща у грудины. Правая граница проходит на 1–1,5 см правее от *linea sternalis*» [15].

В юридических науках: «Верхняя **граница** умысла – «уровень», на котором умысел выражен наиболее интенсивно. Напротив, его нижняя **граница** – это линия, отделяющая умысел от неосторожности (конкретнее, от самонадеянности)» [17].

Терминологическое значение лексемы «граница», которое эта лексема имеет в языкознании, представлено в словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой: «граница – *англ.* Boundary, border, *фр.* Limite, *нем.* Grenze, *исп.* frontera, limite. 1. Точка (место) в речевой цепи, сигнализирующая конец данного элемента и позволяющая, таким образом, предсказывать с той или иной степенью точности характер элемента, следующего за данным; средство выделения языковых единиц

в речевом потоке; *ср.* демаркационный знак. *Граница морфемы. Граница слова. Граница слога.* То же, что слогораздел. *Граница структурная.* То же, что знак демаркационный (*см.* знак). *Границы сигнал.* То же, что знак демаркационный (*см.* знак). 2. Более или менее определенная черта, разделяющая две смежные языковые территории; *ср.* изоглосса» [1, с. 116].

«Граница» центральное понятие в *лимологии* – науке о государственных границах.

Лимология

Слово «*граница*» лежит в основе конкретной отрасли научного знания – лимологии, изучающей все вопросы, связанные с государственными границами. Лимология как наука о границах, по мнению исследователя С.И. Дмитриевой, «представляет собой исследовательское поле, на котором пересекаются интересы многих наук: географии, политологии, истории, социологии, науки о международных отношениях» [6, с. 5].

Следовательно, лимология – это междисциплинарная отрасль научного знания. И предмет её изучения – проблемные вопросы приграничных территорий, пограничных институтов, функций, процессов [6, с. 5].

С.И. Дмитриева утверждает, что «в нашей стране лимология, или границеведение, видимо, берет свое начало с книги В.П. Семенова-Тян-Шанского “Район и страна” (1928), в которой граница определялась как всякое место смены географических явлений» [6, с. 5].

Поскольку термин «лимология» обладает достаточно высокой степенью новизны, исследователи, использующие его, считают своим долгом при-

водить сведения из истории его происхождения. Например, по мнению В.М. Кузьмина, «если изначально лимологией (лат. *limes* – граница) занимались только антропологи, географы (*см.*, напр.: [13] – С.Г., Э.С., Л.Ч.), экономисты, то сейчас она привлекает к себе внимание ученых в области истории, культуры, литературы, лингвистики, социологии и политологии. Подобный прогресс обозначился на фоне возрастающего внимания к историческим аспектам границ, особенно в США, где интерес к лимологии в последние годы произвел бум во множестве научных дисциплин» [7, с. 65].

Следовательно, в языкознании термин «лимология» – заимствованный. Он становится консубстанциональным, т. е. присутствует в разных отраслях научного знания, имея в каждой собственное терминологическое значение.

Лимология термина

Дискуссии о разграничении «слова» и «термина» ведутся с самых истоков терминоведения. Первые попытки установить границы, позволяющие отличить *слово* и *термин*, были осуществлены классиками отечественного терминоведения Д.С. Лотте и А.А. Реформатским ещё в первой половине XX в. И на протяжении всего прошедшего времени исследователи предлагают новые и новые признаки различий, которые могли бы обозначить границу между понятиями «слово» и «термин» [12].

Следовательно, можно заявлять, что в общей формирующейся системе лимологии лингвистики *лимология термина* может рассматриваться как её составная часть, как её особая подсистема.

Если рассуждать о лимологии термина, в её концептуальную систему входит не только вопрос о границах между центральными понятиями – *словом* и *термином*, но и несколько других, не менее важных для современного терминоведения.

К проблемным темам до сих пор относится вопрос о протяжённости термина, т. е. о том, какой должна быть форма терминологического сочетания и сложного термина? Какое количество структурных компонентов можно считать оптимальным? Иначе говоря: каким количеством элементов должна быть *ограничена* форма термина?

Сказать, что лимологические исследования – это что-то новое в языкознании, нельзя, поскольку, начиная с XIX в., лингвисты пытаются доказать, что между языковыми явлениями могут быть чёткие границы. Следовательно, лимологические исследования проводились раньше и проводятся в настоящее время.

Но до сих пор в языкознании нет чётких критериев, по которым мы могли бы указать на границы между *словом* и *сочетанием слов*, между *языком* и *диалектом*, между *предложением* и *высказыванием*, между явлениями *полисемии* и *омонимии*, между стилями *речи* и *языка*, между типами частей речи и т. д.

Думается, что язык как живое развивающееся явление не терпит ограничений, не терпит жёстких границ. В конце прошлого столетия у лингвистов был популярным термин «размытая зона», которым обозначались нечёткие границы между языковыми явлениями. Думается, что «размытая зона» как лингвистический термин был заимствован из работ Эдварда

Сепира. Исследуя такие семантические категории, как интенсивность и количественность, Э. Сепир отмечает, что «логическая норма между ними ощущается человеком не как истинная норма, а скорее как *размытая зона*, в которой встречаются упорядоченные в противоположных направлениях качества» [11, с. 54].

О том, что между языковыми явлениями всегда имеется некая «размытая зона», не позволяющая оторвать одно от другого, писали многие лингвисты.

Заключение

Лимологические исследования, если их называть новым направлением в языкознании, должны иметь собственную методику и средства анализа. А пока в этом так называемом новом направлении используются традиционные способы, приёмы, средства, известные ещё чуть ли не с античности. Думается, что необходимо указать на те характерологические признаки, которыми обладает формирующееся направление и которые позволяют увидеть что-то новое, свойственное только этому направлению.

Методологически необходимым и целесообразным представляется решение одной из важных задач: сформулировать определение термина «лимологическое исследование в языкознании» и определить, чем явление, обозначенное этим термином, отличается от антропологического, когнитивного, диахронического (временного, исторического), литературоведческого (текстологического, контекстологического, жанрового), терминоведческого видов исследований.

Статья поступила в редакцию 11.10.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 4-е изд., стер. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
2. Граница [Электронный ресурс] // Словарь Ефремовой: [сайт]. URL: <http://znachenieslova.ru/slovar/efremova/granica-j> (дата обращения: 02.11.2018).
3. Грань // Этимологический онлайн-словарь русского языка Г.А. Крылова. URL: <https://krylov.lexicography.online/г/грань> (дата обращения: 02.11.2018).
4. Грань [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ушакова: [сайт]. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/грань> (дата обращения: 02.11.2018).
5. Гринев-Гриневич С.В., Сорокина Э.А. Полисемия в общеупотребительной и в специальной лексике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 4. С. 51–64.
6. Дмитриева С.И. Лимология: учебное пособие. Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2008. 112 с.
7. Кузьмин В.М. Политическая лимология в системе наук о границах: исследование приграничных регионов // Вестник Российского государственного университета имени И. Канта. Гуманитарные науки. 2008. Вып. 6. С. 65–71.
8. Мусселиус В. Русско-латинский словарь. М.: Лист Нью, 2003. 464 с. – Репринтное издание 1900.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1984. 816 с.
10. Понятие политических и государственных границ [Электронный ресурс] // Бесплатная библиотека ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ: [сайт]. URL: <https://textbooks.studio/uchebnik-geopolitika/ponyatie-politicheskikh-gosudarstvennyih.html> (дата обращения: 02.11.2018).
11. Сепир Э. Градуирование: семантическое исследование // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М.: Прогресс, 1985. 504 с.
12. Скуратов И.В., Сорокина Э.А. К вопросу об упорядочении современной терминологии и условий создания терминосистем (на материале французского и русского языков) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 2. С. 172–180.
13. Сорокина Э.А. Консубстанциональность как языковое явление // Terminology Science in Russia today. From the Future. Berlin: Frank & Timme, 2014. P. 305–312.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М.: Прогресс, 1986. 576 с.
15. Части тела. Анатомическая терминология [Электронный ресурс] // Анатомия и физиология человека: [сайт]. URL: <http://anfz.ru/books/item/f00/s00/z0000014/st016.shtml> (дата обращения: 02.11.2018).
16. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1975. 543 с.
17. Юридическое определение границ // Портал Юристъ. URL: <https://lawbook.online/prestupleniya/yuridicheskoe-opredelenie-granits-30135.html> (дата обращения: 02.11.2018).

REFERENCES

1. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, KomKniga Publ., 2007. 576 p.
2. [The border]. In: *Slovar' Efremovoi* [Dictionary by Efremova]. Available at: <http://znachenieslova.ru/slovar/efremova/granica-j> (accessed: 02.11.2018).
3. [Face]. In: *Etimologicheskii onlain-slovar' russkogo yazyka G.A. Krylova* [Etymological online dictionary of Russian language by G.A.Krylov]. Available at: <https://krylov.lexicography.online/г/грань> (accessed: 02.11.2018).

4. [Face]. In: *Tolkovyĭ slovar' Ushakova* [Ushakov's Explanatory Dictionary]. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/грань> (accessed: 02.11.2018).
5. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A. [Polysemy in general and special vocabulary]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2015, no. 4, pp. 51–64.
6. Dmitrieva S.I. *Limologiya* [Limology]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2008. 112 p.
7. Kuz'min V.M. [Political Limology in the Border Sciences System: A Study of Border Regions]. In: *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I. Kanta. Gumanitarnye nauki* [The Vestnik of Immanuel Kant Russian State University. Humanitarian sciences], 2008, no. 6, pp. 65–71.
8. Musselius V. *Russko-latinskii slovar'* [Russian-Latin dictionary]. Moscow, List N'yu Publ., 2003. 464 s. Reprint, 1900.
9. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1984. 816 p.
10. [The concept of political and state borders]. In: *Besplatnaya biblioteka ISTOCHNIK ZNANII* [Free library a SOURCE of KNOWLEDGE]. Available at: <https://textbooks.studio/uchebnik-geopolitika/ponyatie-politicheskikh-gosudarstvennykh.html> (accessed: 2.11.2018).
11. Sapir E. [Graduation: a semantic study]. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vip. XVI* [New in Foreign Linguistics. Iss. XVI]. Moscow, Progress, 1985. 504 p.
12. Skuratov I.V., Sorokina E.A. [On systemizing modern terminology and prerequisites for forming terminological systems (in French and Russian languages)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow State Region University. Series: Linguistics], 2016, no 2, pp. 172–180.
13. Sorokina E.A. [Consubstantiality as linguistic phenomenon]. In: *Terminology Science in Russia today. From the Future*. Berlin, Frank & Timme Publ., 2014, pp. 305–312.
14. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. T. 1* [Etymological dictionary of the Russian language. Vol. 1]. Moscow, Progress Publ., 1986. 576 p.
15. [Parts of the body. Anatomical terminology]. In: *Anatomiya i fiziologiya cheloveka* [Anatomy and physiology of man]. Available at: <http://anfz.ru/books/item/f00/s00/z0000014/st016.shtml> (accessed: 02.11.2018).
16. Shanskii N.M., Ivanov V.V., Shanskaya T.V. *Kratkii etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Brief etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1975. 543 p.
17. [The legal definition of the boundaries]. In: *Portal Yurist* [The Portal Lawyer]. Available at: <https://lawbook.online/prestupleniya/yuridicheskoe-opredelenie-granits-30135.html> (accessed: 02.11.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гринеv-Гринеvич Сергей Викторович – доктор филологических наук, профессор, звывчайный профессор Университета в Белостоке, Республика Польша;
e-mail: svgrinev1@gmail.com

Сорокина Эльвира Анатольевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: ellasor@mail.ru

Чернышова Лариса Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики Российского университета транспорта (МИИТ);
e-mail: chernyshovalor@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey V. Grinev-Grinevich – Doctor in Philological Sciences, professor, Białeystok University, Poland;

e-mail: svgrinev1@gmail.com.

Elvira A. Sorokina – Doctor in Philological Sciences, professor at the Department of English Philology, Moscow Region State University;

e-mail: ellasor@mail.ru

Larisa A. Chernyshova – Doctor in Philological Sciences, associate professor, head of the Department of Linguistics, Russian University of Transport (МИИТ);

e-mail: chernyshovalor@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гринеv-Гринеvич С.В., Сорокина Э.А., Чернышова Л.А. Лимологические исследования: о слове «граница» и о термине «граница» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 6. С. 8–18.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-8-18

FOR CITATION

Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A., Chernyshova L.A. Limological research: the word “border” and the term “border”. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 6, pp. 8–18.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-8-18

УДК 8;811.111

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-19-27

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В ТЕКСТАХ ВОЛОНТЁРСКОГО ДВИЖЕНИЯ США НА СТАДИИ ПОИСКА ДОБРОВОЛЬЦЕВ

Жевачевская К.И.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию коммуникативных стратегий, которые используются в текстах волонтерского движения, и языковых средств их реализации. Автором проанализирован корпус текстов американского варианта английского языка. Материалом исследования служила информация, взятая с сайтов таких американских волонтерских центров, как *The Salvation Army, The Red Cross, The Ronald Reagan Presidential Library* и др. В работе использовались следующие методы: описательный, включающий классификацию, систематизацию и обобщение материала, и метод контекстуального анализа. В процессе исследования выделялись языковые средства, которые группировались по стратегиям в зависимости от коммуникативных целей. По заключению автора статьи основной коммуникативной целью в проанализированных текстах является побуждение потенциальных волонтеров к участию в мероприятиях, она реализуется посредством стратегий информирования, воздействия, аргументации, регламентации и характеристики. Кроме того, выделяются ряд дополнительных речевых целей, их стратегии и лингвистические способы реализации.

Ключевые слова: волонтер, волонтерское движение в США, коммуникация, коммуникативные стратегии, американский английский.

COMMUNICATIVE STRATEGIES OF VOLUNTEER MOVEMENT IN THE USA IN THE PROCESS OF RECRUITING AND THEIR LINGUISTIC MANIFESTATION

K. Zhevachevskaya

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract. The article presents the research of communicative strategies used in the texts of volunteer movement and their linguistic manifestation in American English. Websites of various American volunteer centers such as The Salvation Army, The Red Cross, The Ronald Reagan Presidential Library and others were analysed, using the descriptive method including classification, systematization and generalization, and method of contextual analysis. The author singles out linguistic means that are grouped into strategies within the framework of a communicative goal. The article shows that the main communicative goal within the analysed texts is to encourage potential volunteers to take part in this type of activities. This communicative

aim is implemented with the help of various strategies such as the strategy of characteristics, information, impact, reasoning and regulation. Moreover, a number of additional communicative aims, strategies and linguistic expressions are identified.

Key words: volunteer, volunteer movement in the USA, communication, communicative strategies, American English.

Для современной лингвистики характерен повышенный интерес к процессу коммуникации. В фокусе внимания исследователей оказались такие понятия, как речевая ситуация, речевое воздействие, коммуникативные стратегии и тактики. Термин «коммуникация» имеет множество номинаций в зависимости от сфер знаний, которые включают социологию, психологию, лингвистику, культурную антропологию, политику и др.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» вышеупомянутый термин определяется как «общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т. д. – специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности» [4]. Российский учёный А.В. Соколов предлагает следующее определение: «коммуникация – это опосредованное и целесообразное взаимодействие двух субъектов» [7, с. 22]. Для эффективной коммуникации необходимы знание и владение действенными стратегиями, которые являются предметом изучения многих лингвистов. Под коммуникативной стратегией понимается «обусловленные коммуникативной целью общие стереотипы построения процесса коммуникативного воздействия в зависимости от условий общения и личности коммуникантов» [8, с. 14].

Цель данной работы заключается в том, чтобы определить основные коммуникативные стратегии, которые используются при поиске волонтеров

в США. Для достижения данной цели необходимо решение следующих задач: проанализировать корпус текстов, представленных на сайтах американских волонтерских центров, определить их коммуникативные цели, выявить реализующиеся стратегии и установить языковые средства их выражения. Материалом исследования служила информация, взятая с сайтов таких американских волонтерских центров, как *The Salvation Army*, *The Red Cross*, *The Ronald Reagan Presidential Library* и др. В первую очередь мы обращали внимание на разделы, где представлены объявления о поиске добровольцев, указаны требования, которым они должны соответствовать, и обязанности, которые будут на них возложены.

В современном обществе волонтеры стали неотъемлемой частью многих процессов. При подготовке к мероприятию не менее важной задачей становится поиск мотивированных людей, настроенных на качественное выполнение обязанностей, на достижение положительного результата. Основной функцией «рекламных» объявлений, направленных на привлечение волонтеров, можно назвать их мотивирование на участие в деятельности организации. Соответственно, основная коммуникативная цель на рассматриваемой стадии – побудить потенциальных добровольцев участвовать в мероприятиях. При этом обнаружены следующие дополнительные коммуни-

кативные цели, без достижения которых сложно добиться реализации поставленной задачи:

1) привлечь внимание потенциальных волонтеров к мероприятию, проинформировав о наличии открытых вакансий;

2) мотивировать на качественное выполнение обязанностей;

3) охарактеризовать требования, которым должен соответствовать потенциальный волонтер;

4) определить круг обязанностей и сферу деятельности.

Для достижения данных целей организаторы волонтерских центров используют следующие коммуникативные стратегии: стратегию информирования, воздействия на адресата, характеристики, аргументации, регламентации.

Для того, чтобы привлечь как можно больше волонтеров и побудить их к участию в мероприятиях, в текстах на стадии их поиска активно используется стратегия воздействия на адресата при помощи разнообразных коннотативных слов с положительной окраской. Профессор О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» определила «коннотацию» как оттенки значения, добавочные для основного значения слова: «дополнительное содержание слова, его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов» [2, с. 198] В своих работах профессор В.Я. Задорнова выделяла ингерентную и адгерентную коннотацию [5]. В последующих примерах будут выделены лексические единицы, у которых ин-

герентные коннотации стали частью стилистических характеристик.

Употребление подобных маркированных единиц создаёт у адресата позитивное отношение к работе, показывая её целесообразность, преимущества, а также наглядный результат, который неизбежно повлияет на жизнь людей и изменит её в лучшую сторону.

Для того чтобы продемонстрировать языковые средства, через которые реализуется стратегия воздействия, приведём примеры из текстов, размещённых на сайтах волонтерских центров США. К примеру, на онлайн-ресурсе, посвящённом поиску волонтеров в службу охраны рыбных ресурсов и диких животных США, представлено объявление, в котором употреблены следующие слова, имеющие положительную семантику: *“Our volunteers are individuals who want to give back to their communities, parents who want to be good stewards of the land and set examples for their children, retired people willing to share their wealth of knowledge, concerned citizens of all ages who want to learn more about conservation, and passionate people who enjoy the outdoors and want to spread the word about America’s greatest natural treasures”* [19].

Подчёркнутые слова представляют собой лексические единицы с положительной ингерентной коннотацией, что отражено в словаре современного английского языка издательства «Лонгман» (The Longman Dictionary of Contemporary English): *“to be passionate”* имеет значение *“if you are passionate about something, you like it a lot”* [14, p. 1203], *“to enjoy”* – *“to get pleasure from something”* [14, p. 519], *“a treasure”* – *“a very valuable and important object”* [14, p. 1771].

Следующий пример взят с сайта организации *Michelle's Place: Breast Cancer Resource Center*, которая ищет волонтеров для помощи людям с заболеванием раком груди. В нижеприведённой цитате с помощью ряда лексических единиц с положительной коннотацией стратегия воздействия реализуется через следующую идею: каждый человек может привнести определённый вклад в жизнь другого благодаря своим достоинствам: *"There are a number of ways that you can volunteer to help us as we strongly believe everyone has strengths and skills that can benefit others"* [16].

Для того чтобы продемонстрировать положительную ингерентную коннотацию, заложенную в семантике выделенных единиц, вновь обратимся к дефинициям в словаре современного английского языка издательства «Лонгман» (*The Longman Dictionary of Contemporary English*): *"a strength"* означает *"a particular quality or ability that gives someone or something an advantage"* [14, p. 1642], *"to benefit"* – *"if you benefit from something, or it benefits you, it gives you an advantage, improves your life, or helps you in some way"* [14, p. 127], *"strongly"* – *"if you feel or believe in something strongly, you are very sure and serious about it"* [14, p. 1648].

Исходя из вышеприведённых примеров, можно проследить, что в качестве языковых маркеров, помимо имён существительных и глаголов, используются качественные прилагательные (в том числе в превосходной степени) и наречия образа действия и степени.

Не менее значимой для волонтерского дискурса стратегией является стратегия аргументации, с помощью которой приводятся доводы и обосновывается целесообразность участия в

данном виде человеческой деятельности. О коммуникативных стратегиях в рамках российского волонтерского движения писала в своей диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук Э.У. Саидгасанова. Она считает, что при помощи вышеуказанной стратегии автор показывает «необходимость принятия того или иного решения и обосновывает его важность» [6, с. 72]. Через описание того, как их поддержка может изменить жизнь людей, потенциальных волонтеров побуждают на то, чтобы они не откладывали желание помочь нуждающимся на неопределённое будущее и присоединились к этому набирающему популярность во всём мире движению, направленному на благо общества.

Например, на сайте международной благотворительной организации «Армия Спасения» (*The Salvation Army*) внимание потенциальных добровольцев привлекают фразой *"Volunteers change lives!"* («Волонтеры меняют жизни») [18]. Данное утверждение не только крайне положительно с точки зрения семантики, но и выделяется в тексте благодаря восклицательному знаку, который придаёт предложению больше экспрессии. В своей монографии профессор Л.Л. Баранова утверждает, что указанный знак препинания «ставится после эмоционально окрашенных предложений» [3, с. 145]. Таким образом, выделяется мысль, заложенная автором в высказывании. В одном из учебных пособий профессор О.В. Александрова подчёркивала, что «практически все знаки препинания читаются» [1, с. 115]: в данном случае автор высказывания стремится заинтересовать публику таким ярким заго-

ловком и акцентирующим пунктуационным знаком.

Распространённый языковой приём реализации вышеописанной стратегии – использование однородных членов предложений, выраженных лексическими единицами. В нижеприведённых примерах для передачи информации в форме перечисления используются глаголы, имена существительные и герундий.

К примеру, на официальном сайте города Форт-Уэйн, штат Индиана, есть раздел, в котором представлено описание волонёрских возможностей этого административного центра. С первых строк потенциального добровольца пытаются убедить, что волонёрство – это аспект жизни, приносящий позитивное мышление, удовольствие, помогающий развить ряд интересов и приобрести новых знакомых: *“As a Community Center volunteer, you will find satisfaction in being of service to the community, develop your interests, and make new acquaintances”* [11].

Стратегия воздействия на адресата также может быть эффективной при использовании личного местоимения множественного числа *“we”* («мы»), так как в этом случае автор инструкции показывает, что у него и волонёра общие цели и интересы, и благодаря совместным усилиям можно найти более выгодное решение задачи. Более того, это ведёт к сплочению и укреплению отношений между добровольцем и представителем волонёрского центра: *“Without you, we would not be able to meet the needs of vulnerable seniors in our community. We need your help to keep our programs operating and running smoothly”* [12].

Стратегия характеристики является одной из самых распространённых в

рассматриваемых контекстах. С её помощью информируют о наличии открытых вакансий, описывают требования, предъявляемые к потенциальным работникам, их обязанности и цели работы. К примеру, для описания разных видов волонёрской деятельности, которую можно осуществить через их организацию, сотрудники некоммерческого центра JAFCO (Jewish Adoption and Foster Care Options), помогающего бездомным и пострадавшим от жестокого обращения детям в южной части Флориды, используют однородные члены предложения, выраженные именами существительными:

“We utilize the following hands-on volunteers on a regular basis: child care, cook, donation organizer, office assistant, gatehouse attendant, laundry helper, music and art instructor, sports coach and tutors” [13].

В следующем примере, взятом с сайта Американской ассоциации содействия развитию науки (The American Association for the Advancement of Science), для перечисления разнообразных видов волонёрской деятельности, которые предоставляются в этой организации, используются однородные члены предложения в форме герундия (gerund):

“The Senior Scientists and Engineers (SSE) program provides opportunities for retired scientists, engineers, and other professionals to continue to make contributions in their fields of expertise through volunteer activities such as judging science fairs, tutoring and mentoring students, reviewing grant proposals, participating in study groups, reviewing websites, and more” [9].

Те же языковые средства (т. е., однородные члены предложения, выраженные лексическими единицами) употребляются для достижения коммуникативной цели, связанной с опи-

санием требований, которым должен соответствовать волонтер. На онлайн-ресурсе, посвященном международному движению Красного Креста и Красного Полумесяца, основные характеристики потенциальных добровольцев описаны следующим образом: *“Our ideal volunteer is dependable, friendly, motivated by helping others, and really enjoys the mission of the Red Cross”* [10].

Примечательно, что не все волонтерские организации указывают требования, связанные только с персональными устремлениями и чертами характера кандидатов. К примеру, для того, чтобы работать на добровольной основе в Президентской библиотеке Рональда Рейгана, необходимо соответствовать иным условиям, которые представлены с помощью модального глагола “must” («должен / обязан»), так как данная организация входит в объединение федеральных президентских библиотек, где хранятся документы, записи и другие исторические материалы, принадлежащие американским президентам. Уровень ответственности и секретности в таком месте работы выше, соответственно, требования жестче. Модальный глагол “must” чаще всего встречается в инструкциях и сообщает об определенных правилах, которые необходимо соблюдать, таким образом, выражая стратегию регламентации.

“You must be 16 years or older and meet one of the following three requirements: (1) you must be a U.S. citizen; (2) you must be a legal resident alien [possessor of a green card]; or (3) you must be a holder of a type A1 or A2 diplomatic visa” [17].

Вышеупомянутая стратегия в рамках коммуникативной цели может быть эффективно достигнута не только с помощью модальных глаголов,

но и других языковых средств. В следующем примере в первом случае автор использует глагольную форму со значением предписания (“*is required*”), а во втором – имя прилагательное, в чью семантику заложен императивный смысл. Согласно словарю для продвинутых пользователей издательства «Макмиллан» (The Macmillan Dictionary for Advanced Learners), слово “*mandatory*” имеет значение “*ordered by a law or rule*” [15, p. 1001].

“A weekly commitment is required: one day per week for 2 to 3 hours. Attendance at monthly volunteers meeting is mandatory” [16].

Таким образом, коммуникативная цель побуждения потенциальных волонтеров к участию в мероприятиях реализуется посредством стратегий информирования, воздействия, аргументации, регламентации и характеристики. Стоит отметить, что одна и та же стратегия может использоваться для решения разных коммуникативных задач. Например, стратегия характеристики наблюдается в текстах, нацеленных на информирование как об открытых вакансиях, так и о требованиях, предъявляемых к потенциальным волонтерам при их устройстве.

Осмысление коммуникативных стратегий и средств их реализации в текстах, направленных на привлечение волонтеров, может способствовать более грамотному составлению проектов, что приведет к увеличению эффективности деятельности организации. Практическая значимость данного исследования состоит в возможности использовать его результаты при составлении агитационных текстов.

Статья поступила в редакцию 17.04.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. М.: Высшая школа, 1984. 211 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 598 с.
3. Баранова Л.Л. Онтология английской письменной речи: учебно-методическое пособие к курсу лекций по орфоэпии и орфографии современного английского языка. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета, 2008. 312 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/description/kommunikatsiia/267> (дата обращения: 25.02.2018).
5. Задорнова В.Я. Стилистика английского языка: методические указания. М.: Московский университет, 1986. 32 с.
6. Саидгасанова Э.У. Документы волонтерского объединения в коммуникативном аспекте (на материале документов Волонтерского центра «Прорыв» ВолГУ): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2015. 182 с.
7. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: учеб. пособие. СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2002. 461 с.
8. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2001. 178 с.
9. American Association for the Advancement of Science [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aaas.org/page/volunteers-needed> (дата обращения: 25.03.2018).
10. American Red Cross [Электронный ресурс]. URL: <http://www.redcross.org/news/article/Volunteers-Needed> (дата обращения: 20.03.2018).
11. City of Fort Wayne: Parks and Recreation [Электронный ресурс]. URL: http://www.fortwayneparks.org/index.php?option=com_content&id=12&Itemid=25 (дата обращения: 01.03.2018).
12. City of Oregon City [Электронный ресурс]. URL: <https://www.orcity.org/pioneercenter/volunteers-needed> (дата обращения: 23.03.2018).
13. Jewish Adoption and Foster Care Options [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jafco.org/how-you-can-help/volunteer> (дата обращения: 15.03.2018).
14. Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow: Pearson Education Limited, 2009. 1949 p.
15. Macmillan Dictionary for Advanced Learners. Macmillan Education, 2007. 1854 p.
16. Michelle's Place: Cancer Resource Center [Электронный ресурс]. URL: <https://michellesplace.org/contribute/volunteer/volunteers-needed> (дата обращения: 25.03.2018).
17. Ronald Reagan Presidential Library [Электронный ресурс]. URL: https://www.reaganlibrary.gov/sites/default/files/archives/rrlp_volunteer_application_na6045.pdf (дата обращения: 10.03.2018).
18. The Salvation Army [Электронный ресурс]. URL: <http://www.salvationarmyflorida.org/jacksonville/waystogive/volunteer-2> (дата обращения: 01.03.2018).
19. U.S. Fish and Wildlife Service [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fws.gov/volunteers> (дата обращения: 25.02.2018).

REFERENCES

1. Aleksandrova O.V. *Problemy ekspressivnogo sintaksisa* [Issues of expressive syntax]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1984. 211 p.
2. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1966. 598 p.

3. Baranova L.L. *Ontologiya angliiskoi pis'mennoi rechi* [The ontology of English writing]. Moscow, St. Tikhon's Orthodox University Publ., 2008. 312 p.
4. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Available at: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/description/kommunikatsiia/267> (accessed: 25.02.2018).
5. Zadornova V.Ya. *Stilistika angliiskogo yazyka* [Stylistics of the English language]. Moscow, Moscow University Publ., 1986. 32 p.
6. Saidgasanova E.U. *Dokumenty volonterskogo ob"edineniya v kommunikativnom aspekte (na materiale dokumentov Volonterskogo tsentra «Proryv» VolGU): dis. ... kand. filol. nauk* [Documents of the volunteer association in the communicative aspect (study of the documents of the Volunteer Center "Proryv" in Volgograd State University): PhD thesis in Philological Sciences]. Volgograd, 2015. 182 p.
7. Sokolov A.V. *Obshchaya teoriya sotsial'noi kommunikatsii* [The General theory of social communication]. St. Petersburg, V.A. Mikhailov's Publ., 2002. 461 p.
8. Sternin I.A. *Vvedenie v rechevoe vozdeistvie* [Introduction to speech impact]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2001. 178 p.
9. American Association for the Advancement of Science. Available at: <https://www.aaas.org/page/volunteers-needed> (accessed: 25.03.2018).
10. American Red Cross. Available at: <http://www.redcross.org/news/article/Volunteers-Needed> (accessed: 20.03.2018).
11. City of Fort Wayne: Parks and Recreation. Available at: http://www.fortwayneparks.org/index.php?option=com_content&id=12&Itemid=25 (accessed: 01.03.2018).
12. City of Oregon City. Available at: <https://www.orcity.org/pioneercenter/volunteers-needed> (accessed: 23.03.2018).
13. Jewish Adoption and Foster Care Options. Available at: <https://www.jafco.org/how-you-can-help/volunteer> (accessed: 15.03.2018).
14. Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow, Pearson Education Limited, 2009. 1949 p.
15. Macmillan Dictionary for Advanced Learners. Macmillan Education, 2007. 1854 p.
16. Michelle's Place: Cancer Resource Center. Available at: <https://michellesspace.org/contribute/volunteer/volunteers-needed> (accessed: 25.03.2018).
17. Ronald Reagan Presidential Library. Available at: https://www.reaganlibrary.gov/sites/default/files/archives/rrlp_volunteer_application_na6045.pdf (accessed: 10.03.2018).
18. The Salvation Army. Available at: <http://www.salvationarmyflorida.org/jacksonville/way-stogive/volunteer-2> (accessed: 01.03.2018).
19. U.S. Fish and Wildlife Service. Available at: <https://www.fws.gov/volunteers> (accessed: 25.02.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жевачевская Кристина Игоревна – аспирант кафедры английского языкознания Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
e-mail: kzhevachevskaya@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kristina I. Zhevachevskaya – postgraduate student at the Department of English Linguistics, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: kzhevachevskaya@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Жевачевская К.И. Языковое выражение коммуникативных стратегий в текстах волонтерского движения США на стадии поиска добровольцев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 6. С. 19–27.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-19-27

FOR CITATION

Zhevachevskaya K.I. Communicative Strategies of Volunteer Movement in the USA in the Process of Recruiting and Their Linguistic Manifestation. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 6, pp. 19–27.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-19-27

УДК 81'374

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-28-36

СОВРЕМЕННАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТИНА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Карпова О.М.*Ивановский государственный университет**153025, г. Иваново, ул. Ермака, д. 39, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции и новые направления в английской национальной лексикографии (профессиональная, волонтерская, коммерческая, партнёрская лексикография; рецензирование словарей; изучение перспективы пользователя), сложившиеся в последние годы в теории и практике составления словарей английского языка для общих и специальных целей нового поколения. Особое внимание уделяется описанию английских лингвистических и энциклопедических электронных словарей в эпоху Интернета в связи с развитием новых информационных технологий и изменением профиля современного пользователя, а также изучением его требований и нужд при выборе словаря для конкретных исследовательских целей посредством социологического опроса через анкетирование и окулографию.

Ключевые слова: словарь, английская лексикография, лингвистический, энциклопедический, электронный, Интернет, пользователь, социологический опрос пользователей, окулография.

MODERN LEXICOGRAPHIC PICTURE OF GREAT BRITAIN

O. Karpova*Ivanovo State University**39 ulitsa Yermaka, Ivanovo 153025, Russian Federation*

Abstract. The paper presents the description of modern trends and new directions in English national lexicography (professional, volunteer, commercial and collaborative lexicography; dictionary reviewing; user's perspective research) which were formed in recent years in lexicographic theory and practice with special reference to new generation of English dictionaries for general and special purposes. Special attention is given to the description of English linguistic and encyclopedic electronic dictionaries in connection with intensive development of new information technologies and changing of modern user's profile as well as studying user's needs and demands for concrete tasks through sociology of a dictionary user research, questionnaires and eye tracking.

Key words: dictionary, English lexicography, linguistic, encyclopedic, electronic, Internet, user, sociology of a dictionary user, eye tracking.

Английская национальная лексикография имеет давние традиции, богатую теорию и многовековой практический опыт по созданию словарей для общих

и специальных целей [5]. Начиная от первых двуязычных глоссариев и ранних толковых словарей английского языка предписывающего типа [3] и вплоть до современных лексикографических произведений регистрирующего типа, английская лексикография впитала в себя лучшие традиции западноевропейской лексикографии и в настоящее время имеет высокий авторитет в мире по составлению лингвистических и энциклопедических словарей различных типов и размеров [1].

Интересно отметить, что английская лексикография начиналась не с теории, а с практики создания глоссариев, конкордансов, индексов и т. п. справочников. И только после появления «Большого Оксфордского словаря» в Англии начинает формироваться теория лексикографии, которая к настоящему времени значительно обогатила и обобщила многовековой опыт составления словарей, изучив принципы составления мега-, макро- и микроструктуры различного рода справочников, критерии отбора входных единиц и способы лексикографической разработки лексики [19]. Так, начиная с XX в., появляются не только солидные теоретические работы по английской лексикографии [11; 14; 16; 32; 34], но и практикумы, широко используемые в обучении лексикографов и студентов филологических факультетов [4; 17].

Английская лексикография в эпоху Интернета имеет богатейший и весьма разнообразный репертуар печатных и электронных толковых словарей английского языка [23, с. 39–45; 30], представленных в первую очередь всемирно известными и авторитетными издательствами. Это *Oxford University Press*, *Cambridge University Press*, *Harp-*

erCollins и другие издательские дома, занятые публикацией нормативных словарей современного английского языка, учебных одноязычных и двуязычных справочников, основанных на академических принципах английской национальной лексикографии, исторически сложившихся в Великобритании [12].

Одновременно с толковыми словарями национального языка, которые являются кодификаторами нормы современного словоупотребления, в английской современной лексикографии сформировались отдельные самостоятельные направления со своими предметами и объектами исследования. Это, прежде всего, учебные словари [24] для определённого круга пользователей: школьников, студентов, переводчиков, специалистов, иностранцев, изучающих английский язык как иностранный с различным уровнем владения английским языком. В настоящее время международным сообществом наиболее авторитетными признаны такие учебные словари английского языка, как “*Oxford Learner’s Dictionary*” [31], “*Cambridge Learner’s Dictionary*” [8], “*Collins COBUILD Student’s Dictionary*” [9], получившие признание во всём мире.

Все эти словари собраны в Интернете на специальных сайтах и доступны широкому кругу пользователей по всему миру [6; 7; 10]. Такая доступность к любого рода справочникам и справочным ресурсам, безусловно, сложилась благодаря Интернету, где можно найти не только новые, но и англоязычные словари, принадлежащие к любому историческому периоду [18, p. 167].

Они удачно сосуществуют с печатными словарями английского

языка нового поколения, отличающимися новаторскими принципами полиграфической семиотики и обеспечивающими востребованность и привлекательность (*userfriendliness*) справочников у пользователей в условиях жесточайшей конкуренции на рынке лексикографических услуг. Применение различного рода символов, шрифтов, цветовых обозначений, богатые графические иллюстрации удовлетворяют запросам современного пользователя [22]. Немаловажное значение в учебных словарях нового поколения придаётся и различного рода вставкам, так называемым *cultural and grammar boxes*, которые делают словник прерывным, предоставляя читателю необходимую справку, и, соответственно, оптимизируя информационный поиск [21, с. 49].

В этом же ряду инноваций стоят и новые по содержанию приложения к учебным словарям, в которых сегодня можно найти не только традиционные для приложений списки английских топонимов, мер длины и другие материалы. Здесь появились: широко востребованные и принятые пользователями образцы письменной деловой коммуникации (примеры различного рода деловых писем, факсов и т. п.); тетради с упражнениями на отработку и усвоение нового материала; разделы с графическими иллюстрациями, построенные по тематическому принципу (*family, meals, office, plants*). Для простоты и ускорения поиска все эти приложения выделены определённым цветом и направлены на быстрое получение необходимой информации в одном справочнике.

Подчеркнём, что введение таких разделов в учебные словари англий-

ского языка нового поколения и их инновационное оформление являются в первую очередь результатом исследований специалистов ведущих британских издательств, изучающих требования и нужды пользователей через социологические исследования посредством анкетирования различных целевых групп пользователей словарей в разных странах мира [26]. Таким образом, в настоящее время сформировалось новое самостоятельное направление в английской лексикографии, которое получило название «изучение перспективы пользователей» (*users' perspective research*) и предшествует составлению не только новых учебных словарей, но и других типов справочников английского языка нового поколения [26].

Изучение требований и нужд современных пользователей (с учётом национальности, возраста, образования, пола) позволяет специалистам выделить приоритеты при создании новых словарей. Однако в последние два года на смену анкетированию пришли новые информационные технологии. В современных исследованиях перспективы пользователей появилось направление – окулография (*eyetracking*), когда специальная система отслеживает количество обращений к определённому справочнику, что даёт представление о востребованности того или иного словаря [2]. Система ещё только начала применяться и вызывает бурные дискуссии среди специалистов.

Однако в современной языковой ситуации, когда в Великобританию устремились тысячи беженцев и иммигрантов, изменился и сам профиль пользователя, когда к носителям ан-

глийского языка прибавились *новые англичане*, едва знакомые с языком и культурой новой страны обитания. Такая ситуация, характерная для всей сегодняшней Европы, привела к тому, что многие толковые словари английского национального языка стали учебно-ориентированными с усиленным толково-энциклопедическим экстралингвистическим компонентом дефиниции [28, р. 580]. Более того, по понятным причинам лексикографы заметно усилили культурологическую справку в новых словарях современного английского языка [15, р. 27–29].

Наряду с учебными словарями в английской современной лексикографии усиленно развиваются различные типы других специальных словарей, неизменно вызывающих повышенный интерес не столько у носителей языка, сколько у иностранцев, изучающих английский язык как иностранный. Среди них отметим английские словари сленга, новых слов, словосочетаний, языка писателей и политиков, пословиц и цитат, фразеологизмов, ономастиконы, производительные и грамматические словари и т. д. [27, р. 276].

Особенно многочисленную группу в английской национальной лексикографии составляют сегодня терминологические справочники различных наук: гуманитарных, фундаментальных, естественнонаучных, а также таких новых и ставших особо популярными предметных областей, как финансы, бизнес, страховая медицина, логистика, связи с общественностью и т. п. Примечательно, что эти словари нередко составляются не профессиональными лексикографами, а специалистами в той или иной отрасли знания.

Таким образом, в английской лексикографии возникает партнёрская или волонтерская лексикография, когда к созданию словарей привлекаются непрофессиональные лексикографы. Эта практика себя оправдала и широко используется и в других национальных лексикографиях [20, р. 620]. Более того, привлечение к лексикографической деятельности волонтеров наблюдается и при создании других типов словарей, так называемых *открытых словарей*, типа “UrbanDictionary” [35], куда пользователи могут присылать новые слова и примеры словоупотребления.

Иными словарями, под воздействием объективных факторов английская национальная лексикография пришла к своеобразному сдвигу в своей научной парадигме и расширила рамки лексикографии до так называемой *reference science*, о формировании которой ещё в 80-х гг. прошлого века писал известный британский лексикограф Т. МакАртур [25, р. 15]. Так, сегодня в английской лексикографической среде появляются не только разнообразные по типам и объёмам словари, но и различные календари, указатели, диалектологические карты и иные справочные пособия, построенные по модели лексикографических изданий.

В XX в. интернет-лексикография вообще и английская в частности предлагают пользователям качественно новые справочные ресурсы. В первую очередь, следует назвать *Sketch Engine* [33], т. е. программное обеспечение для управления корпусом и текстовым анализом, позволяющее людям, изучающим языковое поведение, искать большие текстовые собрания в соответствии со сложными и лингвистически мотивированными запросам. В

этом же ряду стоят информационные порталы *Google Ngram Viewer*, *World Net*, *the Pattern Dictionary of English Verbs*, *Verb Net*, *Frame Net*, *Google Image Search* и т. п. ресурсы, регулярно обновляющиеся и совершенствующиеся [29, p. 35; 36]. Создаются и новые словарные порталы: словарные сети, словарные информационно-поисковые инструменты и словарные коллекции. Появляются новые профессиональные сообщества, регулярно представляющие и обсуждающие новые исследования в области Интернет-лексикографии. Отметим, что английская национальная лексикография занимает здесь ведущие позиции. Это в первую очередь ставшая авторитетным событием в мире современных информационных технологий международная конференция по электронной лексикографии – *E-lexicography* [13; 21].

В заключение отметим, что в современной английской национальной лексикографии сегодня сформировались новые направления на качественное улучшение справочной продукции нового поколения. Это – волонтерская

(*volunteer*), партнёрская (*collaborative*) и коммерческая (*commercial*) лексикографии [2, с. 40]. В отдельное направление выделилось и рецензирование словарей (*dictionary reviewing*), дающее возможность современному пользователю быстро получить качественную и достоверную информацию, которую он ждёт от словаря.

Для современной английской лексикографической картины характерны широкие междисциплинарные связи, освоение новых информационных технологий и стремительное развитие принципов построения онлайн-справочников различных типов и объёмов при сохранении авторитетных печатных общих и специальных словарей английского языка. Развитие новых технологий не сможет зачеркнуть многовековые лексикографические традиции английской национальной лексикографии. Они лишь смогут улучшить и расширить необходимую информацию и выгодно представить её на новых информационных порталах.

Статья поступила в редакцию 16.10.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпова О.М. Английская лексикография: уч. пособие для студ. выс. учеб. заведений. М.: Академия, 2010. 175 с.
2. Карпова О.М. Новые вызовы современной английской лексикографии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 3. С. 32–49.
3. Ощепкова В.В. Вариативная англоязычная картина мира в лексикографических источниках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 6. С. 28–37.
4. Atkins B., Rundell M. *The Oxford Guide to Practical Lexicography*. Oxford, New York: Oxford University Press, 2008. 552 p.
5. Béjoint H. *The Lexicography of English*. Oxford: Oxford University Press, 2010. 458 p.
6. Cambridge Dictionaries Online [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 02.10.2018).
7. Cambridge International Dictionary of Idioms [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/Default.asp?dict=I> (дата обращения: 03.10.2018).

8. Cambridge Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/learner-english> (дата обращения: 03.10.2018).
9. Collins COBUILD Student's Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.linguistics.ruhr-uni-bochum.de/ccsd> (дата обращения: 03.10.2018).
10. Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 04.10.2018).
11. Considine J., Iamartino G. Words and Dictionaries from the British Isles in Historical Perspective. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2007. 225 p.
12. Cowie A.P. The Oxford History of English Lexicography. Oxford: Oxford University Press, 2008. 1312 p.
13. Dziemianko A. Electronic Dictionaries // The Routledge Handbook of Lexicography / ed. P.A. Fuertes Olivera. London, New York: Routledge, 2018. P. 663–683.
14. Durkin P. The Oxford Handbook of Lexicography. Oxford: Oxford University Press, 2016. 698 p.
15. Facchinetti R. A Cultural Journey through the English Lexicon. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2012. 290 p.
16. Facchinetti R. English Dictionaries as Cultural Mines. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2012. 264 p.
17. Fontenelle Th. Practical Lexicography: A Reader. Oxford: Oxford University Press, 2008. 416 p.
18. Granger S., Paquot M. Electronic Lexicography. Oxford: Oxford University Press, 2012. 532 p.
19. Jackson H. Lexicography. An Introduction. London: Routledge, 2002. 141 p.
20. Karpova O. Russian Lexicography in the Era of the Internet // The Routledge Handbook of Lexicography / ed. P.A. Fuertes Olivera. London, New York: Routledge, 2018. P. 619–635.
21. Electronic Lexicography in the 21st century: Proceedings of eLex 2017 conference, Leiden, the Netherlands, 19–21 September 2017. I. Kosem et al. [Электронный ресурс]. URL: https://elex.link/elex2017/proceedings/eLex_2017_Proceedings.pdf (дата обращения: 05.10.2018).
22. Lew R. Research into the Use of Online Dictionaries // International Journal of Lexicography. 2015. Vol. 28. No. 2. P. 232–253.
23. Lexicography in the 21st Century / eds. S. Nielsen, S. Tarp. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2009. 341 p.
24. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 04.10.2018).
25. McArthur Th. Worlds of Reference. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 224 p.
26. Meyer Ch., Abel A. User Participation in the Internet Era // Routledge Handbook of Lexicography / ed. P.A. Fuertes Olivera. London, New York: Routledge, 2017. P. 735–753.
27. Murray J.A.H. The Evolution of English Lexicography. Oxford: Oxford University Press, 2004. 254 p.
28. Nesi H. The Demands of Users and the Publishing World: Printed or Online, Free or Paid for? // The Oxford Handbook of Lexicography / ed. Ph. Durkin. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 579–589.
29. Nielsen S., Tarp S. Lexicography in the 21st century: In honour of Henning Bergenholtz. Amsterdam: John Benjamins, 2009. 341 p.
30. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/english> (дата обращения: 10.10.2018).
31. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearners-dictionaries.com> (дата обращения: 10.10.2018).

32. The Routledge Handbook of Lexicography / ed. P.A. Fuertes Olivera. London, New York: Routledge, 2018. 809 p.
33. Sketch Engine Open Corpora [Электронный ресурс]. URL: <https://old.sketchengine.co.uk/open> (дата обращения: 12.10.2018).
34. Svensén B. A Handbook of Lexicography. The Theory and Practice of Dictionary Making. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 552 p.
35. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.urbandictionary.com> (дата обращения: 10.10.2018).
36. Wordnik [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wordnik.com> (дата обращения: 02.10.2018).

REFERENCES

1. Karpova O.M. *Angliiskaya leksikografiya* [English lexicography]. Moscow, Akademiya Publ., 2010. 175 p.
2. Karpova O.M. [New challenges for modern English lexicography]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication], 2018, no. 3, pp. 32–49.
3. Oshchepkova V.V. [Variable English-speaking picture of the world in lexicographical sources]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2010, no. 6, pp. 28–37.
4. Atkins B., Rundell M. *The Oxford Guide to Practical Lexicography*. Oxford, New York, Oxford University Press, 2008. 552 p.
5. Béjoint H. *The Lexicography of English*. Oxford, Oxford University Press, 2010. 458 p.
6. Cambridge Dictionaries Online. Available at: <http://dictionary.cambridge.org> (accessed: 02.10.2018).
7. Cambridge International Dictionary of Idioms. Available at: http://dictionary.cambridge.org/Default.asp?dict=I_ (accessed: 03.10.2018).
8. Cambridge Learner's Dictionary. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/learner-english> (accessed: 03.10.2018).
9. Collins COBUILD Student's Dictionary. Available at: <http://www.linguistics.ruhr-uni-bochum.de/ccsd> (accessed: 03.10.2018).
10. Collins English Dictionary. Available at: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (accessed: 04.10.2018).
11. Considine J., Iamartino G. *Words and Dictionaries from the British Isles in Historical Perspective*. Newcastle, Cambridge Scholars Publishing, 2007. 225 p.
12. Cowie A.P. *The Oxford History of English Lexicography*. Oxford, Oxford University Press, 2008. 1312 p.
13. Dziemianko A. Electronic Dictionaries. In: Fuertes Olivera P.A., ed. *The Routledge Handbook of Lexicography*. London, New York, Routledge Publ., 2018, pp. 663–683.
14. Durkin P. *The Oxford Handbook of Lexicography*. Oxford, Oxford University Press, 2016. 698 p.
15. Facchinetti R. *A Cultural Journey through the English Lexicon*. Cambridge, Cambridge Scholars Publishing, 2012. 290 p.
16. Facchinetti R. *English Dictionaries as Cultural Mines*. Cambridge, Cambridge Scholars Publishing, 2012. 264 p.
17. Fontenelle Th. *Practical Lexicography: A Reader*. Oxford, Oxford University Press, 2008. 416 p.

18. Granger S., Paquot M. *Electronic Lexicography*. Oxford, Oxford University Press, 2012. 532 p.
19. Jackson H. *Lexicography: An Introduction*. London, Routledge, 2002. 141 p.
20. Karpova O. Russian Lexicography in the Era of the Internet. In: Fuertes Olivera P.A., ed. *The Routledge Handbook of Lexicography*. London, New York, Routledge Publ., 2018. pp. 619–635.
21. Kosem I. et al. *Electronic Lexicography in the 21st century: Proceedings of eLex 2017 conference*, Leiden, the Netherlands, 19–21 September 2017. Available at: https://elex.link/elex2017/proceedings/eLex_2017_Proceedings.pdf (accessed: 05.10.2018).
22. Lew R. Research into the Use of Online Dictionaries. In: *International Journal of Lexicography*, 2015, vol. 28, no. 2, pp. 232–253.
23. Nielsen S., Tarp S., eds. *Lexicography in the 21st Century*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2009. 341 p.
24. Macmillan Dictionary. Available at: <https://www.macmillandictionary.com> (accessed: 04.10.2018).
25. McArthur Th. *Worlds of Reference*. Cambridge, Cambridge University Press, 1986. 224 p.
26. Meyer Ch., Abel A. User Participation in the Internet Era. In: Fuertes Olivera P.A., ed. *The Routledge Handbook of Lexicography*. London, New York, Routledge Publ., 2017, pp. 735–753.
27. Murray J.A.H. *The Evolution of English Lexicography*. Oxford, Oxford University Press, 2004. 254 p.
28. Nesi H. The Demands of Users and the Publishing World: Printed or Online, Free or Paid for? In: Durkin Ph., ed. *The Oxford Handbook of Lexicography*. Oxford, Oxford University Press, 2016, pp. 579–589.
29. Nielsen S., Tarp S. *Lexicography in the 21st century: In honour of Henning Bergenholtz*. Amsterdam: John Benjamins, 2009. 341 p.
30. Oxford English Dictionary. Available at: <https://en.oxforddictionaries.com/english> (accessed: 10.10.2018).
31. Oxford Learner's Dictionaries. Available at: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (accessed: 10.10.2018).
32. Fuertes Olivera P.A., ed. *The Routledge Handbook of Lexicography*. London, New York, Routledge Publ., 2018. 809 p.
33. Sketch Engine Open Corpora. Available at: <https://old.sketchengine.co.uk/open> (accessed: 12.10.2018).
34. Svensén B. *A Handbook of Lexicography. The Theory and Practice of Dictionary Making*. Cambridge, Cambridge University Press, 2009. 552 p.
35. Urban Dictionary. Available at: <https://www.urbandictionary.com> (accessed: 10.10.2018).
36. Wordnik. Available at: <https://www.wordnik.com> (accessed: 02.10.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карпова Ольга Михайловна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английской филологии Ивановского государственного университета;
e-mail: olga.m.karpova@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga M. Karpova – Doctor in Philological Sciences, professor, head of the Department of English Philology, Ivanovo State University;
e-mail: olga.m.karpova@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Карпова О.М. Современная лексикографическая картина Великобритании // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 6. С. 28–36.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-28-36

FOR CITATION

Karpova O.M. Modern Lexicographic Picture of Great Britain. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 6, pp. 28–36.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-28-36

УДК 81.23

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-37-49

РОЛЬ ИНТЕРТЕКСТА В МЕТАФОРИЧЕСКОМ И СТИЛИСТИЧЕСКОМ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИИ ПОЭТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ РЕДЬЯРДА КИПЛИНГА

Куприянова С.А.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,

Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос реализации метафорического выражения интертекстуальных явлений в поэтическом дискурсе на материале стихотворения Р. Киплинга "The Betrothed" на английском языке. Посредством сопоставительного, исторического, лингвопоэтического, паратекстуального подходов, а также методами сплошной выборки и деконструктивного анализа в статье: обобщаются базовые для теории интертекстуальности философско-научные концепции; рассматриваются классификации интертекстуальных явлений и отношений; выделяются и анализируются прецедентные тексты: их семантическая составляющая, историческая, онтологическая и функциональная релевантность. Автор статьи считает, что выводы и результаты работы дают возможность более детального изучения тезауруса языковой личности поэта и механизмов телеологического воздействия его произведений на разум и психику реципиента в процессе декодирования стихотворений Киплинга. Статья адресована специалистам в области психолингвистики, социолингвистики, этнопсихолингвистики, стилистики и переводоведения.

Ключевые слова: интертекстуальность, лингвопоэтический, диалогичность текста, прецедентный текст, метафорические конструкции, идиостиль, выдвижение, стилистика.

THE ROLE OF INTERTEXT IN A METAPHORICAL AND STYLISTIC INTERPRETATION OF RUDYARD KIPLING'S POETIC IMAGES

S. Kupriyanova

Moscow Region State University

24 ulitsa Very Voloshinoi, Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation

Abstract. The article presents the study of metaphorical expression of intertextual phenomena in the poetic discourse of R. Kipling's poem 'The Betrothed'. By means of comparative, historical, linguopoetic, paratextual approaches, as well as by methods of continuous sampling and deconstructive analysis, philosophical and scientific concepts basic for the theory of intertextuality are summarized; classifications of intertextual phenomena and relations are considered; semantic component, historical, ontological and functional relevance of precedent texts are identified and analyzed. The author believes the conclusions and results of the work offer prospects for a more detailed study of the poet's linguistic personality, his thesaurus and the mechanisms of the teleological impact of his works on the mind and psyche of recipient decoding Kipling's

poems. The article is addressed to specialists in the field of psycholinguistics, sociolinguistics, ethnopsycholinguistics, stylistics and translation studies.

Key words: intertextuality, linguopoetic, dialogics of the text, precedential text, metaphorical constructions, idiosyncrasy, foregrounding, stylistics.

Феномен диалогичности текстов традиционно использовался при создании авторами своих художественных и поэтических произведений, однако детальное изучение и осмысление этого явления началось лишь с возникновением в языкознании новой антропоцентрической парадигмы. Современные исследователи неоднократно обращались к вопросу взаимоотношений интертекста и тропов, подчёркивая сложную природу взаимосвязей вновь возникающих смыслов и дискурсов. Так, Н.Н. Белозерова и Л.Е. Чуфистова, базируясь на работах Дж. Лакоффа, П. Рикера, Ж. Деррида, выделяют следующие типы метафоризации: «апперцептивную, дискурсивную, деконструктивную» [3, с. 26, 27], одновременно подчёркивая, что в случае восприятия интертекста в качестве источника образов, «при процессе дискурсивной метафоризации единицы интертекста во многих случаях являются частью метафорического выражения ..., областью-источником концептуальной метафоры становится целый корпус текстов» [3, с. 45], при этом границы интертекстуальных явлений, представленных в новом историческом и социокультурном дискурсах, меняются, появляется «расщепленность адресанта и адресата и, кроме того, расщепленность референции» [21], что может привести к значительным стилистическим, жанровым и эмоциональным сдвигам и, как следствие, к совершенно новой интерпретации текста.

Вместе с тем Н.А. Фатеева утверждает, что «интертекст, порождая конструкции «текст в тексте» и «текст о тексте», создаёт подобие тропеических отношений на уровне текста» [17, с. 37], позволяя читателю видеть метафору в художественном произведении там, где фрагмент претекста и фрагмент вновь предъявляемого текста становятся «семантически смежными» [17, с. 38], вызывая у читателя процесс смыслообразования.

Цель данного исследования – провести деконструктивное чтение precedential текстов, включённых в стихотворное произведение Р. Киплинга, с последующим анализом деривационных метафорических образований в них и их стилистических функций.

Для достижения вышеуказанного результата в работе реализуются следующие задачи.

1. В рамках исторического подхода методом сравнения рассмотреть наиболее значимые, на наш взгляд, научные и философские концепции, оказавшие влияние на формирование теории интертекстуальности.

2. При применении сопоставительного подхода проанализировать известные классификации интертекстуальных явлений, а также межтекстовые связи в художественных текстах.

3. В рамках лингвопоэтического подхода:

- методом сплошной выборки осуществить подбор интересующего нас языкового материала (тексто-

вых фрагментов, имеющих диалогичный характер, в процессе взаимодействия которых актуализируются метафорические аналогии);

- методом деконструктивного чтения провести семасиологическое исследование изучаемых прецедентных текстов;
- с помощью дескриптивного метода составить типологизацию изучаемых интертекстуальных явлений.

4. При реализации паратекстуального подхода методом семантико-стилистического анализа фрагментов, содержащих межтекстовую диалогичность, определить их историческую, онтологическую и риторическую релевантность.

Объектом исследования является стихотворное произведение Редьярда Киплинга "The Betrothed" («Обрученные»), содержащее интертекстуальные явления.

Предметом изучения мы определяем прецедентные фрагменты в составе рассматриваемого нами произведения, которые способствуют материализации метафорических выражений, образующих новые имплицитные смыслы и дискурсы.

Теоретическую значимость нашей работы видим в применении современного лингвопоэтического подхода к анализу стихотворного творчества Р. Киплинга, что предоставляет возможность детального рассмотрения интертекстуальных феноменов посредством комплекса лингвистических методов. Считаем, что исследование диалогичных текстов является одним из способов выявления «глубинных свойств языковой личности, обуслов-

ленных либо доминирующими целями, мотивами, установками, либо ситуативными интенциональностями» [8, с. 241]. Изучение особенностей прецедентных текстов в стихотворном творчестве Р. Киплинга может способствовать более точному пониманию идиостиля художника и смысловой таксономии его поэтической картины мира.

Кроме того, отталкиваясь от трёхуровневой модели языковой личности, предложенной Ю.Н. Карауловым и подразумевающей «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений» [Цит. по: 3, с. 201], мы акцентируем внимание на взаимосвязи внутренних установок автора с мышлением читателя, которая образуется в процессе дешифровки художественного произведения и создаёт «условия для нового сознательного опыта, или сам этот опыт» [Цит. по: 17, с. 100].

Непосредственное обращение к исследованию тезауруса языковой личности автора, на наш взгляд, расширяет границы и возможности его телеологического воздействия на разум и психику индивидуума, воспринимающего созданный художником «сознательный опыт». В этом мы также видим **теоретическую значимость** нашей работы.

Практическая ценность исследования представляется нам в возможности использования полученных в нём результатов и сделанных выводов для подготовки и реализации научных проектов, связанных с изучением механизма текстовой реконструкции при актуализации образов прецедентных фрагментов текста, что приводит

к возникновению у адресата новых ассоциативных связей, имеющих в своей основе метафорическую природу. Полученные результаты могут быть также использованы для кодификации речевых явлений в литературном языке. Кроме того, изучение стилистических сдвигов, возникающих при взаимодействии диалогичных когнитивных моделей, может стимулировать исследования в области психолингвистики, социолингвистики, этнопсихолингвистики, стилистики и переводоведения.

Новизна научной работы заключается прежде всего в том, что в рамках лингвопоэтического подхода производится попытка семасиологического и функционального переосмысления интертекстуальных фрагментов в стихотворном творчестве Р. Киплинга, что в итоге позволяет исследователю и читателю обнаружить как синтагматические, так и парадигматические связи метафорических выражений и на основании полученных данных определить ассоциативные, идеологические и эстетические потенции художественного произведения, выявить возможные стилистические эффекты, раскрывающие существенные экстралингвистические компоненты, необходимые реципиенту для адекватного акта литературной коммуникации.

Признавая тот факт, что явление диалогичности в глобальном смысле имеет когнитивную природу, посредством применения исторического метода мы определили наиболее важные этапы развития данной научной концепции и разделяем позицию Г.В. Денисовой, которая утверждает, что «теория интертекстуальности вышла из исследования анаграмм Ф. де Соссюром, исторической поэтики

А.Н. Веселовского, учения о пародии Ю.Н. Тынянова и из полифонического литературоведения М.М. Бахтина» [7, с. 31].

Действительно, в своей работе «Историческая поэтика» А.Н. Веселовский указывает на то, что «каждая культурная эпоха обогащает внутреннее содержание слова новыми успехами знания, новыми понятиями человечности» [5, с. 41]. Учёный устанавливает взаимосвязь содержания художественного текста и исторического развития сознания общества. Не менее важным аспектом в обосновании явления интертекстуальности является и теория А.Н. Веселовского об обобщённых сюжетах, согласно которой «старые образы, отголоски образов вдруг возникают, когда на них явится народнопоэтический спрос, требование времени» [5, с. 57].

Ф. де Соссюр, изучая подробнейшим образом идноевропейскую поэтику, определяет анаграмму как «особый принцип составления стихов», выделяя при этом несколько её типов: анафонию, гипограмму, логограмму и параграмму [14, с. 640]. Позднее Юлия Кристева, развивая положения швейцарского лингвиста, вводит термин «параграмматизм», под которым подразумевает «вхождение множественности текстов (и смыслов) в поэтическое сообщение, которое иначе *представляется* сконцентрированным вокруг *единого смысла*» [Цит. по: 22, с. 40].

Согласно мнению Ю.Н. Тынянова, любое произведение содержит языковой и экстралингвистический предшествующий опыт, и пародия «раскрывается только в системе литературы и в соотношении с речевыми и соци-

альными рядами» [16, с. 289]. Развитие литературы, особенно поэзии, по Ю.Н. Тынянову, «совершается не только путем изобретения новых форм, но и, главным образом, путем применения старых форм в новой функции» [16, с. 284].

В соответствии с теорией полифоничности М.М. Бахтина речевое высказывание не может быть изолированным, «слово пахнет контекстом и контекстами, в которых оно жило своею социально напряженной жизнью» [2, с. 106]. По мнению философа, каждый текст определяется предшествующими и последующими текстами, созданными в других культурно-исторических условиях, и обладает смыслом при наличии направленной и активной коммуникации автора и читателя.

Изучив философские взгляды М.М. Бахтина, Ю. Кристева представляет термин «интертекстуальность» как «транспозицию одной или нескольких знаковых систем в другую знаковую систему» [13, с. 52], при которой любой текст всегда является неотъемлемой частью глобального культурного текста. Те же взгляды разделяют лингвисты-структуралисты – Р. Барт, М. Риффатер, Ж. Деррида, понимающие под интертекстом «новую ткань, сотканную из старых цитат» [Цит. по: 15, с. 37], в которой, согласно В.Е. Чернявской, «взаимодействие происходит на уровне ментальных процессов» [18, с. 229].

В свою очередь, Ю.М. Лотман, исследуя механизм взаимовлияния диалогических текстов, формулирует понятие «семиосферы» [12, с. 11–24], под которым понимает некоторую универсалию, обеспечивающую процесс

порождения и интерпретации знаков. По мнению учёного, культура и текст составляют единый информационный комплекс, и семиотическое пространство определяется пересечением разнообразных текстов, образующих некоторый культурный пласт [12]. Ю.М. Лотман, таким образом, подчёркивал размытость границ материального текста. Отсюда следует, что при взаимодействии адресанта и адресата в процессе литературного общения необходимо учитывать языковые и внеязыковые категории, особенности индивидуального и коллективного сознания.

Безусловно, нам не представляется возможным в рамках одной статьи раскрыть всё многообразие идей, разрабатываемых в рамках теории интертекстуальности, однако выделим наиболее интересные для нашей работы исследования в этой области за последние десятилетия, и прежде всего отечественных учёных: Ю.Н. Караулова (теория прецедентных текстов) [8], И.В. Толочина (гипотеза о «текстах-концептах, оформляющих наш культурный опыт») [Цит. по: 3, с. 52], И.В. Арнольд (концепция смены субъектов речи, благодаря чему «повышается импликационный и модальный потенциал текста и самый текст оказывается звеном в общей культурной цепи культурного общения человечества» [1, с. 41]), В.Е. Чернявской (гипотеза интердискурса) [18, с. 230], Н.А. Кузьминой (энергетическая модель интертекста) [10] и Н.А. Фатеевой (теория концептуальных метатропов) [17].

На сегодняшний день категория интертекстуальности является одной из ведущих при осуществлении лингвопоэтического подхода к исследованию

дованию, предполагающего изучение стихотворного произведения не только как традиционного литературного материала, но и как объекта для комплексного анализа его когнитивных и дискурсивных семантических структур, иносказательный потенциал которых актуализируется в процессе пересечения вербальных и невербальных кодовых систем.

В этой связи отметим, что в своей статье мы разделяем позицию Н.А. Кузьминой, которая рассматривает интертекст как «объективно существующую информационную реальность, являющуюся продуктом творческой деятельности Человека, способную бесконечно самогенерировать по стреле времени» [10, с. 21] и обладающую свойством интертекстуальности, т. е. «глубиной текста, обнаруживающуюся в процессе его взаимодействия с субъектом» [10, с. 26]. В своей энергетической концепции Н.А. Кузьмина оперирует термином «поэтическая формула», которую рассматривает как «единицу интертекста, реализующую глубинные семантические универсалии» [10, с. 191], при этом обладающую огромным когнитивным потенциалом, а следовательно, способную концептуализировать, преобразовывать, моделировать действительность, порождая при этом новые образы и аналогии на подсознательном уровне реципиента. Исходя из вышеизложенного относительно интертекстуальности, мы считаем возможным рассматривать феномен смежных текстов как один из источников возникновения метафорических переносов, так как, по мнению МакКормака, «чрезвычайная сложность метафоры как некоторого познавательного про-

цесса связана с тем, что она получает языковое выражение в определенном культурном контексте с помощью воплощенного сознания (разума)» [цит. по: 10, с. 192].

Приведём некоторые обобщения относительно имеющихся классификаций интертекстуальных явлений с целью подбора типологизации, наиболее подходящей для достижения целей нашего исследования. Следует отметить, что не так много учёных пытались составить таксономическое описание диалогичных элементов и межтекстовых связей, и наиболее убедительными из них, на наш взгляд, являются системы, предложенные П.Х. Торопом, Ж. Жетто и И.П. Смирновым. В нашей статье при группировке диалогичных фрагментов мы будем использовать семиуровневую классификацию, предложенную Н.А. Фатеевой [17, с. 132–159].

Для анализа метафорических выражений и их стилистических функций, актуализируемых при взаимодействии диалогичных текстов в выбранном нами для рассмотрения стихотворении Р. Киплинга, мы также оперировали приёмом «выдвижения», предложенным М. Риффатером и используемым в стилистике декодирования И.В. Арнольд. Этот приём представляет собой «способы организации текста, фокусирующие внимание читателя на определённых элементах сообщения и устанавливающие семантические релевантные отношения между элементами одного или чаще разных уровней» [1, с. 99].

Особый интерес с нашей точки зрения, именно в этом плане представляет собой произведение Р. Киплинга “The Betrothed”, в котором наблюдаются метафорические выражения

как в синтагматических рядах, так и в парадигматической структуре. Согласно классификации Н.А. Фатеевой, цитаты – «воспроизведение двух или более компонентов текста-донора с собственной предикацией» [17, с. 122], более того, их «можно типологизировать по степени их атрибутивности к исходному тексту» [17, с. 122]. По мнению Н.А. Фатеевой, к так называемым цитатам с атрибуцией относится и цитация заглавия.

Прежде всего мы предполагаем, что само название стихотворения “The Betrothed” уже представляет собой «паратекстуальную цитацию» [17, с. 123], поскольку, скорее всего, переадресовывает нас к знаменитому историческому роману «Обрученные» Алессандро Мандзони [24], опубликованному в 1827 г. В произведении А. Мандзони действие происходит в Италии XVII в. Девушка и юноша помолвлены и ждут венчания, но их союзу угрожает вероломство богатого вельможи. Молодые люди вынуждены расстаться и скрываться. Но пройдя серьёзные испытания, они вновь обретают взаимное счастье.

По прочтении заглавия стихотворения Р. Киплинга “The Betrothed” у реципиента цитируемого текста практически сразу возникают ассоциативные пресуппозиции и образы, связанные с известной влюбленной парой, способной пойти на любые жертвы ради высокого чувства. Однако посредством эпиграфа, используемого Р. Киплингом, при помощи метода выдвижения по типу контраста к названию произведения поэт добивается иного – пародийного эффекта:

You must choose between me and your cigar. (Breach of Promise Case, circa 1885 [23].

“Ты должен выбирать между мной и своими сигарами (дело о нарушении брачного обещания, ок. 1885) [9].

Надо отметить, что, согласно Н.А. Фатеевой, рассматриваемый эпиграф представляет собой реминисценцию, «отсылку не к тексту, а к событию из жизни другого автора» [17, с. 133]. Как утверждает Джон МакДживеринг, «Эндрю Рассел, ... обратил наше внимание на нарушение обещания брачного дела, заслушанного в Глазго 1 августа 1888 года» [25], по которому молодая женщина по имени Мэгги Уотсон подала в суд на своего жениха Уильяма Киркленда с настоятельным требованием к нему бросить курить. По её словам, он слишком увлекался курением сигар. «Киплинг, должно быть, видел отчет по этому делу, работая в “Гражданской и Военной газете” в Лахоре» [25].

Напомним, что, по Н.А. Кузьминой, интертекстуальные явления, которые при взаимодействии с предъявляемым текстом актуализируют новые смыслы – поэтические формулы, для которых также «характерна особая образная основа, связанная с системой традиционных поэтических образов, к которым обращаются писатели разных наций и эпох» [19, с. 74], отражают образ мышления поэта, раскрывают его знания о действительности и отношение к этой самой реальности. В анализируемом произведении, Р. Киплинг предлагает устоявшиеся поэтические штампы, находящиеся в оппозиции: влюблённые – невлюблённые, с образующимися из них новыми смыслами.

Однако художник не торопится осуждать своего героя, наоборот, он пытается убедить читателя в несостоятельности предъявляемых к нему

обвинений. На наш взгляд, используя стилевое снижение, Р. Киплинг нивелирует отрицательные отношения публики к нерадивому жениху, одновременно намекая на то, что и женщине не мешало бы задуматься о своём поведении.

Пародийность произведения интенсифицируется посредством метафорических конструкций, присутствующих в линейном пространстве всего стихотворения. Методом выдвигания по типам обманутого ожидания и сцепления автор раскрывает отношение героя к предполагаемой будущей жене Мэгги и курению. Р. Киплинг создаёт целую череду метафорических образов девушек-сигар, не претендующих на взаимность, неровных и всегда готовых уступить, объединяя метафоры общей стилистической функцией, и одновременно передаёт нежелание мужчины менять привычный для него образ жизни, например:

1) *Counsellors* cunning and silent — *comforters* true and tried [23].

‘Советниц мудрых полсотни – испытаны и верны’ [9].

2) *When they hear my harem is empty will send me my brides again* [23].

‘Новых невест пришлют мне, гарем оскудеет едва’ [9].

3) *Old friends, and who is Maggie that I should abandon you?* [23].

‘Да кто же такая Мэгги, чтоб с нею покинул я вас?’ [9].

4) *If Maggie will have no rival, I'll have no Maggie for Spouse!* [23].

‘Коль Мэгги не стерпит соперниц – не будет моею женой!’ [9].

Отметим также, что в рамках приведённых выше оппозиционных поэтических формул метафорические конструкции являются маркерами,

посредством которых автор пытается вызвать у читателя понимание и сочувствие к джентльмену, раскрывая причины его влюблённости в сигары. Заметим, что сам Р. Киплинг «был страстным курильщиком со школьных дней, хотя в последующие годы был вынужден отказаться от этого занятия по медицинским показаниям» [25].

Полагаем, Р. Киплинг как личность, «посвящённая» в тонкости курения, надеется посредством приводимых им метафор объяснить читателю-женщине, насколько сильно она вторгается в личное пространство желанного для неё человека, ставя его перед трудным выбором. С другой стороны, каждый курящий мужчина узнаёт себя и разделяет позицию героя, так как, скорее всего, испытывает то же самое. Таким образом, пародийность произведения, созданная автором, подчёркивает типичность ситуации, одновременно подталкивая публику к мысли о необходимости поиска компромисса в отношении полов. Следует также подчеркнуть и конвенциональный характер метафорических конструкций, используемых автором.

Продолжая анализировать интертекстуальные явления стихотворения Р. Киплинга “The Betrothed”, рассмотрим метафорическое выражение, представляющее собой атрибутивную аллюзию мифологического происхождения. Напомним, что в соответствии с классификацией Н.А. Фатеевой аллюзия – «заимствование определенных элементов претекста, по которым происходит их узнавание в тексте-реципiente, где и происходит их узнавание» [17, с. 128]. Как справедливо отмечает учёный, имена собственные обладают высокой степенью угадывания. В из-

учаемом произведении мы встречаем следующие строки:

With only a Suttee's passion – to do their duty and burn [23].

‘Охвачены страстью Сати – сгорать, обращаясь в тлен’ [9].

Безусловно, всем, кто знаком с индийской мифологией, известен образ Сати, верной жены бога Шивы. Отец девушки, Дакша, не одобрял её брак с Шивой. Однажды Дакша устроил великий пир, но не пригласил туда Шиву. Прибыв на пир одна, дочь слышала, как отец публично в своих речах оскорблял её супруга, называя его «нищим попрошайкой» [11, с. 49]. Тогда Сати сказала отцу: «Если при жене поносят ее мужа, и она не может наказать тех, кто злословит, она должна покинуть это место, закрыв уши руками, или пожертвовать своей жизнью, если достанет мужества» [11, с. 49]. Девушка совершила акт самосожжения. В Индии существовал обряд «сати», «акт, поднятый на большую высоту брахманским жречеством» [20, с. 50], суть которого заключалась в том, что вдова должна была сгореть вместе с почившим мужем на погребальном костре в знак своей преданности ему. Именно на эти факты и ссылается Р. Киплинг, проводя аналогию посредством выдвигания по типу обманутого ожидания между жертвенностью женщины и сигарой, и, как видим, автор вновь добивается эффекта пародии.

Тема корыстности слабого пола и великодушия «дымящихся подруг» (зд. сигар) прослеживается и в следующем примере прецедентного текста, который представлен в стихотворении, но уже со ссылкой на другой авторитетный источник – Библию:

I will take no heed to their raiment, nor food for their mouths withal [23].

‘Кормить ни к чему, и нарядов они от меня не ждут’ [9].

Как справедливо утверждает Джон МакДживеринг, данная реминисценция отправляет читателя к Евангелию от Матфея (Глава 6, стих 25): «Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что вам пить, ни для тела вашего, во что одеться» [4, с. 1018]. В результате взаимодействия заглавия-цитаты, эпиграфа и ссылки на серьёзный текст Священного Писания пародийность произведения Р. Киплинга, однако, лишь только усиливается, при этом даже подчёркивается непреклонность взглядов молодого мужчины.

И снова автор использует поэтические формулы, представляющие собой мифологические архетипы, созданные коллективным сознанием. В данной ситуации интертекст, на наш взгляд, является источником определённых импликаций, относящихся к образу идеальной, по мнению автора, женщины. Р. Киплинг, таким образом, обращается к дамам с призывом, что уж если они хотят бороться с пороками, то им следует не забывать и о требованиях к самим себе.

Размышляя вместе с героем стихотворения о превосходстве сигар над слабым полом, мы движемся к развязке сюжета произведения: для джентльмена брак – тяжёлое ярмо, в отличие от привычного хобби (курения). Он был не готов жертвовать привычным для кавалеров того времени мужским занятием – курением ради эфемерной любви к женщине. Более того, Р. Киплинг, прибегая к методу выдвигания по типу сцепления, противопоставля-

ет метафорические образы, функция которых заключается в том, чтобы проиллюстрировать читателю степень важности курения для героя произведения, поскольку оно является его философией, смыслом бытия. Следует отметить, что взаимоотношения между приведёнными ниже примерами метафор и заглавием-цитатой стихотворения, выстроены на контрасте, что окончательно убеждает нас в пародийности произведения.

1) *Which is the better portion —
bondage bought with a ring,*

*Or a harem of dusky beauties, fifty tied
in a string?* [23].

‘Какой мне удел дороже: оковы супружеских уз,

Или гарем темнокожих красавиц,
приятных на вкус? [9].

2) *The wee little whimpering Love and
the great god Nick o’ Teen* [23].

‘Плакса-Любовь мне дороже иль
могучий бог Ник О’Тин? [9].

Считаем также, что выделенные нами в стихотворении метафорические конструкции, находясь в рамках оппозиции *влюблённые – невлюблённые*, которая определена интертекстовыми явлениями, выполняют роль слоганов, в которых автор в ёмкой и доступной форме пытается донести до сознания читателя главный посыл произведения: прежде чем предъявлять требования к другим, обратите внимание на себя.

Подводя итог нашему небольшому исследованию, мы делаем вывод, что источниками метафорических аналогий, рождённых в кипплинговских диалогичных текстах, в вышеупомянутом стихотворении как в линейном так и в векторном направлениях являются: 1) знаменитое классическое

художественное произведение; 2) публицистические материалы; 3) древние индийские мифы; 4) Библия – в результате взаимодействия которых и возникает пародийное прочтение выбранного для анализа стихотворения Р. Киплинга. Следует отметить, что автор умело сочетает метафорические образы, традиционные не только для европейской, но и восточной культуры. Такая уникальная комбинация является характерной чертой поэтического творчества Р. Киплинга и, безусловно, притягивает внимание читателя, способствуя диалогу цивилизаций, что делает стихи художника значительными для мировой культуры.

Согласно классификации прецедентных явлений, предложенной Н.А. Фатеевой, рассмотренные нами примеры представляют собой не просто образцы интертекстуальности, образующей разнообразные конструкции «текст в тексте», но и свидетельствуют о присутствии в исследуемом произведении паратекстуальных связей. Кроме того, представленные метафорические выражения, трансформируя семантику претекстов, выполняют ещё эмотивную и экспрессивную функции. Подчиняясь строгим законам стихосложения, эти выражения также осуществляют компрессию языкового материала, что позволяет читателю за довольно короткое время понять схему концептуальных наложений, отражающих мировоззрение художника. Недаром Т.С. Элиот в предисловии к издаваемому им сборнику стихов Р. Киплинга признавал его «могущественную способность наблюдения умом и всеми чувствами, с маской “шутника”, а под ней – загадочный дар провидца...» [Цит. по: 6, с. 7]. Безусловно, метафо-

рические импликации произведения, возникающие при диалоге текстов, выполняют функцию связующего звена между целевыми установками автора и читателя и являются эффективным

инструментом, с помощью которого художнику удаётся воздействовать на мнение и чувства публики.

Статья поступила в редакцию 04.07.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. 9-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 384 с.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
3. Белозерова Н.Н., Чуфистова Л.Е. Когнитивные модели дискурса: учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2004. 256 с.
4. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское общество, 2002. 1346 с.
5. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 407 с.
6. Витковский Е.В. Империя по имени Редьярд Киплинг // Киплинг Р. Семь морей. Ранние сборники, 1889–1911; Стихотворения. М.: Престиж Бук, 2015. С. 5–20.
7. Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. М.: Азбуковник, 2003. 297 с.
8. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
9. Киплинг Р. Обрученный / пер. с англ. Е.К. Кистерова // Стихи.ру. URL: <https://www.stihi.ru/2014/02/21/7215> (дата обращения: 11.06.2018).
10. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка: монография. Екатеринбург: Издательство Уральского университета; Омск: Омский государственный университет, 1999. 268 с.
11. Кумарасвами А., Нобель М. Мифы буддизма и индуизма. М.: Центрполиграф, 2010. 288 с.
12. Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин: Александра, 1992. 472 с.
13. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности / пер. с фр.; общ. ред., вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: ЛКИ, 2008. 240 с.
14. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / пер. под ред. А.А. Холодовича. М.: Прогресс, 1977. 696 с.
15. Степанов Ю.С. Семиотика: антология; 2-е изд., доп. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 702 с.
16. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 576 с.
17. Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов. Контрапункт итертекстуальности. 4-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 280 с.
18. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интерттекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие. М.: Директ-Медиа, 2014. 267 с.
19. Чумак-Жунь И.И. Поэтический текст в русском лирическом дискурсе конца XVIII – начала XXI веков: монография. М.: Директ-Медиа, 2014. 302 с.
20. Юрлова Е.С. Женщины Индии. Традиции и современность. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. 520 с.
21. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Русский филологический портал. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/jakobson-75.htm> (дата обращения: 03.06.2018).
22. Ямпольский М.В. Память Тиресия: интертекстуальность и кинематограф. М.: Культура, 1993. 464 с.

23. Kipling R. The Betrothed [Электронный ресурс]. URL: http://www.kiplingsociety.co.uk/poems_betrothed.htm (дата обращения: 11.06.2018).
24. Manzoni A. The Betrothed [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/stream/betrothed00manzuoft#page/n3/mode/2up> (дата обращения: 12.06.2018).
25. McGivering J. The Betrothed [Электронный ресурс]. URL: http://www.kiplingsociety.co.uk/rg_betrothed1.htm (дата обращения: 12.06.2018).

REFERENCES

1. Arnol'd I.V. *Stilistika. Sovremenniy angliiskiy yazyk* [Stylistics. Modern English]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2009. 384 p.
2. Bakhtin M.M. *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let* [Questions of literature and aesthetics. Studies from different years]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1975. 504 p.
3. Belozerova N.N., Chufistova L.E. *Kognitivnye modeli diskursa* [Cognitive models of discourse]. Tyumen, Tyumen State University Publ., 2004. 256 p.
4. *Bibliya. Knigi Svyashchennogo pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta* [The Bible. The Holy Scriptures of the Old and New Testament]. Moscow, Rossiiskoe Bibleiskoe obshchestvo Publ., 2002. 1346 p.
5. Veselovsky A.N. *Istoricheskaya poetika* [Historical poetics]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1989. 407 p.
6. Vitkovsky E.V. [Empire by the name of Rudyard Kipling]. In: Kipling R. *Sem' morei. Rannie sborniki, 1889–1911; Stikhotvoreniya* [The seven seas. Early collections, 1889–1911; Poems]. Moscow, Prestizh Buk Publ., 2015, pp. 5–20.
7. Denisova G.V. *V mire interteksta: yazyk, pamyat', perevod* [In the world of intertext: language, memory, translation]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2003. 297 p.
8. Karaulov Yu.N. *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow, LKI Publ., 2010. 264 p.
9. Kipling R. The Betrothed (Russ.ed.: Kisterova E.K., transl. Obruchennyi). In: *Stikhi.ru* [Stihi.ru]. Available at: <https://www.stihi.ru/2014/02/21/7215> (accessed: 11.06.2018).
10. Kuz'mina N.A. *Intertekst i ego rol' v protsessakh evolyutsii poeticheskogo yazyka* [The intertext and its role in the processes of the evolution of poetic language]. Ekaterinburg, Ural University Publ., Omsk, Omsk State University Publ., 1999. 268 p.
11. Kumarasvami A., Nobel' M. *Mify buddizma i induizma* [Myths of Buddhism and Hinduism]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2010. 288 p.
12. Lotman Yu.M. *Izbrannye stat'i. T. 1. Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury* [Selected articles. Vol. 1. Articles on semiotics and typology of culture]. Tallinn, Aleksandra Publ., 1992. 472 p.
13. Piégay-Gros N. Introduction a L'Intertextualite (Russ. ed.: Kosikov G.K., ed., transl. Vvedenie v teoriyu intertekstual'nosti. Moscow, LKI Publ., 2008. 240 p.)
14. Saussure F. de. *Travaux de linguistique* (Russ. ed.: Kholodovich A.A., ed., transl. Trudy po yazykoznaniyu. Moscow, Progress Publ., 1977. 696 p.).
15. Stepanov Yu.S. *Semiotika* [Semiotics]. Moscow, Academic Project Publ., Ekaterinburg, Delovaya kniga Publ., 2001. 702 p.
16. Tynyanov Yu.N. *Poetika. Istoriya literatury. Kino* [Poetics. The history of literature. Cinema]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 576 p.
17. Fateeva N.A. *Intertekst v mire tekstov. Kontrapunkt itertekstual'nosti* [The intertext in the world of texts. The counterpoint of intertextuality]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2012. 280 p.
18. Chernyavskaya V.E. *Lingvistika teksta: Polikodovost', intertstekstual'nost', interdiskursivnost'* [Text linguistics: Poly-codes, intertextuality, interdiscursivity]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2014. 267 p.

19. Chumak-Zhun' I.I. *Poeticheskiy tekst v russkom liricheskom diskurse kontsa XVIII – nachala XXI vekov* [Poetic text in Russian lyrical discourse of the late XVIII – early XXI centuries]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2014. 302 p.
20. Yurlova E.S. *Zhenshchiny Indii. Traditsii i sovremennost'* [The Women of India. Tradition and modernity]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN Publ., 2014. 520 p.
21. Yakobson R.O. [Linguistics and poetics]. In: *Russkii filologicheskii portal* [Russian Philology portal.]. Available at: <http://www.philology.ru/linguistics1/jakobson-75.htm> (accessed: 03.06.2018).
22. Yampol'sky M.V. *Pamyat' Tiresiya: intertekstual'nost' i kinematograf* [The memory of Tiresias: Intertextuality and cinema]. Moscow, Kul'tura Publ., 1993. 464 p.
23. Kipling R. The Betrothed. Available at: http://www.kiplingsociety.co.uk/poems_betrothed.htm (accessed: 11.06.2018).
24. Manzoni A. The Betrothed. Available at: <https://archive.org/stream/betrothed00manzuoft#page/n3/mode/2up> (accessed: 12.06.2018).
25. McGivering J. The Betrothed. Available at: http://www.kiplingsociety.co.uk/rg_betrothed1.htm (accessed: 12.06.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Куприянова Светлана Александровна – аспирант кафедры теории языка и англистики Московского государственного областного университета;
e-mail: kupr-1971@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana A. Kupriyanova – postgraduate student at the Department of Language theories and English studies, Moscow Region State University;
e-mail: e-mail: kupr-1971@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Куприянова С.А. Роль интертекста в метафорическом и стилистическом переосмыслении поэтических образов Редьярда Киплинга // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 6. С. 37–49.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-37-49

FOR CITATION

Kupriyanova S.A. The Role of Intertext in a Metaphorical and Stylistic Interpretation of Rudyard Kipling's Poetic Images. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 6, pp. 37–49.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-37-49

УДК 81'42:82-252

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-50-59

ЧЕЛОВЕК КАК АНТРОПОЦЕНТР НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКОГО РАССКАЗА В ФОРМАТЕ СИЛЬНЫХ ПОЗИЦИЙ ТЕКСТА

Полетаева Е.Д.

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва

430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68,

Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме репрезентации антропоцентров в сильных позициях англоязычного текста научной фантастики. Автор, проанализировав теории сильных позиций текста, пришёл к выводу, что анализируемый им материал содержит сильные позиции в первом и последнем абзацах текстов. Анализ материала производился с использованием метода обзора, системно-структурного анализа, сплошной выборки примеров, интерпретации полученных данных. В результате автор статьи приходит к выводу, что тексты научной фантастики антропоцентричны по своей сути. Роль героя-наблюдателя значима для всего произведения, так как именно вокруг персонажей разворачивается когнитивное поле всего текста.

Ключевые слова: антропоцентр, антропоцентризм, когнитивная парадигма, сильные позиции текста, текст научно-фантастического рассказа.

HUMAN BEING AS ANTHROPOCENTRE IN STRONG POSITIONS OF SCIENCE FICTION SHORT STORY TEXTS

E. Poletaeva

National Research Ogarev Mordovia State University

68 ulitsa Bolshevistskaya, Saransk 430005, Republic of Mordovia, Russian Federation

Abstract. The article deals with the representation of anthropocentres in the English science fiction text strong positions. The author, considering the text strong positions theory, came to the conclusion that strong positions of the analyzed material are represented in the first and last paragraphs of the texts. The analysis was conducted using the following methods: review method, system-structural analysis, continuous sampling of examples, obtained data interpretation. As a result, the author comes to the conclusion that the nature of science fiction texts is anthropocentric. The role of the character-observer is significant for the whole short story since the cognitive field of the entire text is reflected in characters.

Key words: anthropocentre, anthropocentrism, cognitive paradigm, text strong positions, science fiction short story text.

На сегодняшний день в лингвистике, как известно, выделяются три научные парадигмы: сравнительно-историческая, системно-структурная и антропоцентрическая, которую некоторые исследователи называют когнитивной [4]. Важно подчеркнуть, что антропоцентрическая проблематика при этом отождествляется с когнитивной, и, соответственно, можно заключить, что исследование человеческого фактора в его лингвистическом проявлении одновременно содействует решению проблем когнитивной лингвистики.

Характерная черта антропоцентризма в самом общем виде заключается в переключении интересов исследователя с объекта на субъект познания, когда анализируется человек в языке и язык в человеке [9, с. 6; 2, с. 19]. В результате в последнее время даже появился особый термин «антропоцентр», нацеленный на репрезентацию в художественном тексте антропоцентров, или «человеческих единиц»: автора, персонажа и адресата [14, с. 3; 12, с. 172, 173], которые являются «концептуальными носителями сущностного признака литературного текста – абсолютного антропоцентризма» [15, с. 219].

Цель настоящей статьи заключается в выявлении того, каким образом проявляется антропоцентризм в сильных позициях текста англоязычного научно-фантастического (НФ) рассказа и, соответственно, как текстовый антропоцентризм начинает свидетельствовать о познании человеком (автором) человека (персонажа) и продуцировать в итоге когнитивную координату научно-фантастического текста.

Задачи статьи предопределены целью настоящего исследования: необ-

ходимо уяснить понимание сильных позиций текста; выявить проявление антропоцентризма в этих позициях; показать, каким образом текстовый антропоцентризм продуцирует когнитивную направляющую текста научно-фантастической направленности.

Исходя из поставленных цели и задач статьи, автор применяет такие методы исследования, как: методы обзора, системно-структурного анализа, сплошной выборки примеров, интерпретации полученных данных.

Работа имеет теоретическую и практическую значимость, так как в ней предпринята попытка систематизировать знания по исследуемой тематике путём выработки автором типологии антропоцентричности текстов научной фантастики, критерии которой могут поспособствовать структурному анализу разножанровых текстов.

В рамках когнитивной парадигмы, одной из наиболее интересных теорий в лингвистике текста является теория сильных позиций. Т.Я. Котлярова отмечает, что при восприятии текста действует «правило края», согласно которому «начало и конец любого информационного ряда сохраняется в памяти человека лучше, чем середина» [5].

Теории сильных позиций было посвящено множество исследований [1; 3; 5; 7; 10; 11], однако до сих пор нет единого мнения, какие элементы текста следует считать его сильными позициями. Так, И.В. Арнольд, стоящая у истоков данной теории, предлагала считать сильными позициями текста заглавие, эпиграф, пролог, эпилог, первые и последние строки произведения, так как именно там автор располагает особо значимую для читателя информацию [1, с. 23]. Н.В. Черемисина в

качестве сильных позиций текста рассматривает языковые факты, такие как сравнения, повторы, метафоры, имена собственные, стандартные языковые средства (этикетные формулы) и др. [13, с. 574]. Кроме того, некоторые исследователи не признают начала и конца текста в качестве сильных позиций, что, по замечанию Е.С. Замашанской, обусловлено полученными данными в ходе экспериментов, проведённых Ю.А. Сорокиным [3].

Тем не менее большинство учёных признают начало и конец сильными позициями текста, так как они оказывают наиболее сильное влияние на читателей [16, р. 300; 20, р. 3]. Т.Я. Котлярова называет начало и конец основными отправными точками для пробуждения читательской рефлексии. Важную роль заголовка в восприятии текста также отмечают многие исследователи, например, В.А. Лукин называет заголовок одним из знаков, играющих решающую роль в понимании и истолковании целого текста и образующих его формально-семантическую структуру [8, с. 59]. Т.Я. Котлярова отмечает, что заголовок позволяет «начать строительство проекции текста ещё до чтения» [5].

М.А. Филатова в справочной статье, посвящённой определению понятия сильных позиций текста, относит к ним заголовочный комплекс, эпиграф, начало и конец текста, а также его формально выделенные части (в частности, она очень подробно останавливается на таком явлении, как «врезки») [13]. Кроме этого, М.А. Филатова акцентирует внимание на том, что объём начала и конца текста остаётся дискуссионным вопросом в лингвистике текста: так, Арнольд позволя-

ет приравнивать начало к экспозиции, В.А. Кухаренко, напротив, предлагает считать началом только первый абзац текста, поскольку он даже в произведениях крупной прозы даёт представление о способе организации всего текста [6, с. 121]. Е.С. Москалева отмечает, что измерения объёма начала и конца текста колеблются в рамках от одного предложения до четырёх.

Анализ материала, включающего 37 англоязычных текстов из сборников НФ рассказов [17; 18; 19], показывает, что первый и последний абзацы позволяют судить об объёме начала и конца всего текста. В связи с этим, в рамках статьи рассмотрены по одному абзацу в начале и один в конце текста.

Исследование текстов заголовков выявляет тот факт, что человек упоминается только в пяти: в трёх заголовках автор называет имена главных героев: “The Unparalleled Adventures of One Hans Pfaal” (1835), “The Facts in the Case of M. Valdemar” (1845) Э.А. По и “Moxon’s Master” (1899) Амброза Бирса. Примечательным является использование местоимений, каждое из которых заключает особую информацию. Например, “When First We Were Gods” (2012) Рика Янси включает всех людей, в том числе и читателя, который может считать рассказ повествованием и о себе самом. Но, с другой стороны, заголовок “And He Built a Crooked House” (1941) Роберта Хайлайна содержит только ссылку на человека, которая становится понятной при чтении рассказа, так как в подтексте возникает строка народного стихотворения. Очевидно, что в заголовочном комплексе роль человека невелика, и стоит отметить, что даже в тех случаях, когда он упомянут по имени, как

в рассказах Э.А. По, основной акцент сделан не на героях. Так, в заголовке “The Facts in the Case of M. Valdemar” главным является случай (the Case), а в “The Unparalleled Adventures of One Hans Pfaal” – невероятное путешествие (the Unparalleled Adventures). Кроме того, во втором заголовке перед именем употреблено числительное “one”, добавляющее неопределённость личности главного героя.

Анализ начала и конца текстов НФ рассказов на основании репрезентации антропоцентров в этих сильных позициях, позволил прийти к выводу, что тексты можно считать антропоцентричными в той или иной степени, поскольку именно благодаря персонажам автор способен передать создаваемый его воображением фантастический мир или событие, которые выступают в качестве основных элементов НФ текста. Проанализированные тексты мы можем классифицировать следующим образом.

1. Антропоцентр репрезентирован в начале и в конце, его роль значительна (“The Birthmark” (1846) Н. Готорна, “The red one” (1918) Дж. Лондона, “Dagon” (1917) Г. Лавкрафта, “Dumb Martian” (1952) Дж. Уиндэм, “When first we were gods” (2012) Р. Янси, “Betelgeuse Bridge” (1951) У. Тенн). Например, в начале текста рассказа “The Birthmark” Натаниэль Готорн представляет читателю не только имя главного героя (Aylmer), но и его предысторию, формирует о нём мнение как об учёном (a man of science), называя его выдающимся (an eminent proficient), упоминает его жену (a beautiful woman, (young) wife) и ассистента. Читатель узнаёт, что герой верит в превосходство человека над природой (“Aylmer possessed this de-

gree of faith in man’s ultimate control over Nature” [19, p. 21]), одинаково страстно любит науку и жену (“...he devoted himself too unreservedly to scientific studies; His love for his young wife might prove the stronger of the two; but it could only be by intertwining itself with his love of science, and uniting the strength of the latter to his own” [19, p. 21]). Автор сделал концовку закрытой, постулируя идею превосходства сил Природы над человеком, в ней главный герой олицетворяет всё человечество, но при этом не теряет индивидуальности, поскольку он переживает личную трагедию. Именно поэтому в конце рассказа автор употребляет имя героя (“Yet, had Alymer reached a profounder wisdom, he need not thus have flung away the happiness which would have woven his mortal life of the self-same texture with the celestial” [19, p. 35]).

В тексте рассказа Дж. Лондона “The red one” в начале и конце также упоминается главный герой, и, хотя описания окружающего мира занимают большую часть первого и последнего абзацев, следует отметить, что восприятие читателя полностью отождествляется с Бассеттом, главным героем. Так, в начале автор описывает удивительный звук неизвестной природы. На протяжении всего абзаца звук описывается только через призму восприятия Бассетта: “he timed it with his watch”, “he meditated”, “he tried to analyse”, “he likened it to the mighty cry of some Titan” и др. [19, p. 171]. И даже в конце текста, когда главный герой погибает, читатель снова видит происходящее его глазами (“fell upon Bassett the shadows of the Unknown, a sense of impending marvel...”, “he knew the blow had started, it seemed that he gazed upon the serene face of the Medusa”, “he saw the

vision of his head turning slowly, always turning in the devil-devil house beside the breadfruit tree” [19, p. 192]).

В эту группу входят 16% проанализированных текстов.

2. Антропоцентр репрезентирован в начале и в конце, однако его роль доминирует только в одной из этих позиций (“A Tale of the Ragged Mountains” (1844) Э.А. По, “Jupiter five” (1953) А. Кларка, “Pate de fois gra” (1956) А. Азимова, “And he built a crooked House” (1941) Р. Хайлайна, “Beachhead” (1951) К. Саймак, “Neuron Star” (1968) Л. Нивен, “A Ticket to Tranai” (1955) Р. Шекли, “The Thousand Deaths” (1912) Дж. Лондона). Так, в тексте рассказа “A Tale of the Ragged Mountains” Э.А. По, повествование в котором ведётся от первого лица, начало полностью посвящено главному герою, приведено описание его внешности до мельчайших деталей, манер, поведения, впечатления, которое он производит на окружающих. Ни в одном другом из проанализированных текстов НФ рассказе авторы не давали такого подробного описания какого-либо человека.

По сути, конец рассказа представлен репликой врача, косвенно касающейся загадочной смерти главного героя, в частности, его внешнего сходства с другим человеком, жившим до его рождения. Более того, имя главного героя представляет собой перевёрнутое имя того самого человека. Внимательный читатель получает эту информацию из основной части текста рассказа, предшествующей финалу.

22% отобранных текстов можно отнести к данной группе.

3. Антропоцентр репрезентирован только в начале или только в конце, и его роль не значительна (“The Empire

of Ants” (1905) Г. Уэллса, “The Machine stops” (1909) Э.М. Форстера, “Prize of Peril” (1958) Р. Шекли, “Artifact Business” (1955) Р. Силверберга).

Начало текста рассказа “The Machine stops” Эдварда Моргана Форстера состоит из 9 строк первого абзаца – 7 строк из которых представляют собой описание комнаты. В двух оставшихся строках упомянута женщина (“swaddled lump of flesh – a woman, about five feet high, with a face as white as fungus” [19, p. 111]), и главное, что автор хочет донести до читателя, это то, что она хозяйка комнаты. В конце описывается крушение подземного города. Люди здесь не более чем наблюдатели, автор снова не называет героев по имени, потому что мы ясно понимаем, что имя для них уже не имеет значения (“they saw the nations of the dead, and, before they joined them, scraps of the untainted sky” [19, p. 139]).

К этой группе относятся 11% изученных текстов рассказов.

4. Антропоцентр репрезентирован в начале и в конце, но не имеет значимой роли (“The Facts in the Case of M. Valdemar” (1845) и “The Unparalleled Adventures of One Hans Pfaal” (1835) Э.А. По, “The Damned Thing” (1893) А. Бирса, “Finis” (1906) Ф.Л. Поллака, “The Star” (1954) А. Кларка, “Happy Ending” (1990) Г. Каттнер).

Проиллюстрировать тексты, относящиеся к данной группе (16% от общего числа исследованных рассказов) можно на примере текста рассказа Э.А. По “The Facts in the Case of M. Valdemar” (1845). Повествование в рассказе ведётся от первого лица, в начале не даётся никакой информации о героях, однако этот факт делает очевидным, что на самом деле главным

в тексте рассказа является именно событие, приключившееся с М. Вальдемаром, но не люди. Здесь упоминается рассказчик (местоимение I единожды), М. Вальдемар и другие люди (лексемой “public”), однако только в связи с необыкновенным случаем (“extraordinary case”), всё внимание читателя сосредоточено на странном происшествии, которое ещё остаётся неизвестным. В данном рассказе закрытый конец, из которого читатель узнает, что же случилось с героем. Рассказчик снова упоминается единожды использованием местоимения “I”, когда он описывает тело (останки) Вальдемара. Люди, упомянутые в тексте рассказа, даже участники событий (Вальдемар), предстают наблюдателями, заложниками ситуации.

5. Антропоцентр репрезентирован только в начале или только в конце, но не имеет значимой роли (“The Bell Tower” (1855) Г. Мелвилла, “Take a Match” (1972) А. Азимова, “Kaleidoscope” (1949) и “The Sound of Thunder” (1952) Р. Брэдбери, “Wings of Victory” (1972) П. Андерсон, “In the middle of Nowhere” (1955) Ф. Поул, “Museum Piece” (1953) Д. Кристофер, “That the Machine May Progress Eternally” (2013) К. Райан, “Billennium” (1962) Дж. Баддарт, “The Scarlet Plague” (1912) Дж. Лондона).

Так, в начале текста рассказа Германа Мелвилла “The Bell Tower” (1855) дано описание пейзажа и руин древнего сооружения. Можно отметить, что здесь присутствует упоминание Енаким, которое не связано с народом, но только указывает на древность постройки. В конце же представлена отсылка к главному герою, которого автор называет слепым повелителем, создателем, которого убило собствен-

ное творение (blinder lord, creator killed by creature), иллюстрируя посыл рассказа о том, что гордыня приводит к падению.

Кроме того, в тексте рассказа Р. Брэдбери “Kaleidoscope” в начале люди не упоминаются (описывается космос и крушение космического корабля), а в конце представлен диалог ребёнка и матери, жителей Земли, которые стали свидетелями падающей звезды, однако они не знали, что этой звездой был один из космонавтов разрушенного звездолёта, сгорающий в атмосфере, и в этом случае читатель оказывается более осведомлённым, чем герои текста.

27% текстов входят в эту группу.

6. Антропоцентр не репрезентирован ни в начале, ни в конце текста. Среди проанализированных текстов только один рассказ (3% от общего числа) подходит в данную группу – “The Ethical Calculations” Мюррея Лейнстера, в начале и конце которого автор описывает принцип этических уравнений.

7. В сильных позициях репрезентированы антропоморфные инопланетяне (“Keyhole” (1951) М. Лейнстера, “Outside” (1955) Б. Олдиса). Следует отдельно упомянуть два текста (5%) из представленных в сборниках НФ рассказов.

В обоих текстах в начале и конце описываются представители неземных рас, которые наделены определёнными антропоморфными признаками – так в рассказе “Keyhole” Мюррей Лейнстер использует по отношению к нему личное местоимение “he”. У него есть глаза, худые руки и ноги (big eyes, skinny arms and legs) и кроме упоминания того, что инопланетянин не дышит воздухом, и его руки покрыты мехом, нет чётких

указаний на более разительные отличия от человека. Однако наибольший интерес представляет в данном тексте то, что автор начинает и заканчивает его повторением истории об учёном, который изучал повадки шимпанзе, но в итоге оказалось, что на самом деле это его изучала обезьяна. Это является фактически основной идеей настоящего рассказа, и то, что он начинается с этой истории и заканчивается ею, предаёт тексту некую «совершенную» завершённость.

В тексте рассказа Брайана Олдиса “Outside” также весьма интересные отношения между началом и концом. Так, начало представляет собой одно предложение “*They never went out of the house*” [18, p. 150], и только в конце рассказа читатель понимает, что местоимение “they” было употреблено автором умышленно и обозначает не людей, но похожих на них внешне инопланетян (“*however human you are outside*” [18, p. 158]), похожих настолько, что только последние строки текста позволяют читателю увидеть картину целиком.

Сильные позиции текста, как было продемонстрировано выше, высвечивают самые главные стороны явления, отражённого в их формате. На основании изученных текстов и занимаемого «человеком» места в их сильных позициях можно прийти к следующим выводам. Во-первых, антропоцентризм наиболее ярко проявляется в сильных позициях текста, о чём свидетельствует статистический анализ примеров;

во-вторых, появление антропоцентризма в указанных позициях текста свидетельствует об определённых намерениях автора; в-третьих, роль текстового антропоцентризма состоит в том, чтобы продуцировать когнитивную координату научно-фантастического текста. В большинстве случаев, в текстах научно-фантастических рассказов роль человека сводится к наблюдению, восприятию фантастического, и человек, таким образом, ограничивается только этой информативной особенностью. Как личность, индивидуальность, характер он фиксируется крайне редко. Человек оказывается во власти судьбы, обстоятельств, необъяснимых происшествий. Его роль скорее пассивна, он не может изменить внешний фактор, он может только наблюдать и делать выводы. Тем не менее, несмотря на некоторую пассивность героев, именно благодаря им развёртывается сюжет, автор несёт читателю идею текста, его когнитивную составляющую. Поэтому можно утверждать, что тексты НФ антропоцентричны. Антропоцентризм может пролить свет на когнитивную тональность рассказа и познание Человека через познание трёх единиц текста: заголовка, начала текста, конца текста. Через текст автор, с одной стороны, создаёт свой собственный мир, а с другой – отображает уже существующий земной опыт. Так происходит взаимодействие когниции и фантазийности.

Статья поступила в редакцию 16.10.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Иностранные языки в школе. 1978. № 4. С. 23–31.
2. Бугорская Н.В. Антропоцентризм как категория современного языкознания // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2. С. 18–25.

3. Замашанская Е.С. Роль начала как сильной позиции в позиционной структуре текста // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы ежегодной международной конференции, Екатеринбург, 3–4 февраля 2012 г. Ч. 2. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2012. С. 166–171.
4. Кондратьева О.Н. Когнитивная парадигма в современной лингвистике // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы IV Международной научной конференции, Челябинск, 25–26 апреля 2008 г. Челябинск: РЕКПОЛ, 2008. С. 137–141.
5. Котлярова Т.Я. Роль сильных позиций текста в организации рефлексивной деятельности реципиента [Электронный ресурс] // *Lingua mobilis*. 2010. № 4 (23). С. 7–12. URL: <http://linguamobilis.ucoz.ru/2010/2010-4-23.pdf> (дата обращения: 18.06.2018).
6. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
7. Кудашова Н.Н. Антропоцентризм сильных позиций текста (начало и концовка) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 2. С. 127–131.
8. Лукин В.А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа. М.: Ось-89, 1999. 192 с.
9. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2006. 296 с.
10. Петрова К.В. Сильные позиции текста в автобиографии Джанет Уинтерсон // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2015. № 4–1 (87). С. 73–76.
11. Рахимова Н.М. Интертекстуальные включения и реализация сильных позиций художественного текста // Наука сегодня: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции, Вологда, 25 октября, 2017: в 2 ч. Ч. 2. Вологда: Маркер, С. 26–27.
12. Соловьева М.А. Языковая репрезентация основных антропоцентров в тексте англоязычной элегии XVI–XVII вв. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (44). Ч. II. С. 172–177.
13. Филатова М.А. Сильные позиции текста [Электронный ресурс] // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А.П. Сквородникова. URL: <http://edu.semgu.kz/ebook/umm/99d2cc41-07ca-11e7-bfa7-a692e7d-05c5eЭффективное%20речевое%20общение.pdf> (дата обращения: 18.06.2018).
14. Хайрулина О.И. Лингвистический аспект становления антропоцентров в древнеанглийском эпическом тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. 28 с.
15. Широкова И.А., Гончарова Е.А. Многомерность текста. Понимание и интерпретация. СПб.: Книжный дом, 2007. 472 с.
16. Rabinowitz P. Reading Beginnings and Endings // *Narrative Dynamics: Essays on Time, Plot, Closure, and Frames* / ed. B. Richardson. Columbus: Ohio State UP, 2002. P. 300–313.
17. *Science Fiction English and American Short Stories* / сост. В.С. Муравьев. М.: Прогресс, 1979. 348 с.
18. *The collector's book of Science fiction* / select., intr. D.S. Davies. Hertfordshire: Wordsworth Editions Limited, 2011. 1298 p.
19. *The Phoenix Pick Anthology of Classic Science Fiction Stories* / ed. P. Cook. Rockville: Phoenix Pick, 2008. 208 p.
20. Torgovnick M. *Closure in Novel*. Princeton: Princeton University Press, 1981. 248 p.

REFERENCES

1. Arnol'd I.V. [The value of the strong position for the interpretation of artistic text]. In: *Inostrannyye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 1978, no. 4, pp. 23–31.
2. Bugorskaya N.V. [Anthropocentrism as a category of modern linguistics]. In: *Voprosy psikholingvistiki* [Issues of Psycholinguistics], 2004, no. 2, pp. 18–25.
3. Zamashanskaya E.S. [The role of the beginning as a strong position in the positional structure of the text]. In: *Aktual'nye problemy germanistiki, romanistiki i rusistiki: materialy ezhegodnoi mezhdunarodnoi konferentsii, Ekaterinburg, 3–4 fevralya 2012 g. Ch. 2* [Topical issues of Germanic, Romanistic and Russian Studies: The proceedings of the annual international conference, Ekaterinburg, 3–4 February 2012. P. 2]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2012, pp. 166–171.
4. Kondrat'eva O.N. [The cognitive paradigm in modern linguistics]. In: *Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektakh: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Chelyabinsk, 25–26 aprelya 2008 g.* [Word, statement, text in cognitive, pragmatic and cultural aspects: proceedings of IV International scientific conference, Chelyabinsk, April 25–26, 2008]. Chelyabinsk, REKPOL Publ., 2008, pp. 137–141.
5. Kotlyarova T.Ya. [The role of the strong positions of the text in the organization of reflective activities recipient]. In: *Lingua mobilis*, 2010, no. 4 (23). Available at: <http://linguamobilis.ucoz.ru/2010/2010-4-23.pdf> (accessed: 18.06.2018).
6. Kukhareno V.A. *Interpretatsiya teksta* [The interpretation of the text]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1988. 192 p.
7. Kudashova N.N. [Anthropocentrism of strong positions of text (beginning and ending)]. In: *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Modern Science: topical issues of theory and practice. Series: HUMANITIES], 2018, no. 2, pp. 127–131.
8. Lukin V.A. *Khudozhestvennyi tekst: osnovy lingvisticheskoi teorii i elementy analiza* [Literary text: the foundations of linguistic theory and analysis]. Moscow, Os'-89 Publ., 1999. 192 p.
9. Maslova V.A. *Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku* [Introduction to cognitive linguistics]. Moscow: Flinta Publ., Nauka Publ., 2006. 296 p.
10. Petrova K.V. [Autobiography by Jeanette Winterson: strong positions of the text]. In: *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo* [Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University], 2015, no. 4–1 (87), pp. 73–76.
11. Rakhimova N.M. [Intertextual inclusion and implementation of the strong position of the artistic text]. In: *Nauka segodnya: istoriya i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Vologda, 25 oktyabrya, 2017. Ch. 2* [Science today: history and modernity: proceedings of International scientific-practical conference. Vologda, October 25, 2017. P. 2]. Vologda, Marker Publ., pp. 26–27.
12. Solov'eva M.A. [Language representation of basic anthropocenters in English elegy of the XVI–XVII centuries]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2015, no. 2 (44), Part II, pp. 172–177.
13. Filatova M.A. [Strong positions of the text]. In: Skovorodnikov A.P., ed. *Effektivnoe rechevoe obshchenie (Bazovyye kompetentsii)* [Effective verbal communication (Basic competences)]. Available at: <http://edu.semgu.kz/ebook/umm/99d2cc41-07ca-11e7-bfa7-a692e7d05c5eЭффективное%20речевоe%20общение.pdf> (accessed: 18.06.2018).
14. Khairulina O.I. *Lingvisticheskii aspekt stanovleniya antroposentrov v drevneangliiskom epicheskom tekste: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The linguistic aspect of formation of anthropocentrics in the old English epic text: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. St. Petersburg, 2007, 28 p.

15. Shchirova I.A., Goncharova E.A. *Mnogomernost' teksta. Ponimanie i interpretatsiya* [The multidimensionality of the text. Understanding and interpretation]. St. Petersburg, Knizhnyi dom Publ., 2007. 472 p.
  16. Rabinowitz P. Reading Beginnings and Endings. In: Richardson B., ed. *Narrative Dynamics: Essays on Time, Plot, Closure, and Frames*. Columbus, Ohio State UP, 2002, pp. 300–313.
  17. Murav'ev V.S., comp. *Science Fiction English and American Short Stories*. Moscow, Progress Publ., 1979. 348 p.
  18. Davies D.S., comp. *The collector's book of Science fiction*. Hertfordshire, Wordsworth Editions Limited, 2011. 1298 p.
  19. Cook P., ed. *The Phoenix Pick Anthology of Classic Science Fiction*. Rockville, Phoenix Pick Publ., 2008. 208 p.
  20. Torgovnick M. *Closure in Novel*. Princeton, Princeton University Press, 1981. 248 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Полетаева Елена Денисовна – аспирант кафедры английской филологии, преподаватель кафедры теории речи и перевода факультета иностранных языков Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва;
e-mail: elena-poletaeva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena D. Poletaeva – postgraduate student at the Department of English Philology, Lecturer at the Department of Theory of Speech and Translation, Foreign Languages Faculty, National Research Ogarev Mordovia State University;
e-mail: elena-poletaeva@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Полетаева Е.Д. Человек как антропоцентр научно-фантастического рассказа в формате сильных позиций текста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 6. С. 50–59.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-50-59

FOR CITATION

Poletaeva E.D. Human Being as Anthropocentre in Strong Positions of Science Fiction Short Story Texts. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 6, pp. 50–59.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-50-59

УДК 811.11-112

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-60-67

СЕМАНТИКА ПРОИЗВОДНЫХ ОТ ИНДО-ЕВРОПЕЙСКОГО КОРНЯ *PER-/PRO- В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Чупрына О.Г.

Московский городской педагогический университет

129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4, корп. 1,

Российская Федерация

Аннотация. Исследование, содержащееся в данной статье, сосредоточено на семантике древнеанглийских лексических единиц (*ge)fyrn*, *feor(r)*, *fruma*, которые являются производными от индоевропейского корня **per-/pro-* < **pr̥-*. Исследование строилось на гипотезе о поглощении пространственного признака корня темпоральным признаком в семантическом объёме данных слов и его приращении за счёт смыслов значимости и уважения. Исследование основано на анализе кодифицированных значений указанных древнеанглийских лексем и их производных и на контекстном анализе употребления этих единиц в письменных памятниках.

Ключевые слова: древнеанглийский язык, контекстный анализ, семантическая реконструкция, время, значимость.

SEMANTICS OF PROTO-INDO-EUROPEAN *PER-/PRO- DERIVATIVES IN OLD ENGLISH

O. Chupryna

Moscow City University

4 build. 1 Vtoroi Selskohozyaistvenii proezd, Moscow 129226, Russian Federation

Abstract. The article is the result of research focused on the semantics of Old English words (*ge)fyrn*, *feor(r)*, *fruma* which are considered as derivatives of Proto-Indo-European root **per-/pro-* < **pr̥-*. It is argued that spatial meaning of the root was absorbed by the temporal one and semantic volume of these nouns expanded due to the meanings of respect and distinction. The research is based on the analysis of codified meanings of the words and contextual analysis of their use in Old English texts.

Key words: Old English, contextual analysis, semantic reconstruction, time, distinction.

Исследование семантики древнего слова предполагает не только описание значений, зарегистрированных в известных словарях, но отыскание тех смыслов, которые носители вкладывали в то или иное слово и которые подлежат реконструкции в древних текстах. Источниками, позволяющими реконструировать смысловой объём лексических единиц, рассматриваемых как производные от индоевропейского корня **per-/pro-* < **pr̥-*, служат древнеанглийские глоссы,

словари древнеанглийского и других древнегерманских языков и письменные памятники. Соединение в семантике этого корня пространственного и темпорального признаков позволяет рассматривать его в качестве актуального предмета исследования в силу значительного интереса к проблемам концептуализации пространства и времени в современных и древних языках. Исследовательский интерес в этом случае сосредоточен на поисках дополнительных смыслов, которыми прирастала семантика таких производных от ие. **per-/ *pro-* < **pr-* в древнеанглийском языке, как *(ge)fyrn, feor(r), fruma*¹.

Контекстуальный, или контекстный анализ служит одним из основных, если не самых главных, способов реконструкции смыслов, бытовавших в культурно-языковом опыте говоривших на древнеанглийском языке. За древним текстом стоят не только описываемые или упоминаемые события, но мысли древних относительно этих событий людей. Семантика отдельного слова, как и семантика фразы и всего текста, формируется не только за счёт значений слов и их сочетаний, но и из того, что находится за пределами самого текста. Представления англосаксов о мире, времени и пространстве аккумулировались в семантическом объёме отдельного слова и целых групп слов. Так, отсутствие единого термина для обозначения абстрактного понятия *время* в древнеанглийском языке было установлено в результате изучения каждого отдельного слова, соотносившегося с ним, и всей группы древнеанглийских *Nomina Temporalis* [4]. Контекстный анализ позволяет создавать

¹ Ие. – индоевропейский.

когнитивные модели интерпретации слова говорящими и слушающими. Интерпретация – основа смысла, который складывается из соположения значения одного слова со значениями многих других слов в высказывании и целом тексте. Пресуппозиция как смысловая составляющая высказывания состоит в совпадении знаний говорящего (пишущего) и слушающего (читающего) и одинаковости обработки информации, содержащейся в высказывании, обеими сторонами. Формульный характер древнеанглийских эпических произведений, в частности поэмы «Беовульф», создавал возможность единой, непротиворечивой интерпретации, поскольку, как отмечает Н.Ю. Гвоздецкая, древний автор принимал «содержание своего творчества за всеми признаваемую истину» [2, с. 169]. Контекст создаёт целостный рационально-чувственный образ того, что обозначено словом, и в силу этого обстоятельства дифференцирует или отождествляет смыслы.

Анализ смысла фразы или словосочетания даёт возможность обнаружить семантические потенции, которые были заложены в семантике исходного корня и которые воссоздаются в более поздних текстах. Контекстный анализ не ограничивается вербальным окружением отдельного слова, он учитывает социальную и ментальные модели, лежащие за пределами самого текста. «Переход от рассмотрения одномерной контекстуальной, т.е. синтагматической и парадигматической, зависимости значения языковых форм к когнитивному контексту, внешнему по отношению к языку, расширил возможности исследования соотношения языка и мировосприятия, реального

мира и его объективации в языковых знаках» [1, с. 85].

В древнегерманских языках к индоевропейскому корню **per-/*pro-* < **pr-* восходят производные, принадлежавшие к разным частям речи. В словаре Юлиуса Покорного реконструированы варианты этого корня, с помощью которых в индоевропейских языках оформлялись предлоги, превербы, основы прилагательных и наречий [8]. Производные в древнегерманских языках имели два общих значения – пространственное и временное. Первое значение было характерно для таких производных, как гот. *faura* «перед, впереди», двн. *fora* «перед, до», дра. *feor(r)*, ди. *fjar(ri)* «далеко», дра. *fyrest* «первый, передний», дфриз. *forth, ford*, дра. *forp* «вперед»¹. Временная потенция корня **per-/*pro-* < **pr-* «прежде, раньше, заранее» раскрылась в семантике древнегерманских производных следующим образом: ди. *fyrnd* «возраст; старость», ди. *forn* «древний», двн. *firni* «старый; мудрый», да. *fyrn* «старый».

В древнегерманских языках помимо темпорального лексико-семантического слоя «прошлое, древность, старина» производные от **per-/*pro-* сформировали слой, ведущим признаком которого был смысл *значимости* и *превосходства*: гот. *fauramaþleis* «повелитель», букв. «впереди говорящий, говорящий перед» (*faura* «впереди, перед» + *maþl* «речь» или от *maþljan* «говорить» + *eis*), *faurastasseis* «предводитель», букв. «впереди стоящий», двн. *forasago* «пророк», двн. *furiro* «лучший», *furistsizento* «распорядитель

пира» букв. «первый сидящий, перед всеми сидящий», ди. *fyrir-maþr* «знатный человек», да. *fyrnwita* «сведущий в былом».

Словарь под редакцией Дж. Босворта и Т. Толлера [5] фиксирует в древнеанглийском языке омонимичные формы прилагательного *fyrn* «древний, старый» и наречия *fyrn* «прежде, давно». Прилагательное выступало в качестве первой основы сложных слов: *fyrn-dagas* «былые дни, старина», *fyrn-geár* «минувший год», *fyrn-geára* «в былые года», *fyrn-geflit* «былая вражда», *fyrn-gesceap* «старинное установление», *fyrn-gestreón* «древнее сокровище» и т. д.

Если исходить из сведений, содержащихся в древнеанглийских глоссах, то можно предположить, что значение дра. *fyrn* приросло коннотацией «почтение; похвала», поскольку в латинско-древнеанглийских глоссах это слово соотнесено с двумя латинскими единицами – *antiquus* и *priscus* «древний, старинный». Оттенком значения латинских слов было «похвала, почтение» [10, с. 181].

В поэме «Беоульф» есть несколько композитов с адъективом *fyrn*, наибольший интерес среди которых представляет *fyrnwita* «сведущий в былом, былых законах и событиях», которое в контексте повествования о потерях, понесённых дружиной Хродгара после сражения Беовульфа с Гренделем, соположено с композитом *runwita* (*wita* «знающий секреты, сведущий в тайнах»). Обе единицы присутствуют в тексте как характеристики Эскхере, одного из дружинников Хродгара. Его фигура находится в центре устойчивой лингво-культурной ассоциации: сам Хродгар в 1325 строке поэмы называется Эскхере *min runwita* «мой мудрый

¹ Гот. – готский, двн. – древневерхненемецкий, дра. – древнеанглийский, ди. – древнеисландский, дфриз. – древнефризский.

советник; сведущий в моих тайнах», и вряд ли у кого-либо из слушателей остаётся сомнение в почтительном отношении к дружиннику. Далее в строках 2123, 2124 этот герой упоминается как *frōd fyrnwita* (< *frōdan fyrnwitan feorh ūðgenge*) «умудрённый знанием старины»¹. Почтительная коннотация усиливается за счёт адъектива *frōd*, в семантике которого соединены смыслы *мудрый* и *старый*. Эти смыслы ассоциативно связывают *fyrn* и *frōd*. Семантическая аттракция данных единиц возникает не только вследствие общности формальных элементов, но и вследствие близости их концептуального содержания и общности их интерпретации. Формульный характер конструкции *frōd fyrnwita* служит словесным отображением «стереотипного характера поведения, воспроизводимости которого поддерживает социальные связи и устои общества» [2, с. 170]. С другой стороны, сближение *fyrn* и *frōd* отражает «творческую, процессуальную сторону языковой деятельности человека» [3, с. 113].

Знающий былое сведущ в законах и правилах, установленных в прошлом. Это подтверждается тем, что в поэме «Елена» словом *fyrnwiota* (~*weota*) названы царь Давид – *frōd fyrnwiota* (343) «мудрый пророк (знающий старину)» и пророк Захария – *frōd fyrnwiota* (431). Кюневульф называет Иерусалимского Иуду *fyrngidda frōd* (542) «мудрый рассказчик о былом» (*gidd* «рассказ, песня»).

Семантическая аттракция имеет место в «Афоризмах II»: *fyrn* «старинный; имевший место в прошлом; былой» сближается по концептуальному

наполнению с *frōd* «мудрый, умудрённый». Это сближение проявляется во фразе *fyrndagum frōd* «мудрый <умудрённый прошлым, былыми годами».

Смысловой признак уважения и почитания старины в семантике древнеанглийского *fyrn* является общегерманским наследием, что подтверждают этимологические параллели в других древнегерманских языках, в частности в древнеисландском. В этом языке имена бога Одина представляют собой производные от **per-*: *Forni* и *Fornjotr* [9, p. 138]. Ричард Клисби в словаре «Icelandic-English Dictionary» определяет значение ди. *forn* как «освященный временем, веками» [6]. В этом словаре приводятся сложные комплексы *fornir menn* «люди прошлого» (ср. да. *fyrnmenn*) и *forni fjandi* «старинный враг; враг из прошлого; сатана» (ср. да. *fyrnsceaða*).

Р. Клисби сопровождает толкование семантики слова *forn* замечанием о том, что в древних текстах оно употреблялось по отношению к языческим временам («in old writers *forn* is often used of heathen times with the mythical lore») [6, p. 165]. Подобный комментарий говорит о том, что в христианской культурно-языковой парадигме смысл пиетета в семантике производных от ИЕ **per-* стирается.

В древнеанглийском подтверждение этой мысли заключено в речи Иуды Иерусалимского в поэме «Елена». Этот житель Иерусалима, осуждая тех, кто отправил Христа на крест, упоминает время, когда эти люди жили – *fyrndagum* (дат. п. мн.ч.), т. е. дохристианское время, в котором мало кто исповедовал учение Христа:

¹ Примеры приводятся по [7].

*Godes agen bearn
þone [or]scyld[ne] eofota gehwylces
þurh hete hengon on heanne beam
in fyrndagum fæderas usse (422–425)*

«совершенно невинный, сын Бога, которого, свободного от всякого греха, по злобе отцы наши в давние времена повесили на презренном дереве».

Давнее время *fyrndagum* концептуально соотносится с ветхозаветным временем и самим Ветхим заветом *Ebreisce æ*, что становится очевидным из следующих строк поэмы «Елена»:

*Hwæt we Ebreisce æ leornodon
þa on fyrndagum fæderas siðdon
æt Godes earce (397–399)*

«мы еврейский закон изучили, который в давние времена отцы знали на божьем ковчеге».

Концептуализация ветхозаветного представления о сотворении мира заключена в содержании существительного и адъектива *fruma*, а также *frum*-композигов. Пространственное значение ие. **per-* **pro-* > герм. *fer-ro, *fur-i*, *fur-to* «вперед, впереди, перед» подверглось переосмыслению, результатом которого стало темпоральное значение «начальный, находящийся до, перед, прежде всего». В «Беовульфе» рассказ скопа о ветхозаветной истории сотворения мира предваряют следующие строки:

*Sægde, sē þe cūþe
Frumscraft fira feorran reccan (90–91)*

«сказал, что знал о сотворении людей в начале».

В «Церковной истории англосаксов» Беды Досточтимого к поэту Кэдмону обращена следующая просьба:

Sing me frumsceaft «спой мне о первотворении (о начале)». Эльфрик в своём научном трактате «*De Temporibus Anni*» описывает последовательность сотворения всего сущего и использует существительное *fruma* в значении «начало как сотворение мира»: *Se mona wæs æt fruman on æfen gesceapen (58)* «луна в начале (во время) первотворения была создана вечером». Адъектив *fruma* использован в поэме «Гутлак» в качестве характеристики мира, возникшего в результате первотворения:

*Bryþen wæs ongunnen
þætte Adame Eue gebyrmd
Æt fruman worulde (980–982)*

«напиток был готов, который Ева Адаму настояла в начале мира».

В этой же поэме смысл сотворения как начала передаёт существительное *fruma*:

*Cyning ælmihtig,
Foldan geworhte. Ða wæs fruma niwe
(822–823)*

«царь всемогущий землю создал. То было новое начало».

Названия артефактов, упоминаемых в текстах, например в «Беовульфе», вписаны в систему представлений о прошлом. Прошлое, представляемое как хорошо знакомое время, присутствует в настоящем благодаря старинным предметам, служащим овеществлённым отражением связи прошлого и настоящего. Дракон сторожит клад, кубок из которого назван *fyrngeweorc* «старинная работа»; сосуды, хранившиеся в кладе, описываются через референцию к тем, кто их либо изготовил, либо пользовался ими – *fyrn manna fatu* «сосуды древних людей».

Вербальный образ меча Хрунтинга также создаётся через референцию к древности: *Swā hine fyrndagum worhte wærna smiþ* (1451) «так его в стародавние времена сделал оружейник».

Между этими композитами и субстантивом *ent* «великан» в тексте поэмы устанавливается семантическая аттракция. Артефакты, обозначенные при помощи *fyrn*-композигов, находятся в кладе, который характеризуется как *entageweorc* «работа, создание исполинов». Так же назван меч, который Беовульф после битвы с матерью Гренделя приносит с морского дна: *entageweorc*. Изображение на нём названо *fyrngewinn* «древнее сражение». С одной стороны, прошлое мыслится как отдалённое время, предшествующее настоящему и потому получающее обозначение с помощью *fyrn*-композигов. С другой стороны, сознание говорящих рисует прошлое как пространство, населённое великанами, и потому оно обозначается через сложные комплексы с субстантивом *ent*.

Актуализация пространственной и временной аллосем наречия *feor(r)* зависела от речевого контекста. Проявление первой требует наличия в её синтагматическом окружении слова с пространственным значением. Так, например, *fōtmæl* «шаг (как единица пространства)» эксплицирует пространственный смысл *feor(r)* в строках, повествующих об обнаружении трёх крестов в поэме «Елена»:

*þæt he on twentigum
fōtmælum feor funde behelede
<...>*

He ðær þreo mett (830–833)

«он двадцатью шагами дальше нашел спрятанными ... он там три нашел».

Актуализация временного смысла происходила в синтагматическом ряду слов с темпоральным значением, как, например, в одной из проповедей Эльфрика: *Fela witegan bodedon Drihten towardne, sume feorran, sume nean* (358) «многие мудрые предсказывали Господа в будущем, некоторые в прошлом, некоторые сейчас». Темпоральное значение эксплицирует формульное выражение *feorran reccan*. В начале поэмы «Беовульф» скоп «издалека рассказывал» о минувшей истории: *ferran reccan* (91); Хродгар поведал о старине *feorran rehte* (2106). Признак «издалека» в семантике слабого прилагательного *feorran* следует интерпретировать как «с далеких, давно произошедших событий».

Семантика древнеанглийских слов (*ge*)*fyrn*, *feor(r)*, *fruma* и их производных может быть представлена как многоуровневое ментальное образование, соотносившееся с представлениями: о прошлом как о времени, бывшем до / перед настоящим; о прошлом как до / перед настоящим; о прошлом как о пространстве-времени, в котором жили великаны.

Её формирование было непосредственно связано с унаследованным от индоевропейского корня **per-/pro-* <**p_ʀ* семантическим признаком времени. В историческом культурно-языковом опыте этот признак «оброс» смыслами уважения и почтения. В англосаксонском языковом и культурном контекстах произошла дифференциация референтов рассматриваемых лексических единиц. Восприятие прошедшего времени, имплементированное в содержание рассмотренных слов, укладывается в представления о событиях, которые англосаксы умозритель-

но помещали в прошлое: сражение, изготовление разных предметов, исповедование законов, распятие Христа и проч. Контекстный анализ раскрывает особенность общей ментальной модели, реконструируемой для древ-

неанглийских производных от индоевропейского корня **per-/*pro-* < **p_ǵ*: прошлое – это событийное время разной степени удалённости от настоящего.

Статья поступила в редакцию 17.10.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева О.В., Чупрына О.Г. Когнитивный контекст и формирование языкового значения (на материале концепта *idle* в английском языке средневековья) // Когнитивные исследования языка. 2016. Т. 24. С. 85–96.
2. Гвоздецкая Н.Ю. Формульность и лексикон ритуальной речи в древнеанглийском героическом эпосе (на материале введения прямой речи в поэме «Беовульф») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2016. Т. 15. № 4. С. 168–177.
3. Чикало Н.А. Историческое развитие и современные возможности английской синтаксической конструкции с элементом *way* // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2009. № 2 (4). С. 113–118.
4. Чупрына О.Г. Семасиологическое исследование темпоральной лексики древнеанглийского языка: дис. ... докт. филол. наук. М., 2001. 341 с.
5. Bosworth J., Toller T.N. An Anglo-Saxon dictionary [Электронный ресурс]. URL: http://lexicon.ff.cuni.cz/html/oe_bosworthtoller/b0354.html (дата обращения: 01.09.2018).
6. Cleasby R., Vigfusson G. An Icelandic-English Dictionary / rev., enl., comp. G. Vigfusson [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/icelandicenglish00cleauoft> (дата обращения: 01.09.2018).
7. Labyrinth Library: Old English [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.commonsgorogtown.edu/labyrinth/categories/english-old> (дата обращения: 01.09.2018).
8. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. [Электронный ресурс]. URL: <https://indo-european.info/pokorny-etymological-dictionary/whnjs.htm>. (дата обращения: 01.09.2018).
9. Vreis J. de. Altnordisches etymologisches Worterbuch. Leiden: Brill, 1961. 689 s.
10. Wright T., Wulcker R.P. Anglo-Saxon and Old English Vocabularies. Vol. 1–2. Gordon College: Gordon Press, 1976. 900 p.

REFERENCES

1. Afanas'eva O.V., Chupryna O.G. [Cognitive Context and Linguistic Meaning Formation (Concept IDLE in the Middle Ages English)]. In: *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language], 2016, vol. 24, pp. 85–96.
2. Gvozdetskaya N.Yu. [Formulas and vocabulary of ritual speech in old English heroic epic (based on direct speech in the poem Beowulf)]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Jazykoznanie* [Bulletin of Volgograd State University. Linguistics], 2016, vol. 15, no. 4, pp. 168–177.
3. Chikalo N.A. [The Historical Development and Modern Opportunities of the English Syntactic Construction with *Way*]. In: *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazikovoe obrazovanie* [Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Philology. Theory of linguistics. Linguistic Education], 2009, no. 2 (4), pp. 113–118.

4. Chupryna O.G. *Semasiologicheskoe issledovanie temporal'noi leksiki drevneangliiskogo yazyka: dis. ... dokt. filol. nauk* [Semasiological study of the temporal vocabulary of the Old English language: D. thesis in Philological Science]. Moscow, 2001. 341 p.
5. Bosworth J., Toller T.N. An Anglo-Saxon dictionary. Available at: http://lexicon.ff.cuni.cz/html/oe_bosworthtoller/b0354.html (accessed: 01.09.2018).
6. Cleasby R., Vigfusson G. An Icelandic-English Dictionary. Available at: <https://archive.org/details/icelandicenglish00cleaouft> (accessed: 01.09.2018).
7. Labyrinth Library: Old English. Available at: <https://blogs.commonsworld.org/georgetown.edu/labyrinth/categories/english-old> (accessed: 01.09.2018).
8. Pokorny J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Available at: <https://indo-european.info/pokorny-etymological-dictionary/whnjs.htm>. (accessed: 01.09.2018).
9. Vrejs J. de. *Altnordisches etymologisches Wörterbuch*. Leiden, Brill Publ., 1961. 689 s.
10. Wright T., Wulcker R.P. *Anglo-Saxon and Old English Vocabularies*. Vols. 1, 2. Gordon College: Gordon Press, 1976. 900 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чупрына Ольга Геннадьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии Московского городского педагогического университета; e-mail: ochupryna@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga G. Chupryna – Doctor in Philological Sciences, professor at the Department of English Philology, Moscow City University; e-mail: ochupryna@yandex.ru

---

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Чупрына О.Г. Семантика производных от индо-европейского корня *per-/pro- в древнеанглийском языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 6. С. 60–67.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-60-67

FOR CITATION

Chupryna O.G. Semantics of Proto-Indo-European *per-/pro- Derivatives in Old English. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 6, pp. 60–67.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-60-67

РАЗДЕЛ II. РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811-134-2

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-68-81

ГЛАГОЛЬНЫЕ НЕОГАСТРОНИМЫ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ МЕКСИКИ

Яковлева С.А.

Центр иностранных языков Арагон

Национального автономного университета Мексики

57130, пр. Ранчо Секо б/н, район Боскес де Арагон, штат Мехико, Мексика

Аннотация. Автором статьи выявлена новая лексика глагольного характера по теме «Питание» в мексиканском национальном варианте испанского языка (МНВИЯ) с целью расширения и актуализации лексического содержания учебных курсов и дидактических материалов, а также развития социокультурной и коммуникативной компетентности. Автором произведён анализ фактического материала с использованием методов мониторинга, детектации, сплошной выборки и сравнительного-сопоставительного анализа из ресурсов мексиканского Интернета (электронные страницы, персональные блоги, открытые словари), осуществлена проверка лексических единиц в наиболее представительных с позиции МНВИЯ толковых словарях испанского языка и переводных испанско-русских, описаны и проанализированы способы образования исследованных неологизмов. Проведённый сравнительно-сопоставительный анализ неогастронимов МНВИЯ позволяет сделать вывод о необходимости включения их в учебники, учебные пособия, глоссарии и словари, чтобы их пользователи (в частности, учащиеся и преподаватели испанского языка и русского языка как иностранного) имели возможность правильного выбора ЛЕ при переводе или коммуникации в контексте социокультурной специфики и геолингвистической вариантологии.

Ключевые слова: гастроним, мексиканизм, неологизм, лингвокультура, испанский язык, двуязычная лексикография.

VERBAL NEOGASTRONIMS IN SPANISH OF MEXICO

S. Iakovleva

Center for Foreign Languages Aragon National Autonomous University of Mexico

Av. Rancho Seco s/n, col. Bosques de Aragón. Edo. de México, 57130, México

Abstract. The author of the article revealed a new verbal vocabulary on the topic “Nutrition” in the Mexican national version of the Spanish language (MNVIA) with the aim of expanding and

© CC BY Яковлева С.А., 2018.

updating the lexical content of training courses and didactic materials, as well as developing sociocultural and communicative competence. The author made an analysis of the actual material using the methods of monitoring, detection, continuous sampling and comparative analysis from the resources of the Mexican Internet (electronic pages, personal blogs, open dictionaries), checked lexical units in the most representative Spanish language dictionaries, as well as in translation languages and Spanish-Russian dictionaries from the MNVIA position. Ways of formation of the studied neologisms were described and analyzed. The comparative analysis of neogastronyms in MNVIA allows us to conclude that they need to be included in textbooks, glossaries and dictionaries so that the users (in particular, students and teachers of Spanish and Russian as a foreign language) have the opportunity to choose these neologisms when translating or communications in the context of socio-cultural specificity and geolinguistic variability.

Key words: gastronomy, mexicanism, neologism, culture of language, Spanish, bilingual lexicography.

Преподавание иностранных языков (ИЯ) на настоящем этапе развития общества тесно связано с процессами глобализации и информатизации благодаря современным средствам массовой коммуникации. Доступность к самой разнообразной, в том числе культурной, информации значительно влияет на смещение акцентов с преподавания ИЯ как *самостоятельного лингвистического явления* в сторону преподавания их как *лингвистического явления, неотрывно связанного с культурой*. Всегда присутствовавший в преподавании ИЯ страноведческий компонент приобретает первостепенное значение, и это диктует необходимость пересмотра и актуализации содержания учебных курсов и дидактических материалов с целью способствовать взаимопониманию и взаимодействию культур для развития межнациональных отношений. Как отмечает Е.А. Янкина, «на практике иноязычное общение может быть успешно осуществлено в случае наличия у учащихся знаний, умений и навыков, владение которыми позволит им обратиться к социокультурным ценностям страны изучаемого языка в усло-

виях межкультурной коммуникации, и будет способствовать формированию надлежащей коммуникативной компетентности» [8].

Особенно актуально это для полинациональных (английского, французского, немецкого, испанского, арабского и др.) языков, в которых при относительной однородности грамматических и фонетических систем наблюдаются значительные расхождения в лексике, что выражается прежде всего в процессах архаизации и неологизации. Рассматриваемый в статье мексиканский национальный вариант испанского языка (МНВИЯ), лексика которого в настоящий момент является наиболее частотной благодаря демографическим параметрам, несомненно, должна находить отражение в учебном процессе [7]. При этом основной интерес должен концентрироваться на обогащении ИЯ неологизмами (словами либо значениями) как результатом закономерного и неизбежного процесса появления новых понятий в первую очередь в тех областях культурной жизни, изучение которых входит в основной перечень тем, содержащихся в учебных планах и программах.

Одной из таких обязательных для изучения тем является гастрономия как воплощение культурной идентичности и отражение самобытного и социокультурного отношения к еде, приготовления и приёму пищи. По словам В.С. Виноградова [2, с. 105, 106], лексическое поле «Пища» относится к основным тематическим группам, передающим фоновую информацию, поэтому его исследование с позиций межъязыковых соответствий языковых эквивалентов национальных вариантов испанского языка является важным и актуальным для переводоведения и лексикографии. Следует отметить, что в 2010 г. историческая и современная мексиканская кухня, а также традиции приготовления и приёма пищи и сопутствующие этому обычаи как уникальный культурный феномен были включены в список Всемирного наследия человечества ЮНЕСКО [28], из чего вытекает целесообразность знакомства студентов с данным аспектом языковой картины мира Мексики в рамках полицентрического подхода к преподаванию испанского языка в системе университетского образования.

Экскурс в историю мексиканской кухни следует начинать с того, что она является живой демонстрацией древней культуры, получившей историческое продолжение и характеризующейся оригинальностью продуктов, техник и процессов приготовления блюд, в основе которых лежат кукуруза, фасоль и перцы чили. Мексика является одним из 8 исторических мировых центров, в которых состоялось окультуривание диких растений. Среди них можно назвать кукурузу, кабачок, перцы чили, какао, папайю,нопаль (опунция), помидор, табак, ва-

ниль, хлопок, магей, авокадо, фасоль и др. Только из кукурузы в Мексике задокументирована рецептура приготовления примерно 600 разнообразных блюд [28].

Говоря о современной высокой мексиканской кухне, Бернардо Гонсалес отмечает, что она, несомненно, является естественным продолжением традиционной, привнося в неё новые техники и ингредиенты и следуя общей тенденции в современной международной гастрономии, а именно возрождению самобытных, примитивных и традиционных кулинарных традиций народов мира [23]. Такое понимание значимости национальной кухни выражается и в поддержке деятельности по её сохранению и развитию со стороны государства, в частности, Национальной комиссии по биоразнообразию, принявшей активное участие в издании Энциклопедического словаря мексиканской гастрономии, автором которого является один из лучших шеф-поваров Мексики Рикардо Муньос Сурита [31].

Как видно из вышеизложенного, современная мексиканская кухня активно использует новые техники приготовления пищи, и это, в свою очередь, привело к появлению в испанском языке Мексики новых глагольных гастронимов¹ – предмета исследования данной статьи.

Исследуемый в настоящей статье корпус из 22 глагольных неогастронимов МНВИЯ, а именно: *acitronar*, *acremar*, *brasear*, *bridar*, *capear*, *cincelar*, *desgranar*, *deshebrar*, *desmoldar*, *desmorronar*, *despepitar*, *desvenar*, *emplatar*, *enmantequillar*, *filetear*, *flambear*, *gratinar*, *lustrar*, *salpimentar*, *salsear*, *sellar*, *torear*,

¹ Термин Т.А. Тагановой [6, с. 38].

был составлен в ходе работы над темой «Еда» на занятиях по РКИ с мексиканскими студентами Центра иностранных языков факультета Арагон Национального автономного университета Мексики. Студентам было предложено подготовить на русском языке рассказ о национальной кухне и поделиться рецептами со своими гипотетическими друзьями из России. В процессе работы выяснилось, что отдельные использованные ими глаголы, необходимые для объяснения приготовления того или иного блюда мексиканской кухни, характеризуются признаками, присущими неологизмам (новизной формы, относительной устойчивостью, ограниченной частотностью узуса, отсутствием в представительных толковых и переводных словарях), что затруднило перевод их на русский язык.

Полученный лексический корпус, следуя предложению Н.К. Ивановой [3, с. 320], можно проанализировать в трёх аспектах: семантическом, словообразовательном и стилистическом. Как показали исследования, рассматриваемые гастронимы не характеризуются наличием стилистических помет, т. е. обладают «стилистической универсальностью». В нашем случае эта универсальность граничит с терминологией, поскольку исследуемые глаголы, рождённые как самостоятельные гастрономические термины, быстро переходят в разряд общеупотребительной лексики по причине частотности их употребления в общедоступных кулинарных блогах, телепрограммах и рецептуре.

Для подтверждения узуральности выявленных глагольных неогастронимов в МНВИЯ были использованы методы мониторинга, детектации и сплошной

выборки из таких ресурсов мексиканского Интернета, как электронные страницы, персональные блоги, открытые словари и т. п., а проверка их регистрации в наиболее представительных с позиции МНВИЯ толковых словарях испанского языка и переводных испанско-русских словарях была осуществлена на материале Словаря Королевской академии испанского языка (в дальнейшем DRAE) [18], Словаря испанского языка Мексики (в дальнейшем DEM) [17], Испанско-русского словаря современного употребления (в дальнейшем ИРССУ) [5], Большого испанско-русского словаря Латинская Америка (в дальнейшем БИРСЛА) [1], а также Испанско-русского словаря в электронном формате (в дальнейшем ЭИРС) [4]. Рассмотрим сводную таблицу присутствия глагольных неогастронимов МНВИЯ в представительных словарях и Интернете (см. табл. 1), где используются следующие обозначения:

- 0 – отсутствие искомой лексической единицы (ЛЕ);
- 1 – искомое значение ЛЕ;
- 2 – значение ЛЕ, требующее уточнения;
- 3 – другое значение ЛЕ.

Как видно из приведённой ниже таблицы, гастроним *acretar* отсутствует во всех источниках, кроме мексиканского Интернета, а гастронимы *bridar* и *cinclar* не упоминаются в DRAE и DEM, но включены в электронный испанско-русский словарь, правда, в других значениях. В искомых значениях присутствует в обоих толковых словарях испанского языка только 1 гастроним: *desgranar*. Словарь DRAE регистрирует в искомом значении 8 гастронимов: *brasear, capear, desmoldar,*

despepitar, emplatar, enmantequillar (без пометы М.), *filetear, gratinar*; а слово *варь DEM – 4 гастронима: acitronar, desmoronar, desvenar и torear.*

Таблица 1

**Присутствие глагольных неогастронимов МНВИЯ
в представительных словарях и интернете**

№ п/п	МНВИЯ глагольные неогастронимы	ИРССУ	БИРСЛА	ЭИРС	DRAE	DEM	Интернет (Мексика)
1	Acitronar	0	2 (М.)	2 (М.)	0	1	1
2	Acremar	0	0	0	0	0	1
3	Brasear	0	0	0	1	0	1
4	Bridar	0	0	3	0	0	1
5	Capear	0	3 (М.)	3 (М.)	1	0	1
6	Cincelar	0	0	3	0	0	1
7	Desgranar	0	0	2	1	1	1
8	Deshebrar	0	0	0	2	0	1
9	Desmoldar	0	0	2	1	0	1
10	Desmoronar	3	0	3	3	1	1
11	Despepitar	0	0	2	1	0	1
12	Desvenar	0	0	2	2	1	1
13	Emplatar	0	0	0	1	0	1
14	Enmantequillar	0	0	0	1 нет М.	0	1
15	Filetear	0	3 *Куба	3	1	0	1
16	Flambear	0	0	0	2	0	1
27	Gratinar	0	0	0	1	0	1
18	Lustrar	3	3	3	3	3	1
19	Salpimentar	0	0	2	2	0	1
20	Salsear	0	0	3	3	0	1
21	Sellar	3	0	3	3	3	1
22	Torear	3	3	3	3	1	1

Анализ исследуемого корпуса в использованных переводных испанско-русских словарях показал, что в корпус электронного ресурса 'diccionario.ru' включены 8 глаголов: *bridar, cincelar, desgranar, desmoldar, despepitar, desvelar, salpimentar, salsear* – из которых 3 глагола (*bridar, cincelar, salsear*) переводятся в других значениях, а переводы 5 глаголов (*desgranar, desmoldar, despepitar, desvenar, salpimentar*) нуждаются в

уточнениях. В других значениях, а следовательно, и переводах регистрируются глаголы *desmoronar* и *sellar* (ИРССУ, ЭИРС), *capear* и *filetear* (БИРСЛА, rdiccionario.rur), *lustrar* и *torrear* (ИРССУ, БИРСЛА, ЭИРС). Глагол *acitronar*, включённый в словари БИРСЛА и ЭИРС, также нуждается в уточнении своего значения как гастронима. Вышесказанное позволяет сделать вывод, что ни один из рассматриваемых

гастрономов не зарегистрирован в ис-
скомом значении в исследованных лек-
сикографических источниках.

В целях развития социокультурной
компетенции учащихся путём рас-
ширения знаний о культуре страны
изучаемого языка были выработаны
рекомендации по переводу на русский
язык исследованного корпуса гастро-
номов с позиции мексиканского наци-
онального варианта испанского язы-
ка для последующего включения их в
переводные словари, а также в дидак-
тические глоссарии учебных пособий
региональной направленности.

1. Acitronar (de *a-*, *citron* y *-ar*)

Пример: Acitrone la cebolla y el ajo en
el aceite caliente [16].

БИРСЛА – М. слегка поджаривать,
подрумянивать, жарить.

ЭИРС – М. жарить (латиноамерика-
низмы).

ДЕМ – freír ligeramente, a fuego lento,
cierto tipo de verduras, principalmente la
cebolla, hasta que se vuelvan translúcidas
como el acitron.

Рекомендация: М. *гастр.* обжарить
в масле до прозрачности (*лук, чеснок и*
т.п.).

2. Acremar (de *a-*, *crema* y *-ar*)

Пример: “...muchas de las recetas de
repostería tienen como primer paso el
acremar la grasa y los azúcares, con lo
cual se agrega aire a la mezcla, mismo que
ayuda a que durante la cocción los pas-
teles y panes esponjen” [39].

Интернет: Acremar: Batir mantequi-
lla, margarina, manteca u otra grasa (sola
o con azúcar, yemas, huevos enteros) has-
ta que esponje [38].

Рекомендация: М. *гастр.* взбить,
взбивать, довести до консистенции
крема.

3. Brasear (del fr. *braiser*)

Пример: Baguette Short Rib, lenta-
mente **braseado** con queso muenster, ce-
bolla caramelizada, arúgula y mayonesa
de ajo rostizado [29].

DRAE – (Del fr. *braiser*.) 1. tr. Asar
ciertos alimentos directamente sobre la
brasa. 2. tr. Guisar un alimento en su pro-
pio jugo, a fuego lento.

Рекомендация: М. *гастр.* 1. тушить
на медленном огне; 2. жарить на углях.

4. Bridar (de *brida* y *-ar*)

Пример: Para el lomo, hacer incisiones
con el cuchillo, introducir trocitos de ate
y de queso a lo largo de toda la pieza de
carne. **Bridar** con hilo y salpimentar [27].

Интернет: Bridar aves significa
sujetar las extremidades al cuerpo con
hilo, de una manera específica [37].

Комментарий: М. *гастр.* перевязать
ниткой (бечевкой) мясо или птицу для
последующего запекания (жарки).

5. Capear (de *sapa*, *-e* y *-ar*)

Пример: La consistencia que debe
tener la pasta para **capear** el pescado debe
ser muy similar a la que se obtiene con la
pasta para preparar hot cakes [25].

БИРСЛА – capear III 3. М. паниро-
вать сверху еду в муке и яйцах (для об-
жаривания).

ЭИРС – М. раскатывать *что-л.*,
придавать плоскую форму *чему-л.*

DRAE – (De *sapa* y *-ear*.) 9. tr. Méx.
rebozar (|| bañar en huevo o harina).

Рекомендация: М. *гастр.* обжарить
в кляре.

6. Cincelar (del fr. *ciseler*)

Пример: En cuanto a las verduras y
finas hierbas **cinceladas**, se cortan en
trozos pequeños, en tiras finas o en dados
minúsculos [19].

Интернет – Cincelar – consiste en
practicar unas incisiones poco profundas
de forma oblicua a la pieza y paralelas
entre ellas, en la superficie del pescado,

con el fin de que se acelere la cocción y permitir que penetre la marinada en el mismo. También se usa para las frutas y verduras [22].

Рекомендация: М. *гастр.* делать неглубокие надрезы (на рыбе, овощах, фруктах).

7. Desgranar (de *des-*, *grano* y *-ar*)

Пример: Para preparar postre de elote y leche hay que **desgranar** los elotes y molerlos con leche [26].

ЭИРС – молотить (*кукурузу*), промолотить; лущить (*горох*), налущивать/налущить, вылущивать/вылущить, вышелушить, вынимать косточки (*из плодов*).

DRAE – 1. tr. Sacar el grano de algo. U. t. c. prnl.

DEM – 1. quitar o separar los granos de alguna cosa: “*Se desgranar tres granadas*”.

Рекомендация: М. *гастр.* лущить, отделить зерна.

8. Deshebrar (de *des-*, *hebra* y *-ar*)

Пример: Algunos de los platos más populares en México, llamados “antojitos”, se preparan con carne o pollo **deshebrado** como ingrediente principal [12].

DRAE – 2. tr. Deshacer algo en partes muy delgadas, semejantes a hebras.

Рекомендация: М. *гастр.* разобрать на волокна (*мясо*).

9. Desmoldar (de *des-*, *molde* y *-ar*)

Пример: Para montar, **desmoldar** el paté y adornar con la mermelada de manzana y como toque final un poco de sal rosada [9].

ЭИРС – вынимать из формы.

DRAE – 1. tr. Sacar algo, como un pastel o una pieza de fundición, del molde en que se ha hecho.

Рекомендация: М. *гастр.* вынуть из формы для выпечки.

10. **Desmoronar** (del ant. *desboronar*, de *des-*, *borona* y *-ar*)

Пример: Es queso fresco, es muy blanco y es fácil de **desmoronar** [30].

ИРССУ – (постепенно) разрушать, подрывать, подтачивать, выветривать, размывать и т. п.

ЭИРС – разрушать, разваливать, отваливаться, распадаться, рассыпаться, обсыпаться.

DEM – (Del ant. *desboronar*, de *des-* y *borona*.) 1. Deshacer o desbaratar una materia constituida de partículas unidas entre sí: “*Desmorone el queso y espolvoréelo sobre el platillo*”.

Рекомендация: М. *гастр.* раскрошить (*хлеб, сыр и т.п.*).

11. Despepitar (de *des-*, *pepita* y *-ar*)

Пример: “...1/2 bola de maíz cacahuatzintle o 8 elotes tiernos desgranados. 6 al gusto de chile ancho desvenados, **despepitados** y remojados en agua caliente...”[34].

ЭИРС – извлекать семена (*косточки*) (*из плодов*), очищать кофейные зёрна.

DRAE – (De *des-* y *pepita*².) 1. tr. Quitar las pepitas o semillas de algún fruto, como el del algodón, el melón, etc.

Рекомендация: М. *гастр.* очистить от зерен, косточек или семян.

12. Desvenar (de *des-*, *vena* y *-ar*)

Пример: Luego **desvena** los chiles y pártelos [14].

ЭИРС – удалять жилки (*из листьев табака*).

DRAE – 1. tr. Quitar las venas a la carne. 3. tr. Quitar las fibras a las hojas de las plantas, como se hace con la del tabaco antes de labrarla.

DEM – 1 Quitar las venas, especialmente a los chiles para que no piquen: “Los chiles se asan ligeramente, *se desvenan* y se rellenan con rebanadas de queso”.

Рекомендация: М. *гастр.* удалять жилки (*из перцев*).

13. Emplatar (de *en-*, *plato* y *-ar*)

Пример: Estas pinzas de precisión o para **emplatar** están fabricadas en acero inoxidable [33].

DRAE – 1. tr. Colocar la comida en el plato de cada comensal antes de presentarlo en la mesa. U. t. c. intr. El cocinero emplata colocando la guarnición en un lado.

Рекомендация: М. *гастр.* сервировать блюдо на тарелке, блюде и т.п.

14. Enmantequillar (de *en-*, *mantequilla* y *-ar*)

Пример: Se vierte en un molde para hornear previamente **enmantequillado** y enharinado [21].

DRAE – (de *en-* y *mantequilla*) 1. tr. Bol., Chile, Ec., Pan. y Ven. Untar algo con aceite u otra materia grasa (нет отметки Мексика).

Рекомендация: М. *гастр.* обмазывать что-л. маслом, жиром и т.п.

15. Filetear (de *filete* y *-ar*)

Пример: En esta página encontrarás 12 proveedores de almendra **fileteada** a quienes puedes solicitarles cotización sin costo ni compromiso... [10].

ЭИРС – нарезать.

DRAE – 1. tr. Cortar un alimento en filetes.

Рекомендация: М. *гастр.* нарезать тонко и единообразно; шинковать.

16. Flambear (de fr. *flamber*)

Пример: Entre muchas de estas técnicas encontrarás la de “*poner en llamas la comida*”, conocida como **flambear**, que proviene del término francés *flamber* [20].

DRAE – (Del fr. *flamber* ‘quemar’, ‘pasar por el fuego.’) 1. tr. **flamear** (|| rociar un alimento con licor).

Рекомендация: М. *гастр.* фламбировать (облить небольшим количеством спирта или коньяка и поджечь (десерт, мясо, фрукты).

17. Gratinar (del fr. *gratiner*)

Пример: Cubrir con el queso y llevar la fuente al horno para que **gratine** [11].

DRAE – (Del fr. *gratiner.*) 1. tr. Hacer que un alimento se tueste por encima en el horno.

Internet: **Gratinar.** Dorar en el horno la superficie de un alimento cubierto con queso o pan rallado [24].

Рекомендация: М. *гастр.* запечь под корочкой (из сыра, яйца или панировочных сухарей).

18. Lustrar (sustantivo “lustre” y del sufijo flexivo “ar” que indica infinitivo de los verbos de la primera conjugación, la forma latina completa se dice “lustrāre”)

Пример: En esta ocasión utilicé crema chantilly para **lustrar**, en vez de merengue italiano o suspiro; usé la marca “Chantypak” de Puratos [32].

Internet – Lustrar – dar brillo a pasteles con jaleas y mermeladas [40].

Рекомендация: М. *гастр.* глазировать.

19. Salpimentar (de *sal*, *pimienta* y *-ar*)

Пример: **Salpimentar** el costillar (si es muy grande, se puede partir en dos piezas) y colocar en una charola para horno [15].

DRAE – 1. tr. Adobar algo con sal y pimienta, para que se conserve y tenga mejor sabor.

Рекомендация: М. *гастр.* приправлять солью и перцем при готовке.

20. Salsear (de *salsa*, *-e* y *-ar*)

Пример: Rebana la pechuga de pollo y **salsea** con la bechamel [36].

Internet: es acción de mojar un alimento o preparación con la salsa.

Рекомендация: М. *гастр.* полить или сбобрить соусом.

21. Sellar (de *en-*, *sartén* y *-ar*)

Пример: En el mismo sartén **sella** la carne de res con un poco de la grasa del

tocino, hasta que haya perdido su color rojo [13].

Интернет: Sellar – se trata de una técnica en la que se busca caramelizar la superficie de la carne de forma de lograr una corteza exterior que proteja el interior [35].

Комментарий: (гастр.) М. обжарить мясо до образования корочки.

22. **Torear** chiles (de toro y –ear)

Пример: Compra la cantidad de chiles que desees **torear**, después lávalos con abundante agua para retirar el polvo [14].

DEM – Torear un chile Frotarlo, para que sus semillas suelten su jugo y se vuelva más picante.

Рекомендация: М. *гастр.* растереть острый перец в ладонях, чтобы семечки выделили сок и перец стал более острым

Говоря об особенностях словообразования исследованных неогастронимов, можно отметить, что 4 из них, а именно *brasear*, *cincelar*, *flambear* и *gratinar* являются прямыми заимствованиями из французского языка, остальные сформировались путём семантического расширения значений уже известных глаголов и существительных. Модель образования у всех исследованных гастронимов одинакова – аффиксация по типу I спряжения с окончанием на -ar, внутри неё можно выделить глаголы, образованные с использованием различных приставок:

“a” (en este caso, aproximación) – *acitronar*, *acremar*;

“des (negación o inversión del significado) – *desgranar*, *deshebrar*, *desmoldar*, *desmoronar*, *despepitar*, *desvenar*;

“en/em” (en, dentro de) – *emplatar*, *enmantequillar*.

Исключение составляет только гастроним *salpimentar*, образованный по модели сращения: *sal*, *pimienta* и –ar, что отражает тенденции любого естественного языка к упрощению выражения желаемого.

Кроме исследованного корпуса, следует обратить внимание на такие глаголы, как *chamuscar*, *enharinar*, *espesar*, *espolvorear*, *licuar*, *pegarse*, *reducir*, гастрономические значения которых также отражают развитие современной мексиканской кухни. Их перевод можно найти в электронном ресурсе *diccionario.ru*.

Итак, проведенный нами сравнительно-сопоставительный анализ неогастронимов мексиканского национального варианта испанского языка позволяет сделать вывод о необходимости включения их в учебники, учебные пособия, глоссарии и словари с тем, чтобы их пользователи (в частности, учащиеся и преподаватели испанского языка и русского языка как иностранного) имели возможность правильного выбора ЛЕ при переводе или коммуникации в контексте социокультурной специфики и геолингвистической вариантологии.

Статья поступила в редакцию 24.09.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой испанско-русский словарь. Латинская Америка. М.: ИНФРА-М, 2011. 726 с.
2. Виноградов В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы: учебное пособие. 2-е изд., перераб. М.: КДУ, 2004. 240 с.
3. Иванова Н.К. Рожденные в 2014–2015 гг.: новые английские слова (на основе данных ресурса dictionaryblog.cambridge.org) // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 6. Вып. 4. С. 319–323.

4. Испанско-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: www.diccionario.ru (дата обращения: 29.04.2018).
5. Садиков А.В., Нарумов Б.П. Испанско-русский словарь современного употребления. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 2000. 751 с.
6. Таганова Т.А. Гастронимы современного английского языка: структурные и семантические особенности // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 7. Вып. 1. С. 38–41.
7. Яковлева С.А. Лексико-семантическая вариативность лексических единиц в пиренейском и мексиканском национальных вариантах испанского языка и их переводов на русский язык (на примере учебно-тематических словарей) // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2014. № 1 (15). С. 248–254.
8. Янкина Е.А. Развитие познавательного интереса у учащихся к культуре стран изучаемого языка // Педагогика online. URL: <http://aneks.spb.ru/metodicheskie-razrabotki-i-posobiia-po-inostr-iazyku/razvitie-poznavatelno-go-interesa-u-uchashchikhsia-k-kulture-stran-izuchaemogo-iazyka.html> (дата обращения: 23.03.2018)
9. A la mexicana [Электронный ресурс] // Coca-cola Journey: [сайт]. URL: <https://www.coca-colamexico.com.mx/historias/recetas-alamexicana-al-estilo-sidral-mundet> (дата обращения: 20.04.2018).
10. Almendra fileteada // COSMOS Online, Portal Industrial B2B. URL: <https://www.cosmos.com.mx/producto/almendra-fileteada-4jwm.html> (дата обращения: 15.05.2018).
11. Calabacitas gratinadas [Электронный ресурс] // MexiRecetas: [сайт]. URL: <http://www.mexirecetas.com/recetas-de-cocina-ligera/calabacitasgratinadas.htm> (дата обращения: 02.05.2018).
12. Carne deshebrada [Электронный ресурс] // México en mi cocina: [сайт]. URL: <https://www.mexicoenmicocina.com/carne-deshebrada> (дата обращения: 26.04.2018)
13. Carne en su jugo estilo Jalisco [Электронный ресурс] // Allrecipes México: [сайт]. URL: <http://allrecipes.com.mx/receta/5/carne-en-su-jugo-estilo-jalisco.aspx> (дата обращения: 15.05.2018).
14. Chile habanero, el más picoso de México [Электронный ресурс] // México desconocido: [сайт]. URL: <https://www.mexicodesconocido.com.mx/chile-habanero.html> (дата обращения: 10.04.2018).
15. Costillitas a la Coca-cola [Электронный ресурс] // TVNotas: [сайт]. URL: <http://www.tvnotas.com.mx/recetas-alimentos/costillitas-la-coca-cola> (дата обращения: 08.05.2018).
16. Crepas de huitlacoche con salsa poblana [Электронный ресурс] // Profeco: [сайт]. URL: https://www.profeco.gob.mx/psabio/sincarne/crepas_hsp.asp (дата обращения: 15.05.2018).
17. DEM: Diccionario del Español de México / L.F. Lara (coord.). México: El Colegio de México, 2010. 1706 p.
18. DRAE: Diccionario de Real Academia Española. Madrid: Espasa Calpe S.A, 2001. 2 vol.
19. Diccionario gastronómico [Электронный ресурс] // Larousse cocina: [сайт]. URL: https://laroussecocina.mx/palabra/?s=Cincelar&post_type=palabra&vista=diccionario (дата обращения: 10.04.2018).
20. Flambear, el arte de poner en llamas la comida [Электронный ресурс] // Gourmet. Mesa para 2: [сайт]. URL: <http://www.mesapara2.com.mx/index.php/2018/01/03/flambear-el-arte-de-poner-en-llamas-la-comida> (дата обращения: 13.05.2018).
21. Gastronomía de Tepic [Электронный ресурс] // Programa “Destino México”: [сайт]. URL: <https://programadestinosmexico.com/descubre-mexico/gastronomia/gastronomia-de-tepic.html> (дата обращения: 02.04.2018).
22. Gastropedia. La enciclopedia de la Gastronomía [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gastropedia.com.mx/articulo.php?art=88> (дата обращения: 11.05.2018).

23. González B. Una mirada a la cocina mexicana contemporánea // Vinísfera.com. URL: <http://vinisfera.com/r/archivo/123> (дата обращения: 13.05.2018).
24. Gratinar [Электронный ресурс] // Doctissimo: [сайт]. URL: <http://www.doctissimo.com/mx/nutricion/diccionario-de-nutricion/gratinar> (дата обращения: 29.04.2018).
25. El auténtico recetario mexicano [Электронный ресурс] // Guía de tacos: [сайт]. URL: http://www.guiadetacos.com/recetas_mexicanas/pescados_mariscos/47/tiras-de-pescado-capeadas-receta.html (дата обращения: 20.05.2018).
26. Elotes con crema [Электронный ресурс] // Recetas mexicanas: [сайт]. URL: <https://www.recetas-mexicanas.org/elote/page/9> (дата обращения: 07.05.2018).
27. Encacahuatado con lomo de cerdo [Электронный ресурс] // Azteca uno: [сайт]. URL: http://www.aztecauno.com/vengalaalegria/el-sabor-de-los-suenos/notas_encacahuatado-con-lomo-de-cerdo/200747 (дата обращения: 14.05.2018).
28. La cocina tradicional mexicana. Patrimonio inmaterial de la humanidad [Электронный ресурс] // Biodiversidad mexicana: [сайт]. URL: <http://www.biodiversidad.gob.mx/usos/cocinaTradicional.html> (дата обращения: 18.04.2018).
29. Los mejores sándwiches gourmet de la CDMX [Электронный ресурс] // Forbes. México: [сайт]. URL: <https://www.forbes.com.mx/forbes-life/los-mejores-sandwiches-gourmet-de-la-cdmx> (дата обращения: 11.05.2018).
30. Los quesos mexicanos [Электронный ресурс] // About Español: [сайт]. URL: <https://www.aboutespanol.com/los-quesos-mexicanos-algunas-de-las-variedades-mas-comunes-806020> (дата обращения: 06.05.2018).
31. Muñoz Surita R. Diccionario enciclopédico de la gastronomía mexicana. México: Larousse, 2013. 648 p.
32. Pastel o Bizcocho de San Valentín [Электронный ресурс] // Las Delicias del Buen Vivir: [сайт]. URL: <http://www.lasdeliciasdevivir.net/2010/02/pastel-o-bizcocho-de-san-valentin.html> (дата обращения: 03.05.2018).
33. Pinza de precisión para chef [Электронный ресурс] // D´Cocina: [сайт]. URL: <https://dcocina.com.mx/products/pinza-de-precision-para-chef-o-para-emplatar-ibili> (дата обращения: 12.04.2018).
34. Pozole mexicano [Электронный ресурс] // Kiwilimón. Recetas: [сайт]. URL: <https://www.kiwilimon.com/receta/sopas/rozole-mexicano> (дата обращения: 23.04.2018).
35. Qué significa sellar la carne // Informe 21.com. URL: <http://informe21.com/gastronomia/que-significa-sellar-la-carne> (дата обращения: 07.04.2018).
36. Taller de cocina: términos de cocción de la carne [Электронный ресурс] // Vive totalmente Palacio: [сайт]. URL: <http://vivetotalmentepalacio.mx/taller-de-cocina-terminos-de-coccion-de-la-carne> (дата обращения: 15.05.2018).
37. Técnicas culinarias: bridar // ¿Qué comemos hoy? Blog culinario. URL: <http://quecomemoshoy-hmg.blogspot.mx/2011/03/tecnicas-culinarias-bridar.html> (дата обращения: 28.04.2018).
38. Términos gastronómicos [Электронный ресурс] // Cocina con alegría. Términos gastronómicos: [сайт]. URL: <http://cocinaconalegria.com/diccionario-culinario/terminos-gastronomicos> (дата обращения: 17.04.2018).
39. Usando grasas para hornear [Электронный ресурс] // Directo al paladar. México: [сайт]. URL: <https://www.directoalpaladar.com.mx/ingredientes-y-alimentos/%20usando-grasas-para-hornear> (дата обращения: 15.05.2018).
40. Vocabulario técnico gastronómico [Электронный ресурс] // Ciencias culinarias: [сайт]. URL: <http://cienciasculinarias.blogspot.mx/2011/09/vocabulario-tecnico-gastronomico.html> (дата обращения: 20.05.2018).

REFERENCES

1. *Bol'shoi ispansko-russkii slovar'. Latinskaya Amerika* [Coincise Spanish-Russian Dictionary. Latin America.]. Moscow, INFRA-M Publ., 2011. 726 p.
2. Vinogradov V.S. *Perevod. Obshchie i leksicheskie voprosy* [Translation. General and lexical issues]. Moscow, KDU Publ., 2004. 240 p.
3. Ivanova N.K. [Born in 2014–2015: the new English words (study of dictionaryblog.cambridge.org)]. In: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya: Gumanitarnye nauki* [News of Higher Schools. Series: Humanities], 2015, vol. 6, iss. 4, pp. 319–323.
4. *Ispansko-russkii slovar'* [Spanish-Russian dictionary]. Available at: www.diccionario.ru (accessed: 29.04.2018).
5. Sadikov A.V., Narumov B.P. *Ispansko-russkii slovar' sovremennogo upotrebleniya* [Spanish-Russian dictionary of modern usage]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 2000. 751 p.
6. Taganova T.A. [Gastronyms of the contemporary English language: structural and semantic peculiarities]. In: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya: Gumanitarnye nauki* [News of Higher Schools. Series: Humanities], 2016, vol. 7, iss. 1, pp. 38–41.
7. Iakovleva S.A. [Lexical-semantic variability of the lexical units in the variations of the Spanish language of Spain and Mexico and their translations to the Russian language (exemplified in the topical, thematic dictionaries)]. In: *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya* [The science of person: Humanitarian Researches], 2014, no. 1 (15), pp. 248–254.
8. Yankina E.A. [Development of students' cognitive interest in the culture of the target language]. In: *Pedagogika online* [Pedagogy online]. Available at: <http://aneks.spb.ru/metodicheskie-razrabotki-i-posobiia-po-inostr-iazyku/razvitie-poznavatel'nogo-interesa-u-uchashchikhsia-k-kulture-stran-izuchaemogo-iazyka.html> (accessed: 23.03.2018).
9. A la Mexicana. In: *Coca-cola Journey*. Available at: <https://www.coca-colamexico.com.mx/historias/recetas-alamexicana-al-estilo-sidral-mundet> (accessed: 20.04.2018).
10. Almendra fileteada. In: *COSMOS Online, Portal Industrial B2B*. Available at: <https://www.cosmos.com.mx/producto/almendra-fileteada-4jwm.html> (accessed: 15.05.2018).
11. Calabacitas gratinadas. In: *MexiRecetas*. Available at: <http://www.mexirecetas.com/recetas-de-cocina-ligera/calabacitasgratinadas.htm> (accessed: 02.05.2018).
12. Carne deshebrada. In: *México en mi cocina*. Available at: <https://www.mexicoenmicocina.com/carne-deshebrada> (accessed: 26.04.2018).
13. Carne en su jugo estilo Jalisco. In: *Allrecipes México*. Available at: <http://allrecipes.com.mx/receta/5/carne-en-su-jugo-estilo-jalisco.aspx> (accessed: 15.05.2018).
14. Chile habanero, el más picoso de México. In: *México desconocido*. Available at: <https://www.mexicodesconocido.com.mx/chile-habanero.html> (accessed: 10.04.2018).
15. Costillitas a la Coca-cola. In: *TVNotas*. Available at: <http://www.tvnotas.com.mx/recetas-alimentos/costillitas-la-coca-cola> (accessed: 08.05.2018).
16. Crepas de huitlacoche con salsa poblana. In: *Profeco*. Available at: https://www.profeco.gob.mx/psabio/sincarne/crepas_hsp.asp (accessed: 15.05.2018).
17. Lara L.F., coord. DEM: *Diccionario del Español de México*. México, El Colegio de México Publ., 2010. 1706 p.
18. DRAE: *Diccionario de Real Academia Española*. Madrid, Espasa Calpe S.A, 2001. 2 vol.
19. *Diccionario gastronómico*. In: *Larousse cocina*. Available at: https://laroussecocina.mx/palabra/?s=Cincelar&post_type=palabra&vista=diccionario (accessed: 10.04.2018).
20. Flambear, el arte de poner en llamas la comida. In: *Gourmet. Mesa para 2*. Available at: <http://www.mesaparados.com.mx/index.php/2018/01/03/flambear-el-arte-de-poner-en-llamas-la-comida> (accessed: 13.05.2018).
21. Gastronomía de Tepic. In: *Programa "Destino México"*. Available at: [79](https://programades-
</div><div data-bbox=)

- tinosmexico.com/descubre-mexico/gastronomia/ gastronomia-de-tepic.html (accessed: 02.04.2018).
22. *Gastropedia*. La enciclopedia de la Gastronomía. Available at: <http://www.gastropedia.com.mx/articulo.php?art=88> (accessed: 11.05.2018).
  23. González B. Una mirada a la cocina mexicana contemporánea. In: *Vinísfera.com*. Available at: <http://vinisfera.com/r/archivo/123> (accessed: 13.05.2018).
  24. Gratinar. In: *Doctissimo*. Available at: <http://www.doctissimo.com/mx/nutricion/diccionario-de-nutricion/gratinar> (accessed: 29.04.2018).
  25. El auténtico recetario mexicano. In: *Guía de tacos*. Available at: http://www.guiadetacos.com/recetas_mexicanas/pescados_mariscos/47/tiras-de-pescado-capeadas-receta.html (accessed: 20.05.2018).
  26. Elotes con crema. In: *Recetas mexicanas*. Available at: <https://www.recetas-mexicanas.org/elote/page/9> (accessed: 07.05.2018).
  27. Encacahuatado con lomo de cerdo. In: *Azteca uno*. Available at: <http://www.aztecauno.com/vengalaalegria/el-sabor-de-los-suenos/notas/ encacahuatado-con-lomo-de-cerdo/200747> (accessed: 14.05.2018).
  28. La cocina tradicional mexicana. Patrimonio inmaterial de la humanidad. In: *Biodiversidad mexicana*. Available at: <http://www.biodiversidad.gob.mx/ usos/cocinaTradicional.html> (accessed: 18.04.2018).
  29. Los mejores sándwiches gourmet de la CDMX. In: *Forbes. México*. Available at: <https://www.forbes.com.mx/forbes-life/los-mejores-sandwiches-gourmet-de-la-cdmx> (accessed: 11.05.2018).
  30. Los quesos mexicanos. In: *About Español*. Available at: <https://www.aboutespanol.com/los-quesos-mexicanos- algunas-de-las-variedades-mas-comunes-806020> (accessed: 06.05.2018).
  31. Muñoz Surita R. Diccionario enciclopédico de la gastronomía mexicana. México, Larousse Publ., 2013. 648 p.
  32. Pastel o Bizcocho de San Valentín. In: *Las Delicias del Buen Vivir*. Available at: <http://www.las-deliciasdevivir.net/2010/02/pastel-o-bizcocho-de-san-valentin.html> (accessed: 03.05.2018).
  33. Pinza de precisión para chef. In: *D´Cocina*. Available at: <https://dcocina.com.mx/products/pinza-de-precision-para-chef-o-para-emplatar-ibili> (accessed: 12.04.2018).
  34. Pozole mexicano. In: *Kiwilimón. Recetas*. Available at: <https://www.kiwilimon.com/receta/sopas/pozole-mexicano> (accessed: 23.04.2018).
  35. Qué significa sellar la carne. In: *Informe 21.com*. Available at: <http://informe21.com/gastronomia/que-significa-sellar-la-carne> (accessed: 07.04.2018).
  36. Taller de cocina: términos de cocción de la carne. In: *Vive totalmente Palacio*. Available at: <http://vivetotalmentepalacio.mx/taller-de-cocina-terminos-de-coccion-de-la-carne> (accessed: 15.05.2018).
  37. Técnicas culinarias: bridar. In: *¿Qué comemos hoy? Blog culinario*. Available at: <http://quecomemoshoy-hmg.blogspot.com/2011/03/tecnicas-culinarias-bridar.html> (accessed: 28.04.2018).
  38. Términos gastronómicos. In: *Cocina con alegría. Términos gastronómicos*. Available at: <http://cocinaconalegria.com/diccionario-culinario/terminos-gastronomicos> (accessed: 17.04.2018).
  39. Usando grasas para hornear. In: *Directo al paladar. México*. Available at: <https://www.directoalpaladar.com.mx/ingredientes-y-alimentos/%20usando-grasas-para-hornear> (accessed: 15.05.2018).
  40. Vocabulario técnico gastronómico. In: *Ciencias culinarias*. Available at: <http://cienciasculinarias.blogspot.mx/2011/09/vocabulario-tecnico-gastronomico.html> (accessed: 20.05.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Яковлева Светлана Анатольевна – доктор филологических наук, профессор Центра иностранных языков факультета Арагон Национального автономного университета Мексики, член Мексиканской академии наук, технологий и инноваций, Национальный исследователь Мексики категории I, федеральный сертифицированный переводчик Мексики; e-mail: svietaiak@yahoo.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana A. Iakovleva – Doctor in Philological Science, professor, Center for Foreign Languages of the Faculty of Aragon National Autonomous University of Mexico, member of the Mexican Academy of Sciences, Technology and Innovation, National Researcher of Mexico category I, federal certified translator of Mexico; e-mail: svietaiak@yahoo.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Яковлева С.А. Глагольные неогастронимы в испанском языке Мексики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 6. С. 68–81.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-68-81

FOR CITATION

Iakovleva S.A. Verbal Neogastronims in Spanish of Mexico. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 6, pp. 68–81.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-68-81

РАЗДЕЛ III. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81-119

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-82-90

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ ЖАНРА «СКАЗКА-ФЭНТЕЗИ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИИ РОМАНОВ ДЖ. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР»)

Лукин Д.С.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена анализу средств выразительности в рамках лингвокультурной парадигмы. Рассмотрены наиболее типичные способы репрезентации волшебного мира «сказки-фэнтези». Определены основные экспрессивные и информативные средства, такие как антропонимы и окказионализмы. Осуществлён анализ их семантики на основании примеров, взятых из художественного произведения Дж. Роулинг «Гарри Поттер». При отборе материала использовался метод сплошной выборки. В ходе исследования способов перевода «говорящих имён» и окказиональной лексики определены переводческие решения, необходимые для их успешного перевода.

Ключевые слова: лингвокультурная парадигма, сказка-фэнтези, антропонимы, окказионализмы, авторские интенции.

CULTURAL LINGUISTICS MEANS OF TRANSLATING EXPRESSIVE MEANS IN FANTASY FICTION WORK (IN J.K. ROWLING HARRY POTTER SERIES)

D. Lukin

*Moscow Region State University
24 ulitsa Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation*

Abstract. The paper presents the expressive means analysis in the context of cultural linguistics paradigm. The characteristic features of fantasy fiction genre are discussed. Expressive and

---

© СС ВУ Лукин Д.С., 2018.

informative means, such as antroponyms and occasional words used to form figurativeness, are highlighted. Their semantic meaning is analyzed. The units under analysis were selected from «Harry Potter» by J.K. Rowling by continuous selection methodology. The analysis of translation of antroponyms and occasional words from English into Russian allowed to define the problems and appropriate ways of translating these units.

Key words: cultural linguistics paradigm, adaptation, antroponyms, occasional words, author's intents.

Одной из наиболее сложных задач для переводчика становится подбор адекватного аналога языковой единице оригинального текста. Данные трудности главным образом сопряжены с переводом лексем или выражений, которым свойственна национально-культурная специфика.

Роман английской писательницы Дж. Роулинг заставил лингвистов говорить о проблеме взаимосвязи диады «язык–культура» и влиянии культуры в процессе понимания окружающего мира. Поскольку литературный жанр сказки всегда подразумевает особенности в плане авторского стиля, наличия «культурных вкраплений» и определенных средств выразительности для более красочной передачи колорита волшебного мира, данное литературное произведение заинтересовало в первую очередь именно лингвокультурологов. Это объясняется тем, что в романах Дж. Роулинг, используются выразительные средства, в частности, при описании главных героев и волшебных предметов. Исследователи также обратили внимание на отражение в языке автора ментальных и культурных факторов.

Для лингвистов исследование феномена серии романов о мальчике-волшебнике становится не только одним из важнейших механизмов изучения понятийно-терминологического аппарата научной дисциплины, но

и возможностью проанализировать способы адекватной передачи лексических единиц с одного языка на другой посредством образных слов, используемых автором в рамках лингвокультурной парадигмы. В литературе появляется ещё одно яркое произведение жанра «фэнтези». Придуманная английской писательницей мир вызывает значительный интерес как среди детей, так и взрослых, поскольку в романе гармонично сочетаются черты индивидуального и национального менталитетов, показана жизнь главных героев на стыке двух миров – реального, обыденного и сказочного. Своеобразие фэнтези заключается в уникальной пространственно-временной организации, возможности читателя соотнести себя с героями произведения. С.П. Белокурова отмечает, что лингвокультурный анализ романа-фэнтези как «своеобразного соединения сказки, фантастики и приключенческого романа» становится одним из важнейших в понимании специфики данного литературного жанра в рамках лингвокультурной парадигмы [1, с. 190].

В этом смысле индивидуальность Дж. Роулинг как языковой личности проявляется прежде всего в представлении сказочного и мифологического мира как вечно существующей данности, не нуждающейся в дополнительных обоснованиях. Автор конструирует

ирует «вторичный мир», воссоздаёт мифологию, историю, специфическую культуру, географию. Способность к такому перевоплощению восходит к древним временам, и она запечатлена в мифах и многочисленных сказках. Фольклор и художественная литература оказывают значительное влияние на весь ход повествования романа. На это обстоятельство обращает внимание один из исследователей творчества Дж. Роулинг Д. Колберг, который отмечает наличие в романах «прочного фундамента мифов и фольклора» [3, с. 8]. А поскольку этому фундаменту «не страшны испытания временем и пространством», то и популярность её книг обусловлена плодотворностью того пласта культуры, из которого она «черпает многие из своих образов, персонажей и тем» [3, с. 8]. Так, С.В. Шамякина указывает на то, что для фэнтези важна опора на национальное: эстетика фэнтези часто использует переосмысленные национальные духовные ценности, лингвокультурные элементы повествования, свойственные народу, чья культура была взята за основу [11]. Таким образом, задачами данного исследования становятся рассмотрение взаимодействия языка и культуры, выявление наиболее существенных аспектов их соотносённости в рамках переводоведения, а также осуществление переводческого анализа средств выразительности, используемых автором в процессе создания произведения. Сформулированные задачи опираются на методологическое положение о диалектической взаимосвязи языка, познания и человеческого мышления, что определило применение комплексной методики отбора и анализа материала, представленно-

го 16 примерами из данного художественного произведения.

В отношении стилистики Дж. Роулинг действуют две основные тенденции.

1. Каждому персонажу Дж. Роулинг подбирает звучные, иногда едкие имена, тем самым наполняя сказочную реальность авторским ономастиконем. С одной стороны, это предполагает языковую деятельность, а с другой, служит главным целям межкультурной коммуникации, а именно обеспечивает взаимопонимание участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам. К национально-маркированным единицам языка относятся имена собственные, которые содержат определённые авторские интенции в отношении поведения и характера персонажа.

Вопрос перевода имён собственных тесно связан с проблемой «непереводимости». В частности, П. Ньюмарк отмечает, что «важнейшим видом реалий в культе можно считать имена собственные, представляющие собой проблему в плане перевода любого текста. Например, в художественной литературе необходимо сначала определить, является имя вымышленным или реальным» (перевод наш – Л.Д.) [16]. Таким образом, имена собственные являются экстралингвистическим фактором, часто находятся вне языка, принадлежат скорее энциклопедии, нежели словарю, не имеют значения и коннотации, а поэтому являются непереводимыми. Другими словами, имя собственное, не имеющее общепринятого перевода и не употребляющееся как метафора, не подлежит переводу. При этом в художественной литературе имена собственные могут пере-

водиться, но только в том случае, если они воспринимаются в качестве аллегории. С. Эйстенссон отмечает, что в данном случае «необходимо отказаться от буквального перевода» и переводить не слова, а заложенные в них автором смыслы [13, р. 21]. Перевод, по мнению С. Басснетта, становится «инструментом для культурного обмена» [12, р. 48].

О' Салливан выделяет несколько аспектов, оказывающих влияние на качество перевода: детская художественная литература носит социально-воспитательный характер, что накладывает на переводчика определённые обязанности в плане следования нормам исходного языка, с одной стороны, и необходимости учитывать особенности восприятия ребёнком реалий оригинального текста, с другой [17, р. 452]. Таким образом, следует признать, что иноязычная лексика может по-разному воздействовать на сознание юного читателя в зависимости от умения переводчика адекватно передать изначальные авторские интенции.

Таким образом, при межкультурном взаимодействии лексических единиц в рамках лингвокультурологии возникают определённые трудности в процессе адекватной передачи единиц исходного языка при помощи единиц переводимого языка.

При этом необходимо отметить, что в художественном произведении жанра «сказка-фэнтези», где главные действующие лица становятся выражением творческого подхода к создаваемой «вымышленной реальности», автор обладает широкой свободой в выборе стилистических выразительных средств. Переводчикам не всегда

удастся верно разгадать интенции автора. Например, в отношении одной из основательниц факультета Пуффендуй [8, с. 134]. *Helga Hufflepuff* получила «говорящее имя» за припадки раздражения и гнева, поскольку слово *huff* обладает значением «выводить из себя, раздражать» [18, р. 347]. Данное значение не было учтено переводчиком М.Д. Литвиновой, которая ориентировалась при передаче на русский язык на слово *puff* – дуть, пыхтеть [4, с. 563].

Единственный персонаж, кроме одноклассников Гарри, принимающий большое участие в судьбе Поттера на протяжении всех семи книг – *Рубеус Хагрид*, – чья фамилия является производной от английского прилагательного *hagridden*, которое в словаре “Merriam-Webster’s Collegiate Dictionary” имеет значение *tormented, harassed or worried* [15].

Владелец магазина по продаже волшебных палочек мистер Оливандер (*Olliwander*) содержит в своей фамилии отсылку к роду деятельности – *wand* (палочка) [4, с. 784]. Один из тайных противников Гарри Поттера – ученик факультета Слизерин Винсент Крэбб [9, с. 189] – также обладает «говорящим именем», поскольку *Crab* в английском языке обладает значением *брюзжащий, ворчливый*, что точно передаёт характер данного персонажа [22, р. 163].

Значительный вклад в изучение антропонимов с позиции авторской интенции внесли филологи Е.А. Смирнова и А.А. Кузнецова. На примере романа Дж.К. Роулинг «Гарри Поттер и Дары Смерти» ими была проделана огромная работа по выявлению авторских «волшебных имён». В каче-

стве примера они рассмотрели анализ имени одной из подруг Гарри Поттера *Полумны Лавгуд* [10]. Данный персонаж впервые появляется в пятой книге «поттерианы» «Гарри Поттер и Орден Феникса», где одноклассники дразнят её «полоумной Лавгуд». Для придания большей окказиональности, учитывая странный характер героини, все переводчики постарались сохранить её имя при переводе и в то же время сделать слово понятным для русскоязычного читателя. Поскольку в оригинале оно звучало как *loony*, что означает «полоумный», переводчики В.О. Бабков, В.П. Голышев и Л.Ю. Мотылев, а также С.Б. Ильин учли как авторские интенции, так и позицию филологов, предложив вариант *Полумна* по аналогии с русским словом *полоумный* [5, с. 125; 19, р. 140].

Читатели, таким образом, обнаруживают, что имена героев содержат скрытые, на первый взгляд, когнитивные авторские смыслы, за которыми стоят характеры и образ мышления персонажей. Следует отметить, что данная особенность служит не только для описания героев, но и для общения с внешним миром посредством системы символов, обладающих как определённой степенью постоянства, так и значительной долей выразительности, что может представлять интерес с позиции перевода.

Другими примерами имён, подчёркивающими сказочность происходящих в школе событий, становятся прозвища призраков различных факультетов. Так, в четвёртой книге «Гарри Поттер и Кубок огня» читатели знакомятся с *Толстым Монахом* и *Кровавым Бароном*, которые наряду с ранее упомянутым в романе *Почти Без-*

головым Ником (*Nearly Headless Nick*) принимают участие в Совете Призраков [6, с. 172]. Переводчик М.Д. Литвинова также транслитерировала оригинальные имена новых фантомов – *Fat Frier* и *Bloody Baron* [20, р. 200, 201].

Дж. Роулинг также подбирает звучные и иногда довольно едкие прозвища для профессорско-преподавательского состава Хогвартса, как, например, в случае с преподавателем по уходу за магическими существами из книги «Гарри Поттер и Орден Феникса» Вильгельминой *Грабли-Дерг* [7, с. 314]. В оригинале её имя звучит как *Wilhelmina Grubbly-Plank* [21]. При этом последнее слово обладает значением «настилать» или «выстилать», что не соответствует варианту «дергать», от которого переводчики В.О. Бабков, В.П. Голышев и Л.Ю. Мотылев образовали собственный вариант «дерг» [4, с. 533]. На наш взгляд, данный вариант можно считать удачным, поскольку предмет соотносится с функцией, которую он выполняет.

2. Для описания «сказочной реальности» Дж. Роулинг использует окказиональную лексику. Это связано с тем, что данные средства обладают эмотивностью и выразительностью, добавляя образам героев и волшебных предметов сказочный колорит. А. Литак выделяет ряд черт, присущих окказионализмам: они создаются в речи для конкретной ситуации, вызывают ощущение «чужеродности» в принимающей культуре, их появление в языке всегда непредсказуемо, случайные окказиональные элементы очень выразительны [14, р. 25].

Для придания большей достоверности происходящим событиям в романе Дж. Роулинг конструирует мир по-

средством новых слов, охватывающих значительный пласт лексики: от конкретных мест и предметов, которые уже имеют своё название, до новых вещей и часто ирреальных, сказочных персонажей. Ю.А. Бельчиков отмечает, что в сочетании слов сосредоточена различная информация – экспрессивно-оценочная, конкретно-ситуативная, национальная и т. д. Именно она является «культурным компонентом смысловой структуры слова», проявляющимся в тексте. В ней, безусловно, заключены определённые стереотипы, формы речевого поведения, принятые в той или иной профессиональной, социальной и других сферах [2].

Так, в романе существуют вполне реальные в человеческом мире заведения, обладающие сказочными названиями, начинающимися на *hog-* (вепрь, кабан): университет Хогвартс (*Hogwarts*), деревня Хогсמיד (*Hogsmeade*), ресторан «Кабанья голова» (*Hog's Head*) [22, p. 16, 76; 18, p. 320]. Действует и обратная тенденция: автор часто использует слова и события, являющиеся обычными для волшебников и необычными для существующего мира людей. Например, в романе можно встретить «опасные» варианты известных игр, например *Fanged frisbees* или *Ever-bashing Boomerangs*, переведённых как *Клыкастые фрисби* или *Безостановочно-расшибательные бумеранги* [6, с. 174].

Таким образом, в романе английской писательницы обнаруживается связь языка с её мировоззрением, культурными и ценностными установками. Личность переводчика проявляет себя не только на основе вовлечённости в коммуникативную ситуацию, но и сама выступает в роли адресата,

что сложно представить без языка и особенно речи, поскольку последняя неизбежно отражает внутренний мир индивида, служит источником знания о нём.

Следует особо подчеркнуть, что, несмотря на лингвокультурную специфику романа, нельзя забывать о его социальной направленности и детерминированности. Следствием этого является, безусловно, тот факт, что человека как существо мыслящее невозможно изучать вне языка, поскольку зачастую крайне сложно определить, что представляет собой человек, пока не станет ясно, как и что именно он говорит. Тем не менее обратный процесс, т. е. изучение языка в отрыве от человеческого фактора, недопустим без личности, говорящей на языке, поскольку он остаётся не более чем системой знаков.

Таким образом, исследование показало, что в сказочном дискурсе «говорящие имена» представляют значительный интерес с позиции анализа семантики, что, в свою очередь, несомненно, выдвигает интеллектуальные характеристики переводчика на первый план. В ряде случаев возникает необходимость адаптировать реалию для детской аудитории, слово приобретает новое значение, близкое, но не тождественное исходной лексеме, иногда персонаж получает прозвище, отличное от изначальных авторских целеустановок в связи с отсутствием эквивалента в переводящем языке.

Сложность и многогранность подходов к переводу антропонимов и окказионализмов, влияние культуры, традиций и обычаев в романе активизируют поиск новых переводческих решений. Символичность и значи-

мость переводов заключается в разносторонней оценке вероятных моделей лингвокультурной репрезентации авторских интенций в плане адекватности в передаче единиц языка. На основе когнитивных операций переводчик переносит информацию в своё сознание из новой иноязычной культуры и делает выбор в пользу наиболее благоприятных стратегий переводческих решений, которые могут положитель-

ным образом сказаться на качестве и адекватности переводимого текста. Состав и сочетание антропонимов и окказионализмов, таким образом, зависят от социальной и эстетической позиции автора художественного текста, от общей культуры писателя и культуры той среды, в которой живёт персонаж.

Статья поступила в редакцию 04.10.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2006. 320 с.
2. Бельчиков Ю.А. О культурном коннотативном компоненте лексики [Электронный ресурс] // Лирические этюды: [сайт]. URL: <http://www.testsoch.info/belchikov-o-kulturnom-konnotativnom-komponente-leksiki> (дата обращения: 28.06.2018).
3. Колберт Д. Волшебные миры «Гарри Поттера». М.: РОСМЭН, 2002. 166 с.
4. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. 23 изд., стер. М.: Русский язык, 1979. 848 с.
5. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Дары Смерти. М.: РОСМЭН, 2007. 640 с.
6. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Кубок огня / пер. с англ. М.Д. Литвиновой. М.: РОСМЭН, 2002. 667 с.
7. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Орден Феникса / пер. с англ. В. Бабкова, В. Голышева, Л. Мотылева. М.: РОСМЭН, 2004. 827 с.
8. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Тайная комната: роман / пер. с англ. М.Д. Литвиновой. М.: РОСМЭН, 2002. 473 с.
9. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и философский камень: роман / пер. с англ. И.В. Оранского. М.: РОСМЭН, 2002. 399 с.
10. Смирнова Е.А., Кузнецова А.А. Способы и стратегии перевода авторских окказионализмов на примере романа Дж.К. Роулинг «Гарри Поттер и Дары смерти» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3. Ч. 2. С. 196–199.
11. Шамякина С.В. Литература фэнтези: дифференциация понятия и жанровая характеристика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bsu.by/Cache/pdf> (дата обращения: 30.06.2018).
12. Bassnett S. Translation. London: Routledge, 2014. 201 p.
13. Eysteinsson Aí., Weissbort D. Translation: theory and practice: a historical reader. Oxford: Oxford university press, 2006. 664 p.
14. Litak A. Author neologisms in J.R.R. Tolkien's trilogy "The Lord of the Rings" (in original and translation) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pulib.sk/web/kniznica/elpub/dokument/Kacmarova4/subor/Litak.pdf> (дата обращения: 12.09.2018).
15. Merriam-Webster Online Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/> (дата обращения: 26.04.2018).
16. Newmark P. Paragraphs on Translation [Электронный ресурс]. [1993]. URL: <http://www.worldcat.org/title/paragraphs-on-translation/oclc/27222440> (дата обращения: 12.09.2018).
17. O'Sullivan E. Children's literature and translation studies // The routledge handbook of translation studies. UK: Routledge, 2013. P. 451–463.

18. Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. London: Bloomsbury, 2010. 368 p.
19. Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows. New York: Arthur A. Levine Books, 2007. 784 p.
20. Rowling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire. London: Bloomsbury, 2000. 800 p.
21. Rowling J.K. Harry Potter and the Order of Phoenix [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pdforigin.org/harry-potter-and-the-order-of-the-phoenix-ebook> (дата обращения: 12.06.2018).
22. Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. London: Bloomsbury, 2010. 336 p.

REFERENCES

1. Belokurova S.P. *Slovar' literaturovedcheskikh terminov* [Dictionary of literary terms]. St. Petersburg, Paritet Publ., 2006. 320 p.
2. Bel'chikov Yu.A. [On the cultural connotative component of vocabulary]. In: *Liricheskie etyudy* [Lyric sketches]. Available at: <http://http://www.testsoch.info/belchikov-o-kulturnom-konnotativnom-komponente-leksiki> (accessed: 28.06.2018).
3. Kolbert D. *Volshebnye miry "Garri Pottera"* [The magical worlds of "Harry Potter"]. Moscow, ROSMEN Publ., 2002. 166 p.
4. Myuller V.K. *Anglo-russkii slovar'* [English-Russian dictionary]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1979. 848 p.
5. Rowling J.K. *Garri Potter i Dary Smerti* [Harry Potter and the Deathly Hallows]. Moscow, ROSMEN Publ., 2007. 640 p.
6. Rowling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire (Russ. ed.: Litvinova M.D., transl. Garri Potter i Kubok ognya. Moscow, ROSMEN Publ., 2002. 667 p.)
7. Rowling J.K. Harry Potter and the order of Phoenix (Russ. ed.: Babkov V., Golyshev V., Molyeva L., transl. Garri Potter i Orden Feniksa. Moscow, ROSMEN Publ., 2004. 827 p.)
8. Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets (Russ. ed.: Litvinova M.D., transl. Garri Potter i Tainaya komnata. Moscow, ROSMEN Publ., 2002. 473 p.)
9. Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone (Russ. ed.: Oranskii I.V., transl. Moscow, ROSMEN Publ., 2002. 399 p.)
10. Smirnova E.A., Kuznetsova A.A. [Ways and strategies for author's occasional words translation in "Harry Potter and the Deathly Hallows" by J.K. Rowling]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2013, no. 3, vol. 2, pp. 196–199.
11. Shamyakina S.V. *Literatura fentezi: differentsiatsiya ponyatiya i zhanrovaya kharakteristika* [Literature of fantasy: differentiation of the concept and genre characteristics]. Available at: <http://www.bsu.by/Cache/pdf> (accessed: 30.06.2018).
12. Bassnett S. Translation. London, Routledge Publ., 2014. 201 p.
13. Eysteinsson Á., Weissbort D. Translation: theory and practice. Oxford, Oxford university press, 2006. 664 p.
14. Litak A. Author neologisms in J.R.R. Tolkien's trilogy "The Lord of the Rings" (in original and translation). Available at: <https://www.pulib.sk/web/kniznica/elpub/dokument/Kacmarova4/subor/Litak.pdf> (accessed: 12.09.2018).
15. Merriam–Webster Online Dictionary. Available at: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc> (accessed: 26.04.2018).
16. Newmark P. Paragraphs on Translation. Available at: <http://www.worldcat.org/title/paragraphs-on-translation/oclc/27222440> (accessed: 12.09.2018).
17. O'Sullivan E. Children's literature and translation studies. In: *The routledge handbook of translation studies*. UK, Routledge, 2013, pp. 451–463.

18. Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. London, Bloomsbury Publ., 2010. 368 p.
  19. Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows. New York, Arthur A. Levine Books Publ., 2007. 784 p.
  20. Rowling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire. London, Bloomsbury Publ., 2000. 800 p.
  21. Rowling J.K. Harry Potter and the Order of Phoenix. Available at: <http://www.pdforigin.org/harry-potter-and-the-order-of-the-phoenix-ebook> (accessed: 12.06.2018).
  22. Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. London, Bloomsbury Publ., 2010. 336 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лукин Дмитрий Сергеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и когнитивной лингвистики Московского государственного областного университета;
e-mail: lu10kin@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry S. Lukin – PhD in Philological Sciences, associate professor at the Department of Translation and Interpreting Studies and Cognitive Linguistics, Moscow Region State University;
e-mail: lu10kin@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лукин Д.С. Лингвокультурные особенности передачи образных средств в художественном произведении жанра «сказка-фэнтези» на русский язык (на материале серии романов Дж. Роулинг «Гарри Поттер») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 6. С. 82–90.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-82-90

FOR CITATION

Lukin D.S. Cultural Linguistics Means of Translating Expressive Means in Fantasy Fiction Work (in J.K. Rowling Harry Potter Series). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 6, pp. 82–90.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-82-90

УДК 378.6.016:81

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-91-100

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Мохова О.Л.¹, Назарова Н.Б.^{1,2}, Серебровская Т.Б.¹

¹ *Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
129090, г Москва, ул. Мещанская, д. 9/14, стр. 1, Российская Федерация*

² *Российский университет транспорта (МИИТ)
127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена проблеме перевода научно-публицистических текстов. В ней рассматриваются основные подходы к переводу лексических стилистических приёмов, встречающихся в специализированной литературе, и умение их грамотно интерпретировать с учётом лингвистических и структурных особенностей исходного текста. Используется сопоставительный анализ перевода с английского языка на русский. На основе проведённого анализа особенностей научно-публицистических текстов и их межъязыковой трансляции авторы приходят к выводу, что понимание переводчиком лексических, грамматических и стилистических приёмов во многом способствует правильному оформлению высказываний в языке перевода, посредством которых интенция автора и передаётся потенциальному получателю – носителю другого языка. Теоретическая значимость работы состоит в комплексном характере анализа особенностей научно-публицистических текстов и их межъязыковой трансляции (лексический, грамматический, синтаксический уровни) и пополнении системы знаний об эффективных способах межъязыковой коммуникации через специализированную литературу. Практическая значимость – в возможности использования наблюдений авторов статьи при подготовке переводчиков и в курсах повышения профессиональной компетенции.

Ключевые слова: научно-публицистический текст, стилистические приёмы перевода, лексические приёмы перевода.

FEATURES OF THE TRANSLATION OF SCIENTIFIC TEXTS AT THE STYLISTIC LEVEL

O. Mokhova¹, N. Nazarova^{1,2}, T. Serebrovskaya¹

¹ *Moscow University for Industry and Finance “Synergy”
9/14 build. 1 ulitsa Meshchanskaya, Moscow 129090, Russian Federation*

² *Russian University of Transport (MIIT)
9 build. 9 ulitsa Obratsova, Moscow 127994, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the problem of translation of scientific texts. It examines the main approaches to the translation of lexical stylistic devices found in specialized literature, and the ability to interpret them correctly, taking into account the linguistic and structural features of the source text. The author comes to the conclusion that the interpreter's understanding of

lexical, grammatical and stylistic devices greatly facilitate the correct formulation of statements in the target language, through which the author's intention is transmitted to the potential recipient - speaker of another language.

Key words: scientific and journalistic text, stylistic methods of translation, lexical methods of translation.

Научная публицистика призвана расширить аудиторию читателей. Научно-публицистическая статья, как правило, носит полемический характер и характеризуется тем, что ясность, лаконичность и доходчивость изложения направлены на привлечение особого внимания читателя. Автор научно-публицистической статьи может вводить в текст дополнительную информацию, демонстрируя тем самым свою начитанность и эрудицию. В такой статье автор имеет возможность представить интуитивные знания, предположения, сомнения, а также дать субъективную критическую оценку научному творчеству других членов научного сообщества и пр. В тексте могут присутствовать абстрактные слова и выражения, а также вводные слова и фразы, при исключении которых не произойдёт искажения смысла [5].

Научно-публицистический текст на лексико-семантическом уровне имеет ярко выраженные характерные особенности, к каковым можно отнести: широкое использование терминов, абстрактной лексики, интертекстуальность, особые словообразовательные средства, особую фразеологию, наличие клишированных конструкций. Все эти особенности связаны с функциональными задачами научного дискурса [14].

Английскому языку свойствен нейтральный стиль изложения, поэтому книжная лексика употребляется не так часто, как в русском языке, вместо это-

го активно используются нейтральные слова, которые дополняются разговорными и экспрессивно окрашенными. В настоящее время в российскую публицистику активно проникают разговорные выражения и конструкции и происходит некоторое сближение с английским языком. Тем не менее стилистические средства любого языка были и продолжают оставаться лингвоспецифичными, так как языки отличаются жанрово-стилистическим своеобразием, что вызывает определённые трудности при переводе, для преодоления которых нужна осмысленная работа по сопоставлению особенностей двух языков. Таким образом, в статье рассматриваются вопросы, связанные с передачей стилистических трудностей при переводе газетно-публицистических текстов общеэкономического содержания с русского языка на английский [8].

Как показывает практика, авторы многих научно-публицистических текстов часто используют различного рода стилистические приёмы, такие как метафора, сравнение, повтор, аллюзия, ирония, олицетворение и мн. др. Очевидно, это связано с их желанием сделать текст не только информативным, но и, придав ему некоторую экспрессивность, вызвать интерес читающего к его содержанию, а также сделать процесс восприятия материала более доступным к пониманию. Создавая текст, используя в каждом конкретном коммуникативном речевом

произведении определённый набор языковых средств и структур, автор рассчитывает на то, что адресат извлечёт из данного текста информацию, т. е. сформирует его определённую ментальную репрезентацию [6].

Задача переводчика в данном случае заключается в том, чтобы, по возможности, сохранить эмоциональный фон повествования, как можно более точно воспроизведя в переведённом варианте те выразительные языковые средства, которые и способствуют усилению коммуникативного эффекта исходного текста. При этом важно, чтобы перевод слова, фразы или предложения соответствовал той смысловой нагрузке, которую они несут на себе в оригинале. Чтобы добиться такого результата, переводчик должен иметь навыки, позволяющие ему не только быстро распознать тот или иной стилистический приём, используемый в исходном тексте, но и адекватно передать его в языке перевода [12, с. 29].

Показательным в этом отношении является пример перевода слова *buyology*, которое является ключевым в книге “Buy-Ology: How Everything We Believe about Why We Buy is Wrong”, написанной известным специалистом в области маркетинга Мартином Линдстромом.

Уже с самого начала игра слов, в основе которой лежит омонимия – *buyology* и *biology* «биология» – создаёт юмористический эффект, хотя представленная в книге информация носит отнюдь не развлекательный характер. Наоборот, основываясь на результатах серьёзного исследования в области нейромаркетинга, автор достаточно глубоко анализирует факты, влияющие на принятие потенциальными по-

купателями решения о приобретении того или иного товара.

And they will prove even more powerful in driving our loyalty, our minds, our wallets, and our Buyology than even the marketers themselves could have anticipated – «они влияют на лояльность, сознание, кошельки и на науку о покупках в гораздо большей степени, чем можно было предположить».

Как кажется, переводчик в полной мере реализовал коммуникативную цель данного высказывания, скалькировав образующие его лексемы – *buy* – покупать + *o* + *-logy* – логия (компонент сложных слов, обозначающий отрасль знания, науки), хотя в русском варианте от игры слов пришлось отказаться.

Также нужно отметить, что для любой отрасли, в том числе и экономики, характерно использование как индивидуальных, чисто авторских стилистически окрашенных лексических единиц, которые проиллюстрировал предыдущий пример, так и устоявшихся, которые давно и прочно закрепились в терминологическом корпусе данной сферы.

Более того, со временем у профессионального переводчика формируется когнитивная потребность к более глубокому ознакомлению с этимологической характеристикой подобной лексики. По мнению Н.Н. Гавриленко, «когнитивный аспект целей обучения при подготовке переводчика текстов по специальности соотносится с формированием и развитием его профессиональной компетентности» [3, с. 207].

Следует рассмотреть эту идею на примере перевода выражения “*over the counter*”, которое появилось в 1870-х гг. в США и изначально использовалось в

своём прямом значении, а именно для описания практики покупки акций непосредственно у банковских стоек. И лишь гораздо позже это словосочетание приобрело статус экономического термина, в основе которого лежит метонимия.

After the IPO, the stock may trade on a stock exchange or over the counter – «после первичного публичного размещения акций они могут торговаться на фондовой бирже или на внебиржевом рынке».

Следующий пример также подчёркивает когнитивный аспект процесса перевода литературы по специальности, и в частности тогда, когда переводчику приходится иметь дело с трактовкой стилистических приёмов, содержащихся в тексте оригинала.

Conversely, if you're nearing retirement, a greater portion of your nest egg might be devoted to investments focused on income and preservation of your capital – «и наоборот, чем ближе ваш пенсионный возраст, тем большая доля ваших сбережений должна пойти на инвестирование, которое гарантирует вам прибыль и сохранение вашего капитала».

Термин “*nest egg*”, который, как и в предыдущем случае, представляет собой метонимию, используется в значении «сбережения» с конца XVII в. Считается, что своим появлением он обязан птицеводам, которые подкладывали в гнёзда яйца в качестве приманки для привлечения туда насекомых, что, по их мнению, стимулировало куриц-несушек к откладыванию большего количества яиц, в результате чего доход этих птицеводов значительно увеличивался [12, с. 31, 32].

Выражение “*nest egg*” приобрело некоторую стилистическую коннотацию

именно по аналогии с этой ситуацией и теперь в экономической литературе употребляется в следующем значении: деньги, откладываемые для получения дохода в пенсионный период.

Теперь, когда очерчен общий круг вопросов, которые неизбежно возникают в процессе порождения текста на языке перевода в случае необходимости воспроизведения в нём стилистических приёмов, присутствующих в оригинале, целесообразно рассмотреть основные подходы к переводу указанной категории лексических единиц. Как показывает практика, чаще всего в таких случаях используется либо семантический перевод, либо различного рода контекстуальные замены и трансформации [13, с. 73].

1. Семантический перевод стилистически окрашенных лексических единиц возможен тогда, когда степень их эквивалентности в обоих языках совпадает практически полностью. Например, в следующем предложении перевод иронического контекста, основанного на контрасте идей, который вводится союзом “*but*”, не требует никаких трансформаций или замен, но при этом абсолютно точно сохранены все ключевые элементы иронии.

Those against too much reliance on advertising are fond of quoting John Wanamaker of department store fame: “I know that half the money I spend on advertising is wasted; but I can never find out which half” – «А тем, кто считает, что слишком полагаться на рекламу не стоит, очень нравится известное высказывание Джона Уонамейкера: “Я знаю, что половина денег, которые я трачу на рекламу, выбрасывается на ветер, но никак не могу понять, какая именно половина”».

Практически дословный перевод следующего предложения также характеризуется сохранением его семантической структуры в русском языке, за исключением лишь тех моментов, где переводчику с учётом контекста пришлось использовать ещё и приём добавления для конкретизации существительных *communications* и *launch*.

Reducing communications after the launch is like buying a treadmill, using it fervently during the first month and then using it as a clothes hanger - you don't get the results you were looking for – «сокращение масштабов информационного взаимодействия после запуска программы – это то же самое, как если бы вы купили беговую дорожку и активно использовали её только в первый месяц, а затем она стала для вас чем-то вроде вешалки для одежды – иными словами, вы не получили того результата, о котором мечтали».

Примечательным в этом отношении является следующий пример, который прекрасно иллюстрирует ситуацию, когда для перевода английского эмоционально окрашенного выражения вполне уместно употребить его русский аналог, однако дословный перевод стилистического приёма всё же более предпочтителен с точки зрения ассоциаций со специфическими национальными реалиями.

При работе с реалиями переводчика поджидают две основные трудности: отсутствие в переводящем языке, языке перевода (ПЯ), точного однословного соответствия переводимой реалии из-за того, что в культуре и быте носителей языка перевода нет обозначаемого данной реалией объекта, т. е. самого референта, и необходимость не только передать предметное значение

реалии, но и сохранить её национальный и исторический колорит [1].

Так, английское выражение “*to ask the fox to guard the henhouse*” по смыслу и стилистической окраске полностью совпадает с русским идиоматическим выражением «пустить козла в огород», которое имеет ироническое значение, а именно ‘позволять кому-либо действовать там, где он может быть особенно вреден; допускать кого-либо к тому, чем он может воспользоваться в корыстных целях’.

Однако, учитывая тот факт, что образ козла или козы, ассоциирующийся исключительно с никчёмностью и прочими отрицательными характеристиками персонажа (например, «как от козла молока», «лупить кого-то как сидорову козу», «на козе не подъедешь»), широко употребляется только в русских анимализмах, контекстуальная замена при переводе указанного выше английского выражения была бы неуместна.

Более того, поскольку исходный текст содержит информацию сугубо профессионального характера, написан формальным языком и относится к научно-публицистическому стилю, можно сделать вывод, что русский фразеологизм в переводе может показаться грубоватым, в то время как дословное сравнение полностью соответствует нормам речевого поведения, принятым в англоговорящих странах [9, с. 43, 44].

Even inside the AFL-CIO, a number of unions don't think it's possible to make the WTO enforce workers' rights. "It's like asking the fox to guard the henhouse", says Brian Williams – «Даже в самом Конгрессе ряд профсоюзов считают, что невозможно заставить ВТО принять

меры по обеспечению соблюдения прав рабочих. “Это все равно, что просить лису охранять курятник”, – заявляет Брайан Уильямс».

В рамках рассматриваемой темы также следует отметить и те случаи, когда перевод лексических стилистических приёмов может быть исключительно дословным в силу того, что составляющие их элементы представлены именами собственными или словами и выражениями, содержащими намёк на какой-либо широко известный исторический, культурный, политический и прочий факт, который не нуждается в дополнительном комментарии.

Так, чтобы подчеркнуть некоторые отрицательные черты характера человека, в частности те, которые непосредственно относятся к лидерским качествам, автор нижеследующего высказывания прибегает к такому приёму, как антономазия, употребив во множественном числе имена собственные *Attila* и *Machiavelli*, в результате чего они стали восприниматься как имена нарицательные.

That there are modern-day Attilas and Machiavellis is obvious, and the same uncritical admiration is in evidence – «Современные Атиллы и Макиавелли существуют – это совершенно очевидно; также налицо и тот факт, что ими слепо восхищаются».

Оформляя свою мысль именно таким образом, автор основывался на идее, что то, что оба эти исторических персонажа олицетворяют собой абсолютно бескомпромиссный, часто граничащий с жестокостью подход к управлению государством, всем известный факт [12, с. 35].

2. Различного рода контекстуальные замены применяются тогда, когда

дословный перевод невозможен в силу того, что в русском языке получившаяся фраза будет звучать абсолютно неидиоматично или того хуже, представлять собой просто набор слов [11, с. 83, 84].

Хорошо известно, что чрезмерная дословность приводит к появлению в тексте перевода несвойственных данному языку, неуклюжих словосочетаний, которые затрудняют восприятие перевода, искажают то общее воздействие подлинника, которое перевод в первую очередь обязан передать [2].

Приведённый ниже пример показывает, что даже при наличии в русском языке эквивалента для того или иного английского стилистически маркированного выражения часто приходится прибегать к заменам, используя лексические единицы языка перевода, значение которых совершенно не совпадает со словарным значением элементов исходного текста. Так, хотя между английским сравнением “*to drop like a stone*” и русским выражением «падать камнем вниз» наблюдается полное семантическое сходство, тем не менее последнее подходит не для каждого контекста, особенно если речь идёт о ситуациях, характеризующихся узкоспециальной направленностью.

But what if you've invested \$10,000 in the stock market and the price of the stock drops like a stone one day – «Но что, если вы вложили в фондовый рынок 10 000 долл. и в один прекрасный день цена на акции резко обрушивается».

Несмотря на то, что вариант перевода «цена на акции словно падает камнем вниз» вполне понятен, он нарушает как лексические нормы русского языка, поскольку падать камнем может только физический объект, так

в некоторой степени и стилистические нормы, поскольку указанное выражение характерно для художественных текстов, а не для отраслевой литературы. По этой причине переводчик, основываясь на смежности понятий, вполне уместно использовал приём смыслового развития, прибегнув к метонимической замене исходного выражения [7, с. 52].

Безусловно, предложенный вариант перевода не является стилистическим приёмом в русском языке, но и полностью нейтральным его назвать нельзя, поскольку некоторую динамику ему добавляет наречие «резко».

3. Трансформации, включающие в себя замену частей речи, числа существительного, грамматической структуры предложения и т. д., также являются важной характеристикой перевода лексических стилистических приёмов. Однако при этом нужно помнить, что любое преобразование исходного высказывания в языке перевода должно быть оправдано [10, с. 63, 64].

Так, в следующем примере перевод гиперболы “*in a super rush*” теми же частями речи, что и в оригинале, был бы некорректным, поскольку такая компоновка слов не согласуется с точки зрения лексических связей с остальными членами предложения. По этой причине представляется более правильным прибегнуть к замене частей речи и перевести это словосочетание придаточным определительным предложением «которые слишком торопятся».

Scrutinize unusually large orders and those customers in a super rush – «Тщательно проверяйте очень крупные заказы и тех клиентов, которые слишком торопятся».

Замена частей речи может быть необходима и по причине отсутствия в языке перевода грамматических эквивалентов для соответствующих категорий исходного языка, что можно проследить на примере герундия, который можно перевести на русский язык существительным, инфинитивом, деепричастием и даже придаточным предложением [4, с. 44].

В то же время следует учитывать и тот факт, что в разных традициях интернационализмы могут получать неоднозначное осмысление. Расхождения в толковании понятий, выражаемых с помощью интернациональных терминов, вытекают из особенностей профессиональной языковой картины мира и обуславливают необходимость уточнения специфики значения того или иного термина в составе данной терминологии [15].

Таким образом, следует сделать вывод, что понимание переводчиком лексических, грамматических и стилистических приёмов, встречающихся в специализированной литературе, и умение их грамотно интерпретировать с учётом лингвистических и структурных особенностей исходного текста во многом способствуют правильному оформлению высказываний в языке перевода, посредством которых интенция автора и передаётся потенциальному получателю – носителю другого языка. В определённой степени эти навыки также расширяют кругозор самого переводчика, что, несомненно, положительно влияет на формирование у него как общекультурной, так и профессиональной компетенций.

Статья поступила в редакцию 01.03.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьева Ю.В., Явари Ю.В. Перевод реалий в произведениях кинематографа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 1. С. 101–109.
2. Беляева И.Ф., Хухуни Г.Т. «Переводческий буквализм»: страницы истории // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 1. С. 108–117.
3. Гавриленко Н.Н. Профессионально-ориентированный перевод: реальность и перспективы. М.: Российский университет дружбы народов, 2016. 270 с.
4. Добрянская О.В. Money, banking, accounting. СПб.: Санкт Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2010. 100 с.
5. Жирова И.Г. К вопросу о совмещении элементов научной, научно-публицистической и научно-популярной речи в стилистике и семантике научной статьи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 2. С. 41–46.
6. Кардович И.К. О когнитивном анализе текста // Вестник Московского института лингвистики. 2011. № 2. С. 30–35.
7. Коваленко Г.Ф. Культура речевого общения и перевод (английский язык). Хабаровск: Издательство Тихоокеанского государственного университета, 2013. 75 с.
8. Коровкина М.Е. Способы преодоления несовпадений в стилистических приемах русского и английского языков при переводе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Вып. 11 (750). С. 13–24.
9. Кузнецова А.В. Письменный перевод. Английский язык. Магнитогорск: Издательство Магнитогорского государственного университета, 2011. 300 с.
10. Купцова А.К. Устный перевод (Экономика и бизнес). Английский язык. М.: Институт МИРБИС, 2013. 182 с.
11. Маньковская З.В. Английский язык в ситуациях повседневного делового общения. М.: ИНФРА-М, 2012. 223 с.
12. Мигولاتева И.В. Устный перевод общественно-политических текстов. Английский язык. М.: Российский университет дружбы народов, 2014. 47 с.
13. Пересунько Е.А. Деловой английский. М.: Издательство Московского государственного университета леса, 2012. 100 с.
14. Сказко А.С., Агирбов С.Р. Лексико-семантические особенности научно-публицистического философского текста на английском языке // Наука и современность. 2011. № 13–3. С. 45–48.
15. Чернышова Л.А. Интернациональные термины как компонент профессиональной языковой картины МИРА // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2014. № 3. С. 51–56.

REFERENCES

1. Artem'eva Yu.V., Yavari Yu.V. [Translation of Realia in Cinematography]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistic], 2018, no. 1, pp. 101–109.
2. Belyaeva I.F., Khukhuni G.T. [Literal translation: the pages of history]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistic], 2016, no. 1, pp. 108–117.
3. Gavrilenko N.N. *Professional'no-orientirovannyi perevod: real'nost' i perspektivy* [Profession-

- ally-oriented translation: reality and prospects]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2016. 270 p.
4. Dobryanskaya O.V. *Money, banking, accounting* [Money, banking, accounting]. St. Petersburg, Saint-Petersburg State University of Economics and Finance Publ., 2010. 100 p.
  5. Zhirona I.G. [Academic, publicistic and popular scientific elements in stylistics and semantics of academic paper]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistic], 2016, no. 2, pp. 41–46.
  6. Kardovich I.K. [Cognitive Text Analysis]. In: *Vestnik Moskovskogo instituta lingvistiki* [Bulletin of the Moscow Institute of Linguistics], 2011, no. 2, pp. 30–35.
  7. Kovalenko G.F. *Kul'tura rechevogo obshcheniya i perevod (angliiskii yazyk)* [Culture of verbal communication and translation (English)]. Khabarovsk, Pacific National University Publ., 2013. 75 p.
  8. Korovkina M.E. [Ways of overcoming dissimilarities in the stylistic devices used in the English and Russian languages in the process of translation]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Series: Humanitarian Sciences], 2016, iss. 11 (750), pp. 13–24.
  9. Kuznetsova A.V. *Pis'mennyi perevod. Angliiskii yazyk* [Written translation. English]. Magnitogorsk, Magnitogorsk State University Publ., 2011. 300 p.
  10. Kuptsova A.K. *Ustnyi perevod (Ekonomika i biznes). Angliiskii yazyk* [Interpretation (Economy and business). English]. Moscow, Moscow International Higher Business School MIR-BIS (Institute) Publ., 2013. 182 p.
  11. Man'kovskaya Z.V. *Angliiskii yazyk v situatsiyakh povsednevnogo delovogo obshcheniya* [English in everyday business communication]. Moscow, INFRA-M Publ., 2012. 223 p.
  12. Migol'teva I.V. *Ustnyi perevod obshchestvenno-politicheskikh tekstov. Angliiskii yazyk* [Interpretation of socio-political texts. English]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2014. 47 p.
  13. Peresun'ko E.A. *Delovoi angliiskii* [Business English]. Moscow, Moscow State Forest University Publ., 2012. 100 p.
  14. Skazko A.S., Agirbov S.R. [Lexico-semantic peculiarities of scientific and publicist philosophical text in English]. In: *Nauka i sovremennost'* [Science and Modernity], 2011, no. 13–3, pp. 45–48.
  15. Chernyshova L.A. [International terms as part of professional language world image]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistic], 2014, no. 3, pp. 51–56.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мохова Оксана Леонидовна – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой иностранных языков Московского финансово-промышленного университета «Синергия»; e-mail: mohova_oksana@mail.ru.

Назарова Нина Борисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Московского финансово-промышленного университета «Синергия»; доцент кафедры лингвистики Российского университета транспорта (МИИТ); e-mail: nina.zavkaf@gmail.com

Серебровская Тамара Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Московского финансово-промышленного университета «Синергия»; e-mail: tserebrovskaya@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Oksana L. Mokhova – PhD in Pedagogical sciences, head of the Department of Foreign Languages, Moscow University for Industry and Finance “Synergy”;
e-mail: mohova_oksana@mail.ru

Nina B. Nazarova – PhD in Philological Sciences, associate professor at the Department of Foreign Languages, Moscow University for Industry and Finance “Synergy”; associate professor at the Department of Linguistics, Russian University of Transport (МИИТ);
e-mail: nina.zavkaf@gmail.com

Tamara B. Serebrovskaya – PhD in Pedagogical Science, associate professor at the Department of Foreign Languages, Moscow University for Industry and Finance “Synergy”;
e-mail: tserebrovskaya@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мохова О.Л., Назарова Н.Б., Серебровская Т.Б. Особенности перевода научно-публицистических текстов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 6. С. 91–100.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-91-100

FOR CITATION

Mokhova O.L., Nazarova N.B., Serebrovskaya T.B. Features of the Translation of Scientific Texts at the Stylistic Level. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 6, pp. 91–100.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-91-100

УДК 81'373.45

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-101-109

КИТАЙСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОВОРОККИ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ВЫСОКОКОНТЕКСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ КИТАЯ

Николаева О.В.

Дальневосточный федеральный университет

690091, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению китайских пословиц и поговорок как элементов высококонтекстной коммуникации в англоязычном политическом дискурсе СМИ Китая по международным проблемам. Материалом для исследования послужили китайские масс-медийные источники на английском языке *TheChinaDaily*, *ThePeople'sDaily*, *TheGlobalTimes* (2013–2018). Фигуральные смыслы, аллегории, аналогии и намёки, заключённые в пословицах и поговорках, создают особое пространство непрямой референции, актуализируют интерпретационные усилия адресата, что свойственно высококонтекстному общению. Исследование развивает направление «функциональная паремиология в кросс-культурной парадигме». Доказано, что в статьях международной тематики сохраняются элементы традиционного высококонтекстного общения, что является естественным выражением китайской дискурсивной личности. В то же время, вследствие того, что англоязычные СМИ Китая нацелены на международную аудиторию, происходит сознательное сбалансированное сочетание высококонтекстных приёмов передачи информации и низкоконтекстного общения, свойственного современной коммуникации на английском языке.

Ключевые слова: китайская пословица, культуры высококонтекстной коммуникации; культуры низкоконтекстной коммуникации, англоязычные СМИ Китая, межкультурная коммуникация.

CHINESE PROVERBS AS ELEMENTS OF THE HIGH-CONTEXT COMMUNICATION IN CHINESE MEDIA IN ENGLISH

O. Nikolaeva

Far Eastern Federal University

8 ulitsa Suhanova, Vladivostok 690091, Russian Federation

Abstract. The article deals with the research of Chinese proverbs and sayings as elements of the high-context communication in the Chinese political discourse on international issues. The Chinese mass-media in English: *The China Daily*, *The People's Daily*, *The Global Times* (2013–2018) – were studied and analysed. Figurative meaning, allegory, analogy and hints, which the proverbs display, create the field of indirect reference and stimulate discovering deeper notions which is typical of the high-context communication. The research is a contribution to a recently-developed field of “Paremiology in the Cross-cultural Pragmatics Aspect”. The research proved

that the political discourse on international issues featured those elements of the high-context communication, which expressed Chinese cultural identity and Chinese speech identity. At the same time, since Chinese media in English targeted international readers, there was a well-performed adjustment of high-context techniques to the low-context mode of discourse framed by the contemporary style of communication in English.

Key words: Chinese proverb; high-context culture; low-context culture; Chinese media in English, intercultural communication.

В межкультурной коммуникации вслед за американским антропологом Эвардом Холлом [11] принято различать культуры высококонтекстной и низкоконтекстной коммуникации. Так, коммуникация в Китае, Японии, Корее характеризуется как высококонтекстная, тогда как англоязычные культуры отличаются низкоконтекстной коммуникацией. В высококонтекстных культурах собеседники уже заранее владеют общим контекстом, поэтому даже сложные сообщения могут быть выражены кратко и в непрямой форме. В низкоконтекстной коммуникации, напротив, всё выражается прямолинейно и проговаривается детально.

Интересная проблема возникает в тех случаях, когда представители высококонтекстных культур используют английский язык как язык межкультурной и международной коммуникации. Сохраняется ли в этом случае «высокий» контекст, т. е. те традиционные национальные особенности коммуникации, которые свойственны общению на родном языке? Или же специфика речевого поведения при англоязычном общении накладывает жёсткие ограничения и трансформирует коммуникацию из высококонтекстной в низкоконтекстную? Гипотетически, общение, выходящее за пределы «мы-группы», должно сопровождаться «снижением» контекста. Однако, столь же гипотетически, национальные традиции речевой

культуры не могут не оказывать влияния на межкультурную коммуникацию либо сознательно имплементироваться в межкультурную коммуникацию.

Вопросы в данном проблемном поле возникают, например, при чтении англоязычных китайских СМИ, таких известных китайских изданий, как *The China Daily*, *The People's Daily*, *The Global Times*. Профессиональный уровень английского языка в англоязычных СМИ Китая позволяет исключить степень владения английским языком как фактор, влияющий на проблему соотношения высококонтекстной и низкоконтекстной коммуникации. Английский язык в данной ситуации является посредником в общении Китая с остальным миром, инструментом обеспечения доступа многомиллионной аудитории к информации из Китая. Интерес читательской аудитории к китайским изданиям на английском языке обеспечивается целым рядом факторов, среди которых важное место занимают политический вес Китая в мире и его национально-культурная уникальность.

Названные информационные издания нацелены на широкую международную аудиторию, фактически весь англоязычный мир, поэтому коммуникация должна быть доступной и понятной читателям. С другой стороны, основная цель таких изданий состоит не просто в передаче сообщения, но

и в выражении отношения Китая к тому, что сообщается, более того – в широкой публичной огласке этого отношения. Следовательно, сообщение должно звучать весьма убедительно. В коллективистских культурах, к числу которых относится и Китай, убедительность высказывания связывается с обращением к национальным традициям, к опыту всего народа, к мудрости многих поколений.

Рассуждая об уникальности китайской речевой культуры, отметим многочисленные пословицы и поговорки, обильно сопровождающие речь китайцев. Мы рассматриваем высокую частотность употребления устойчивых выражений в китайской культуре как проявление высококонтекстной коммуникации. Фигуральные смыслы, аллегории, намёки, заключённые в пословицах и поговорках, создают особое пространство не прямой референции, актуализируют интерпретационные усилия адресата, что свойственно высококонтекстному общению.

В ходе исследования замечено, что китайские СМИ, издаваемые на английском языке, достаточно активно прибегают к традиционным китайским пословицам и поговоркам, образно, иносказательно и лаконично выражая позицию Китая по многим международным вопросам.

Цель статьи – рассмотреть китайские пословицы и поговорки как элементы высококонтекстной коммуникации в англоязычных СМИ Китая в статьях международной тематики.

Материалом для исследования послужили китайские масс-медийные источники на английском языке *The China Daily*, *The People's Daily*, *The Global Times* (2013–2018).

Методологическая база сформирована на пересечении прагматики, функциональной паремиологии теории межкультурной коммуникации. Современная паремиология интенсивно изучает функционирование паремиологических единиц в их реальном употреблении в текстах и дискурсах [2; 3; 4; 5]. Посвятив серию статей анализу китайских пословиц и поговорок в русскоязычном и англоязычном дискурсе, мы развиваем направление «функциональная паремиология в кросс-культурной парадигме» [2; 6; 17; 18]. Это направление открыло новый перспективный исследовательский ракурс благодаря заметному распространению этнических паремий за пределами их родных языков и культур. Исследуются методологические вопросы статуса и тождества этнических паремий в иноязычном дискурсе, проблемы межкультурной прагматики их употребления. Цитируемые на языках межкультурного общения этнические пословицы и поговорки представляют стратегию коммуникации с другими культурами [2; 6; 17; 18].

Функционирование китайских пословиц в англоязычной среде регулируется законами межкультурной коммуникации. С другой стороны, использование исконных китайских пословиц для инокультурной целевой аудитории подчиняется законам прагматики и соотнобразуется с намерениями отправителя сообщения и интерпретативным потенциалом получателя. Прагматика межкультурной коммуникации в англоязычных СМИ Китая обуславливает диалектическое единство двух принципов: доступности излагаемой информации для восприятия англоязычной аудитории, с одной сто-

роны, и потребности выражения национально-культурной идентичности Китая – с другой. В результате происходит осознанный поиск равновесия между традиционным высококонтекстным общением, отражающим китайскую специфику речевого поведения, и низкоконтекстным способом коммуникации, свойственным современной коммуникации на английском языке.

Такое соотношение высококонтекстного и низкоконтекстного общения возникает, конечно же, не только за счёт использования пословиц и поговорок. Метафоры, символы, колоремы, нумерологемы также способны формировать «высокий» контекст. Так, к разным средствам создания «высокого» контекста нередко прибегают китайские политические лидеры. Министр иностранных дел Китая (Wang Yi), анализируя китайско-индийские отношения, использует символы китайского дракона и индийского слона и символику чисел: “*The Chinese dragon and the Indian elephant must not fight each other but dance with each other. If China and India are united, one plus one will not equal two but 11*” [9].

Тем не менее именно китайские пословицы и поговорки демонстрируют комплексные признаки «высокого» контекста, поскольку включают в себя метафоры, символы, в том числе цветные и числовые. Частотность, повторяемость устойчивых выражений в китайских СМИ на английском языке свидетельствует об устойчивой тенденции, а их всё большее распространение в англоязычном дискурсивном пространстве вообще – об эффективности их цитирования.

Международная тематика статей демонстрирует особенности использо-

вания этнических китайских пословиц наиболее рельефно. Так, исследование китайских СМИ на английском языке выявило востребованность пословиц и поговорок в освещении конфликтных ситуаций в международной политике. Например, в статье “*New Delhi should come to its senses while it has time*” из газеты *The China Daily* [16] посредством китайской пословицы выражена позиция Китая по проблеме спорных территорий (Donglang) с Бутаном, на стороне которого выступила Индия: “*India’s trespassing is changing the long and legally established status quo in the area and is thus an act that China has no option but to resist. Yet ... a violent clash is still avoidable, even at this late stage. He who stirs up trouble should end it, as a Chinese proverb goes. India should withdraw its troops while the clock is still ticking*” [16].

Китайская пословица представлена на английском языке посредством передачи её смысла: *he who stirs up trouble should end it*. Китайским прототипом можно считать устойчивое выражение 解铃系铃 ‘отвязать колокольчик [с шеи тигра] должен тот, кто привязал его’ (полное 解铃还须系铃人) [1]. Исконная образность пословицы в её передаче на английский язык в приведённом контексте не прослеживается. И в Китае, и в Индии образ тигра в высшей степени символичен, но, возможно, в межкультурной коммуникации Китая с более широкой англоязычной аудиторией простая передача смысла по модели англоязычных пословиц более эффективно реализует принцип понятности и доступности. Несомненно, «высота» контекста в случае англоязычной передачи пословицы заметно сокращается по сравнению с китай-

скоязычным оригиналом. Уже то, что утрачивается яркая образность, само по себе «снижает» (в смысле дихотомии Э. Холла) контекст, но, работая на принцип понятности для англоязычной аудитории, отвечает прагматике межкультурного общения Востока и Запада.

Указанием на китайское происхождение пословицы (as a Chinese proverb goes) реализуется принцип соблюдения национальной традиции китайской речевой культуры. В англоязычной форме выражение, заявленное как «китайская пословица», сохраняет свойство непрямого, иносказательно-го коммуникативного приёма, призванного побудить дополнительные интерпретационные усилия. Эти усилия включают актуализацию идеи о древности китайской цивилизации, мудрости китайской философии, многовековом народном опыте поведения в сложной ситуации. Вся эта закодированная в пословице информация является характерной приметой высококонтекстного общения.

Интересно сочетание «высокого» контекста и «низкого» в двух соседних предложениях. Так, в следующем за пословицей утверждении контекст совсем «выпрямляется», даётся крайне прямая рекомендация: “He who stirs up trouble should end it, as a Chinese proverb goes. *India should withdraw its troops while the clock is still ticking*” [16].

Через год отношения Китая и Индии получили положительное развитие, которое описывается уже посредством других образов: “The recent dramatic episodes in Sino-Indian relations can be best epitomized by the old *Chinese proverb: Friends are often made after a fight*” [15].

В освещении торговых разногласий США и Китая китайские СМИ на английском языке используют «высокий» контекст, побуждающий читателя интерпретировать ситуацию как военную. В статье “China readies as Trump’s trade war plan spells failure” актуализируется китайская пословица с военными образами, что усиливает эффект предостережения: “...very applicable *Chinese proverb* that states that the *self-conceited troops are destined to lose*” [8]. Пословица приведена как голос всего народа (“the united voice of the Chinese people”), как и подобает народной мудрости.

Образность китайского прототипа 骄兵必败 (возгордившееся войско обречено на поражение) прагматически сохранена. Как и в предыдущем примере, «высокий» контекст идёт в тесном сочетании с «низким», за пословицей следует прямое предостережение: “This trade war ... will end in disaster for the US” [8].

Образы борьбы, единства и братства в борьбе фигурируют и в других статьях, связанных с темой санкций против Китая со стороны США: “The US sanctions have failed to achieve their purpose of bringing these countries to their knees. It is naive to believe that nations will simply surrender if the US puts pressure on them. On the contrary, it often unites their people and makes them stronger, as a Chinese proverb from 2,000 years ago says: *Brothers fighting at home will unite to fight against an outsider together*” [7].

Позиция Китая по актуальному для него вопросу санкций выражается в китайской англоязычной прессе посредством ярких метафорических образов, которые нередко выходят за пределы самих пословиц и поговорок

в более широкий контекст: “An ancient Chinese proverb goes: *Running water won't stink and a door-hinge never gets worm-eaten*. If the US continues on the wrong path, whether it will *stink* or *fall prey to worms* is unknown” [13].

Китайская пословица 流水不腐, 户枢不蠹 (проточная вода не гниёт, в дверной петле червь не рождается) [1] аллегорически говорит о важности постоянного движения и развития, намекая на то, что остановка в развитии экономических отношений США и Китая может привести к разрушительным последствиям.

В целом освещение конфликтных международных ситуаций в китайских СМИ на английском языке сопровождается использованием пословиц, соотнесённых с темой соперничества, доминирования, разрушения. Так, взаимоотношения с Японией характеризует пословица *No two rival tigers can exist in the same mountain* — 山不容二虎. Ситуацию на Ближнем Востоке характеризует пословица *An anthole causing the collapse of a great dike* 千里之堤, 溃于蚁穴. Односторонние действия США характеризуются пословицей *Letting state officials set fire only while not allowing common people to light a single lamp* 只许州官放火, 不许百姓点灯.

Примечательно, что в конфликтных ситуациях «мы-группа», как правило, достаточно узкая. Иногда «мы-группа» включает только Китай, конфликт по определению разделяет, ограничивает «своего» от «чужого». Контекст становится «высоким» за счёт глубоких, культурно-специфичных аллюзий, требующих немалых интерпретационных усилий и стимулирующих их со стороны адресата.

В статьях о дружественных связях с разными странами и организациями «мы-группа» включает более широкий круг, дружба и сотрудничество объединяют. Китайские СМИ на английском языке в таких случаях используют пословицы, основанные на непротиворечивых, неаррогантных образах, отражающих общечеловеческий опыт. Так, например, в следующем фрагменте о китайско-сенегальских партнёрских отношениях используется аллегория с образом лошади: “Today, China is Senegal's second largest trading partner. ... A Chinese proverb has it that, *Just as distance tests a horse's strength, time will reveal a person's sincerity*... Today, Chinese experts are still out there, working with their Senegalese brothers and sisters on rice and vegetable farming technologies. That's how friendship has taken deep roots in the hearts of our two peoples” [11].

Образ лошади имеет особое значение в китайской культуре, и связан с упорством и движением. С восприятием этого образа другими культурами кардинального противоречия нет, и китайский прототип – 路遥知马力, 日久见人心 (конь испытывается дорогой, а человек – временем) передан на английский язык с сохранением доступной аналогии для описания отношений между странами.

Дружественные связи Китая со странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (ASEAN) охарактеризованы главой китайского правительства посредством поговорки: “China has an ancient saying: *we should plant flowers, not thorns*. This means we should forever remain good neighbors, good friends and good partners” (栽花, 少栽刺)[14].

«Высокий» контекст формируется на основе общечеловеческих образов

времени и расстояния: “The biggest lesson we have learned is from a Chinese proverb which states, *If you want to travel fast, travel alone, but if you want to travel far, travel together*, he wrote. ... I realize that it is better for peace and understanding if 1,000 people walk one mile together than if I walk 1,000 miles alone” [12].

Во всех случаях «высокий» контекст, создаваемый пословицей, является проявлением национальной речевой культуры Китая, выражением китайской национальной идентичности.

На материале пословиц и поговорок можно проследить общую модель дискурсивных стратегий китайских

СМИ на английском языке. В результате исследования обнаружено, что в статьях международной тематики сохраняются элементы традиционного высококонтекстного общения как естественного выражения китайской дискурсивной личности. В то же время вследствие того, что англоязычные СМИ Китая нацелены на международную аудиторию, происходит сознательное сбалансированное сочетание высококонтекстных приёмов передачи информации и низкоконтекстного общения, свойственного современной коммуникации на английском языке.

Статья поступила в редакцию 29.10.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info> (дата обращения: 27.10.2018).
2. Гавриленко О.В., Николаева О.В. Интеграция китайских паремий в российское коммуникативное пространство // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2013. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 27.10.2018).
3. Константинова А.А. Когнитивно-дискурсивные функции англо-американских паремий // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. Вып. 1. Ч. 2. С. 438–448.
4. Кохан И.Н. Китайские пословицы как средство передачи национального менталитета в китайских СМИ на английском языке // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 10 (64). Ч. 1. С. 80–83.
5. Кохан И.Н. О когнитивной роли паремий в китайских СМИ на английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 4 (82). Ч. 1. С. 123–126.
6. Николаева О.В., Чэнь Ш., Панина М.Е. Кросс-культурная паремиология: китайские пословицы и поговорки в англоязычных китайских СМИ // Сибирский филологический журнал. 2017. № 3. С. 233–247.
7. Chen Weihua. US intimidation won't succeed in bringing nations to their knees [Электронный ресурс] // China Daily: [сайт]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201808/10/WS5b6cd39da310add14f384fa3.html> (дата обращения: 27.10.2018).
8. China readies as Trump's trade war plan spells failure [Электронный ресурс] // People's Daily: [сайт]. URL: <http://en.people.cn/n3/2018/0323/c90000-9440910.html> (дата обращения: 20.10.2018).
9. China responds: Dragon and elephant must not fight, but dance together [Электронный ресурс] // Indian Express: [сайт]. URL: <https://indianexpress.com/article/world/china-responds-dragon-and-elephant-must-not-fight-but-dance-together-5091470> (дата обращения: 20.10.2018).

10. Full text of President Xi's signed article on Senegalese media [Электронный ресурс] // China Daily: [сайт]. URL: <https://www.chinadailyhk.com/articles/61/60/116/1532093959291.html> (дата обращения: 20.10.2018).
11. Hall E.T. *Beyond Culture*. Garden City, New York: Anchor Press: Doubleday, 1976. 298 p.
12. Huang Tingting. British politician Lord Michael Bates talks about his 71-day charity walk through China [Электронный ресурс] // Global Times: [сайт]. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1069437.shtml> (дата обращения: 20.10.2018).
13. Li Hong. Trump's trade tariff moves buck global trend [Электронный ресурс] // Global Times: [сайт]. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1092790.shtml> (дата обращения: 20.10.2018).
14. Li Keqiang starts first Southeast Asia visit [Электронный ресурс] // Global Times: [сайт]. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/816576.shtml> (дата обращения: 20.10.2018).
15. Mao Keji. Hints of major shift in Sino-Indian relations [Электронный ресурс] // Global Times: [сайт]. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1099486.shtml> (дата обращения: 20.10.2018).
16. New Delhi should come to its senses while it has time [Электронный ресурс] // China Daily: [сайт]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/2017-08/08/content_30376963.htm (дата обращения: 20.10.2018).
17. Nikolaeva O.V., Chen Shumei, Panina M. Chinese proverbs in Chinese media in English: Intercultural communication perspective // *Journal of Intercultural Communication*. 2017. № 45. P. 4.
18. Nikolaeva O.V., Yakovleva E.A. The pragmatics of Chinese proverb quoting in the English and the Russian-language mass media of PRC // *Asian Social Science*. 2015. Vol. 11. № 15. P. 211–220.

REFERENCES

1. *Bol'shoi kitaisko-russkii slovar'* [Comprehensive Chinese-Russian dictionary]. Available at: <https://bkrs.info> (accessed: 27.10.2018).
2. Gavrilenko O.V., Nikolaeva O.V. [Chinese paroemias integration into the Russian communicative space]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2013, no. 2]. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 27.10.2018).
3. Konstantinova A.A. [Cognitive-discursive functions of Anglo-American paroemias]. In: *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [News of the Tula state university. Humanitarian sciences], 2012, no. 1, vol. 2, pp. 438–448.
4. Kokhan I.N. [Chinese proverbs as a means of transmission of national mentality in the Chinese media in English]. In: *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 2017, no. 10 (64), vol. 1, pp. 80–83.
5. Kokhan I.N. [The cognitive role of paroemias in the Chinese media in English]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2018, no. 4 (82). vol. 1, pp. 123–126.
6. Nikolaeva O.V., Chen' Sh., Panina M.E. [Cross-cultural paremiology: Chinese proverbs and sayings in English-language Chinese media]. In: *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, 2017, no. 3, pp. 233–247.
7. Chen Weihua. US intimidation won't succeed in bringing nations to their knees. In: *China Daily*. Available at: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201808/10/WS5b6cd39da310add14f384fa3.html> (accessed: 27.10.2018).
8. China readies as Trump's trade war plan spells failure. In: *People's Daily*. Available at: <http://en.people.cn/n3/2018/0323/c90000-9440910.html> (accessed: 20.10.2018).

9. China responds: Dragon and elephant must not fight, but dance together. In: *Indian Express*. Available at: <https://indianexpress.com/article/world/china-responds-dragon-and-elephant-must-not-fight-but-dance-together-5091470> (accessed: 20.10.2018).
10. Full text of President Xi's signed article on Senegalese media. In: *China Daily*. Available at: <https://www.chinadailyhk.com/articles/61/60/116/1532093959291.html> (accessed: 20.10.2018).
11. Hall E.T. *Beyond Culture*. Garden City, New York, Anchor Press, Doubleday Publ., 1976. 298 p.
12. Huang Tingting. British politician Lord Michael Bates talks about his 71-day charity walk through China. In: *Global Times*. Available at: <http://www.globaltimes.cn/content/1069437.shtml> (accessed: 20.10.2018).
13. Li Hong. Trump's trade tariff moves buck global trend. In: *Global Times*. Available at: <http://www.globaltimes.cn/content/1092790.shtml> (accessed: 20.10.2018).
14. Li Keqiang starts first Southeast Asia visit. In: *Global Times*. Available at: <http://www.globaltimes.cn/content/816576.shtml> (accessed: 20.10.2018).
15. Mao Keji. Hints of major shift in Sino-Indian relations. In: *Global Times*. Available at: <http://www.globaltimes.cn/content/1099486.shtml> (accessed: 20.10.2018).
16. New Delhi should come to its senses while it has time. In: *China Daily*. Available at: http://www.chinadaily.com.cn/2017-08/08/content_30376963.htm (accessed: 20.10.2018).
17. Nikolaeva O.V., Chen Shumei, Panina M. Chinese proverbs in Chinese media in English: Intercultural communication perspective. In: *Journal of Intercultural Communication*, 2017, no. 45, pp. 4.
18. Nikolaeva O.V., Yakovleva E.A. The pragmatics of Chinese proverb quoting in the English and the Russian-language mass media of PRC. In: *Asian Social Science*, 2015, vol. 11, no. 15, pp. 211–220.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Николаева Ольга Васильевна – доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Дальневосточного федерального университета; e-mail: nikolaeva.ov@dvf.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Nikolaeva – Doctor in Philological Sciences, professor at the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Far Eastern Federal University; e-mail: nikolaeva.ov@dvf.ru

---

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Николаева О.В. Китайские пословицы и поговорки как элементы высококонтекстной коммуникации в англоязычных СМИ Китая // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 6. С. 101–109.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-101-109

FOR CITATION

Nikolaeva O.V. Chinese Proverbs as Elements of the High-Context Communication in Chinese Media in English. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 6, pp. 101–109.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-101-109

УДК: 81' 366.58 [811.161.1+ 811.133.1]
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-110-116

ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОТ РУССКОЙ: КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ, КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА

Сенченкова М.В.

*Российский государственный гуманитарный университет
125993, г. Москва, Миусская пл., д. 6, Российская Федерация*

Аннотация. Цель исследования, представленного в данной статье, рассмотреть основные различия русского и французского языков в отношении категории времени и категории залога. Основным методом исследования является сравнительно-сопоставительный приём, позволяющий выявить различия структур французского и русского глаголов. Анализируя вопрос о временных формах, автор выявляет количественные и качественные различия, основными из которых можно назвать наличие параллельных парадигм простых и сложных французских временных форм и отсутствие категории временной соотнесённости в русском языке, а также ряд значений сложных французских глагольных форм, выходящих за рамки временной соотнесённости. Основным вопросом при рассмотрении категории залога во французском языке является определение залога как категориальной и свободной формы. Результаты исследования имеют значение для теории и методологии сопоставительного языкознания. Могут быть использованы в теории и практике преподавания французского языка на уровне бакалавриата, магистратуры по дисциплинам: сравнительная типология, теоретическая грамматика.

Ключевые слова: французский язык, русский язык, категория времени и временной соотнесённости, категория залога, сравнительное языкознание, грамматика.

THE PRINCIPAL DIFFERENCES BETWEEN THE FRENCH AND RUSSIAN VERBAL SYSTEMS: THE CATEGORIES OF TENSE AND VOICE

M. Senchenkova

*Russian State University for the Humanities
6 Miusskaya ploshad, Moscow 125993, Russian Federation*

Abstract. The article examines the principal differences in French and Russian in terms of the categories of tense and voice. The analysis of tense forms reveals qualitative and quantitative differences, such as the presence of parallel paradigms of simple and complex tense verbal forms in French and the lack of the category of tense correlation in Russian as well as a number of meanings of French complex verbal forms that go beyond tense correlation. A special attention is paid to the definition of voice in French as a categorial and free form.

Key words: the categories of tense and voice, the French language, the Russian language, contrastive linguistics, grammar, verb active/passive.

Отличие французской глагольной системы от русской в отношении категории времени очень резкое и проявляется как в качественном отличии системы времён, так и в количестве временных форм: в русском языке существует три времени (настоящее, прошедшее, будущее) в несовершенном виде и два времени (прошедшее и будущее) в совершенном виде [8, с. 8–12]. Во французском языке только система изъявительного наклонения насчитывает десять временных форм. Кроме того, во французском языке существует парадигматически выраженная категория временной соотносённости, и каждому простому времени соответствует сложное:

Quand j'ai déjeuné	je sors
eus déjeuné	sortis
avais déjeuné	sortais
aurai déjeuné	sortirai
aurais déjeuné	sortirais

Категория временной соотносённости выражает главным образом предшествование. Но сложные времена во французском языке не являются только показателями предшествования, они выполняют и другие функции [4, с. 339–360; 5, с. 53–71]. Э. Бенвенист считает, что сложные времена по отношению к простым выражают завершённость «accompli», но это внутриязыковая завершённость, которая не отражает соответствующей реальности [10, р. 280–284; 2, с. 234–237].

Так, *passé composé* в сложном предложении выражает предшествование (см. схему выше). Но в других условиях эта временная форма может выражать и другие значения (примеры ниже цит. по [6, с. 15–30]):

1) прошедшее: *Que voulez-vous? J'ai perdu d'un côté mais j'ai gagné un autre. J'ai aimé, je n'aime plus;*

2) результативность (атемпоральное значение): *Un malheur est vite arrivé. On a vite attrapé une fièvre;*

3) будущее: *Un instant et j'ai fini. J'ai bientôt fini.*

Таким образом, *passé antérieur* может выражать различные значения, и контекст играет большую роль для определения значения этой формы.

Такая же картина наблюдается в отношении формы *passé antérieur*. Кроме предшествования это время может выражать мгновенность: *En un tournemain il eut enlevé les couverts et fait une pile d'assiettes. En un instant il eut brisé la fenêtre et sauté dans le jardin.*

Формы времени *plus-que-parfait* могут выражать (кроме предшествования) длительность: *Emile! Vous connaissiez le petit Bailleul de la cinquième? – Parbleu, oui, nous l'avions connu. Quand elle était restée longtemps sans voir les gens, elle ne pouvait pas se retrouver simplement.*

Le futur antérieur кроме предшествования выражает:

1) будущее: *Nous serons partis dans une heure;*

2) предположение (модальное значение): *L'assassin se sera introduit par la fenêtre. On n'a jamais retrouvé ces papiers là. Non plus à la mort de maman. Je ne sais pas si elle les aura brûlés.*

Эти примеры показывают, что функция сложных времён не ограничивается выражением предшествования. Кроме известной интерпретации временной системы французского языка, которая представляется как соответствие простых и сложных форм, существует теория Ж. Дамурета и Эд. Пишона, авторов, которые

представляют временную систему французского языка с учётом аспектуальных, временных и модальных особенностей глагольных форм. Согласно этой теории, глаголы делятся на две группы: *noncaux / toncaux* (от латинского «*nunc*» – *теперь*, «*tonc*» – *прежде*) [11, p. 166–169].

Первая группа включает временные формы, служащие для выражения действия, связанного с моментом речи, т. е. являющимся по терминологии авторов, “*présentifiée*” [11, p. 174–255]. Вторая группа включает глаголы, представляющие ситуацию, ориентирующую на действие, которое совершается не говорящим, а другим лицом: *La vieille a dit qu'elle ne connaissait pas cette personne*.

Делением глаголов на *noncaux / toncaux* достигается различие между моментом речи и моментом осуществления действия.

Понятие «*Temporainité*» вводится для выражения действия, связанного с настоящим (*j'ai fait, je vais faire, je viens de faire*). Понятие «*Actualité*» употребляется этими грамматистами для характеристики действия в плане динамичности (*je faisais, je faisais, j'aurais fait*). Понятие «*Enarration*» свойственно и присуще тем временным формам, которые выражают событийность (*je fais, je ferai, je fis*).

Эта концепция представляет временную систему как связь временных форм с учётом видовых характеристик и отношением к моменту речи, что позволяет представить во всей полноте богатство значений и их оттенков, которые свойственны французской глагольной системе.

В русском языке нет временной соотнесённости и все тонкости вре-

менных отношений французской глагольной системы в русском языке передаются видо-временными формами [9, с. 14–34]. Противопоставление совершенного / несовершенного видов помогает определить связь действия с моментом речи: *бросал, решал / бросил, решил* (несовершенный вид глагола выражает действие, полностью разобщённое с моментом речи).

Формы совершенного вида связаны с моментом речи, с настоящим моментом. Особенно ярко связь форм совершенного вида с настоящим проявляется в примерах типа: «*У подножия горы приютилась небольшая деревушка*», где форм настоящего и будущего времени не может быть.

Кроме того, совершенном видом передаются событийность, законченность (*побежал за такси, уехал на вокзал*).

Итак, основным значением перфективности является выражение действия, результат которого продолжается в настоящем, например: «*Встал, подошёл к столу, сел*» – событийность; «*отец не спит, он встал*» – перфектность; «*ну, я поехал*» – значение будущего; «*если ты мне не поможешь, всё пропало*» – значение будущего.

В русском языке всего лишь три формы (настоящее, будущее, прошедшее), однако эти три формы передают связь с моментом речи, динамику и процессность: «*он будет писать*» – форма несовершенного вида выражает разобщённость с моментом речи; «*он напишет*» – совершенный вид связан с моментом речи; «*я сейчас оденусь*» – почти настоящее; «*они ходят в лес летом*» – повторяемость; «*он уезжает завтра*» – настоящее выражает будущее; «*сидит и не моргнёт*» – будущее выражает настоящее.

Однако динамика, презентативность действия в русском языке выражается лексически. Таким образом, в русском языке вид и время взаимосвязаны, что даёт основание говорить о видео-временной системе, в которой видовые отношения выступают очень ярко и чётко.

Во французском языке основным вопросом является определение залога как категориальной формы или как свободной формы на синтаксическом уровне. Категория – это не только оппозиция двух (или более) форм. Категория – это грамматическое явление, которому присущи определённые признаки [1, с. 27]. Определяя категорию как совокупность парадигм с определённым значением, мы видим следующую картину во французском залоге:

- в формах «*il est pris*», «*il est accusé*» компоненты не составляют единства;
- постоянное значение у них различно;
- один из компонентов этих форм может быть заменён «*le*»;
- на понимание этих форм семантика глаголов также оказывает влияние (*il est tué*, *il est aimé*).

Языковые факты говорят о том, что конструкция «*être + participe passé*» качественно отличается от аналитической формы (*j'ai pris*, *j'ai fait*):

- компоненты конструкции «*être + participe passé*» не составляют единства (не тесно связаны) как это имеет место в аналитической форме;
- конструкция «*être + participe passé*» не имеет инвариантного (постоянного значения). Страдательное значение, которое приобретает эта конструкция, зависит от семантики глагола, контекста и других факторов;
- лишь только при наличии инструментального, агентивного допол-

нения конструкция «*être + participe passé*» имеет страдательное значение: *la porte est ouverte par une consièrge*, *la porte est ouverte avec une clé*.

Некоторые французские грамматисты (например, Ж. Дамурет и Эд. Пишон), признавая форму «*être + participe passé*» залоговой, опираются именно на конструкции с агентивным или инструментальным дополнением [11, p. 367].

Во французском языке категория залога выражается возвратными глаголами. Языковые факты подтверждают это.

1. Возвратные глаголы имеют определённую парадигму. Они всегда сопровождаются местоимением «*se*», функция которого совпадает с функцией подлежащего, т. е. субъект и объект действия совпадают. Причём формы этого местоимения всегда соответствуют лицу (и числу) подлежащего, сравним: *je me lave*; *tu te laves*; *il se lave*. В действительном залоге совпадение имеет место только в 3-ем лице: *il le regarde*; *il les regardent*.

2. Все французские переходные глаголы в отличие от русских, могут образовывать возвратный залог: *trouver – se trouver*, *serrer – se serrer*.

3. Возвратные глаголы независимо от семантики спрягаются с глаголом «*être*».

4. Возвратные глаголы обладают основным (инвариантным значением), в зависимости от контекста у них могут возникать дополнительные оттенки, но основное значение – возвратность – остаётся.

Учитывая перечисленные факты, можно говорить о существовании возвратного залога во французском языке. Пассивная форма рассматривается,

наоборот, не как грамматическая категория, а как свободная конструкция.

Вопрос о возвратном залоге сложнее в отношении русского языка [7, с. 636–689]. Многие русисты отмечают [3, с. 67–73], что возвратный залог выражает сосредоточенность действия на субъекте действия и что это значение передаётся частицей «ся», которая является признаком переходности глагола.

На это замечание можно возразить следующим образом.

1. Преобразование глаголов на «ся» создаёт в основном новые лексические единицы (*смотреть / смотреться, тронуть / тронуться*), в отличие от французского языка, где наблюдается семантическое соответствие глагола в возвратной и действительной форме (*laver – se laver*).

2. Существует ряд глаголов, оформленных частицей «ся», которые не образованы от глаголов действительного залога: *смеяться, улыбаться, надеяться* и т. п.

3. Страдательная форма (с частицей «ся») не обладает инвариантным значением. Сравним пару: *собирать / собираться*. Глагол на «ся» имеет раз-

личные значения в зависимости от лексического значения глагола и контекста при одинаковом формальном оформлении: *Грибы собираются в лесу. // Дети собираются во дворе школы. Они собираются на охоту. Они собираются сделать ремонт.*

Значение страдательности присуще только глаголу в первом случае.

Эти доводы дают основание считать, что в русском языке нет страдательного залога. Естественно, исследование вопроса о страдательном и возвратном залоге связано с изучением переходности / непереходности. Признавая переходность как категорию семантическую, частица «ся» является показателем непереходности, а не возвратности. Таковы различия между русским и французским языком в отношении залога.

В заключение следует подчеркнуть наличие резких отличий французской глагольной системы от русской, отличий, причина которых в общем случае кроется в различии грамматического строя (аналитического / синтетического) сопоставляемых языков.

Статья поступила в редакцию 19.10.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли Ш. Язык и жизнь. М.: URSS, 2018. 230 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: URSS, 2015. 448 с.
3. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. Л.: Просвещение, 1967. 192 с.
4. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2014. 862 с.
5. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М.: URSS, 2013. 288 с.
6. Катагощина Н.А. Соотношение глагольных и именных категорий в русском и французском языках. М.: МОПИ им. Н.К. Крупской, 1985. 55 с.
7. Русская грамматика. Т. 1. М.: Академия наук СССР, 1980. С. 636–689.
8. Сенченкова М.В. Категория вида и времени и их грамматическое выражение во французском и русском языках. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2015. 100 с.
9. Сенченкова М.В. Перевод грамматического компонента литературно-художественных текстов. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2017. 160 с.

10. Benveniste E. Problèmes de linguistique française. T. 1. Paris: Gallimard, 1966. P. 280–284.
11. Damourette J., Pichon E. Des mots à la pensée. Essai de grammaire française. T. 6. Paris: Artrey, 1970. 886 p.

REFERENCES

1. Balli Sh. *Yazyk i zhizn'* [Language and life]. Moscow, URSS Publ., 2018. 230 p.
2. Benveniste E. *Obshchaya lingvistika* [General linguistics]. Moscow, URSS Publ., 2015. 448 p.
3. Bondarko A.V., Bulanin L.L. *Russkii glagol* [Russian verb]. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1967. 192 p.
4. Gak V.G. *Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka* [Theoretical grammar of the French language]. Moscow, Dobrosvet Publ., 2014. 862 p.
5. Gak V.G. *Sravnitel'naya tipologiya frantsuzskogo i russkogo yazykov* [Comparative typology of French and Russian languages]. Moscow, URSS Publ., 2013. 288 p.
6. Katagoshchina N.A. *Sootnoshenie glagol'nykh i imennykh kategorii v russkom i frantsuzskom yazykakh* [The ratio of verbal and nominal categories in Russian and French]. Moscow: Moscow Region Pedagogical Institute named after N.K. Krupskaya, 1985. 55 p.
7. *Russkaya grammatika. T 1* [Russian grammar. Vol. 1]. Moscow, USSR, Academy of Sciences of the USSR, 1980. pp. 636–689.
8. Senchenkova M.V. *Kategoriya vida i vremeni i ikh grammaticheskoe vyrazhenie vo frantsuzskom i russkom yazykakh* [The category of aspect and tense, and their grammatical expression in the French and Russian languages]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2015. 100 p.
9. Senchenkova M.V. *Perevod grammaticheskogo komponenta literaturno-khudozhestvennykh tekstov* [Translation of the grammatical component of literary and artistic texts]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2017. 160 p.
10. Benveniste E. Problèmes de linguistique française. T. 1. Paris, Gallimard Publ., 1966. pp. 280–284.
11. Damourette J., Pichon E. Des mots à la pensée. Essai de grammaire française. T. 6. Paris, Artrey Publ., 1970. 886 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сенченкова Марина Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Российского государственного гуманитарного университета; e-mail: sentchenkova@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina V. Senchenkova – PhD in Philological Sciences, associate professor at the Department of theory and practices for translation, Russian State University for the Humanities; e-mail: sentchenkova@mail.ru.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сенченкова М.В. Основные отличия французской глагольной системы от русской: категория времени, категория залога // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 6. С. 110–116.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-110-116

FOR CITATION

Senchenko M.V. The Principal Differences Between the French and Russian Verbal Systems: the Categories of Tense and Voice. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 6, pp. 110–116.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-110-116

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д. 212.155.04

Максименко О.И., Евграфова Ю.А.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация*

ACADEMIC ACTIVITY OF THE DISSERTATION COUNCIL D. 212.155.04

O. Maksimenko, Yu. Evgrafova

*Moscow Region State University
24 ulitsa Very Voloshinoi, Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation*

Научная состоятельность современных университетов во многом определяется наличием и эффективным функционированием диссертационных советов. В наши дни требования к диссертационным советам существенно повысились – как к научной и публикационной деятельности членов совета, так и к уровню и качеству защит, проводимых в совете.

Докторский диссертационный совет Д. 212.155.04, созданный в 1995 г. на базе МГОУ (в то время МПУ) и работающий на лингвистическом факультете ИЛиМК МГОУ, проводит защиты по двум наиболее востребованным лингвистическим специальностям: 10.02.19 – Теория языка и 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. Членами совета являются такие известные учёные, работающие в МГОУ, как доктора филологических наук, профессора Г.Т. Хухуни, В.В. Ощепкова, Н.Г. Епифанцева, М.Н. Левченко, И.И. Валуйцева, И.Г. Жирова, Л.А. Телегин и мн. др., представители других вузов Москвы – доктора наук, профессора Е.А. Красина (РУДН), А.А. Лебедева (ВГЮУ РПА Министерства юстиции России), А.А. Осипова (МГПУ), Л.К. Свиридова (МГПУ).

В совет поступают докторские и кандидатские диссертации из разных регионов России (Владивосток, Магадан, Астрахань, Волгоград, Ульяновск), ближнего (Донецк) и дальнего зарубежья (Иран, Республика Корея, Китай, Вьетнам). Активно защищаются аспиранты и сотрудники ИЛиМК МГОУ. Оппонентами выступают ведущие специалисты по теории языка и сравнительно-историче-

скому языкознанию. Так, в качестве коллективного оппонента (так называемой ведущей организации) работы рецензировали такие серьёзные вузы, как Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Дальневосточный федеральный университет, Северо-Восточный государственный университет, Российский университет дружбы народов, Военный университет Министерства обороны РФ, Волгоградский государственный университет, Пятигорский государственный лингвистический университет, Саратовский национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт языкознания Российской академии наук и др. Работы оппонировали учёные с мировыми именами – доктора филологических наук, профессора М.Я. Блох, С.Г. Тер-Минасова, Р.Р. Чайковский, В.М. Мокиенко, В.А. Маслова, В.В. Красных, З.Г. Прошина, Э.Д. Мишуров, Т.В. Ларина, А.Э. Левицкий, А.Н. Алексахин, А.А. Романов и мн. др. Такой солидный корпус оппонентов определяется широким диапазоном тем представленных к защите работ, их актуальностью и высоким научным качеством. За три с половиной года (с февраля 2015 г.) работы совета в обновлённом составе было защищено 49 диссертаций, из них 8 докторских. В уходящем 2018 г. также были защищены докторские работы, написанные на актуальные и востребованные темы, в частности «Звуковой строй англий-

ского языка Восточной Азии: концепция регионального фонетического варьирования»: 10.02.20, В.Л. Завьялова (ДВФУ, г. Владивосток). Диапазон тем кандидатских диссертаций подтверждает широту интересов современных молодых учёных: «Импликация и экспликация оценки как средство речевого воздействия (на материале микроблога Твиттер)»: 10.02.19, Е.В. Габриелова (научный руководитель – д. ф. н. П.Н. Хроменков); «Дискурсивные особенности современного англоязычного литературно-критического эссе»: 10.02.19, П.И. Якушкина (научный руководитель – к. ф. н. Д.К. Каримова); «Эволюция экологического сознания общества и отражение данного процесса в терминологиях русского, английского и немецкого языков»: 10.02.20, Ю.С. Кравчук (научный руководитель – д. ф. н. Э.А. Сорокина); «Сопоставительный анализ фразеологизмов, выражающих характер человека, в русском и китайском языках»: 10.02.20, Ли Чуньли (Китай) (научный руководитель – д. ф. н. В.И. Зимин); «Структурно-семантическая типология калькирования в лексической системе русского языка (на материале немецкоязычных калек)»: 10.02.20, С.А. Прямухина (научный руководитель – д. ф. н. И.Н. Филиппова) и ряд других. Представленные на защиту исследования неизменно вызвали неподдельный интерес членов совета и сопровождались широкими дискуссиями.

Благодаря столь продуктивной работе репутационный уровень докторского диссертационного совета Д. 212.155.04 очень высок, и портфель защит на 2019 г. полон: он включает несколько докторских исследований, а также защиты иностранных граждан и

выпускников аспирантуры лингвистического факультета МГОУ. Всё это подтверждает научную состоятельность и значимость научной лингвистической

школы лингвистического факультета ИЛиМК МГОУ.

Материал поступил в редакцию 07.11.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Максименко Ольга Ивановна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики лингвистического факультета Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета, председатель докторского диссертационного совета Д. 212.155.04

Евграфова Юлия Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков лингвистического факультета Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета, учёный секретарь докторского диссертационного совета Д. 212.155.04

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga I. Maksimenko – Doctor in Philological Sciences, professor at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Linguistic Faculty at Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow Region State University, Chairman of the doctoral dissertation council D. 212.155.04.

Yulia A. Evgrafova – PhD in Philological Sciences, associate professor at the Department of Indo-European and Oriental Languages of the Linguistic Faculty at Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow Region State University, Scientific Secretary of the Doctoral Dissertation Council D. 212.155.04

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Максименко О.И., Евграфова Ю.А. Научная деятельность диссертационного совета Д. 212.155.04 // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 6. С. 117–119.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-117-119

FOR CITATION

O. Maksimenko, Yu. Evgrafova. Academic Activity of the Dissertation Council D. 212.155.04. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 6, pp. 117–119.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-117-119

О РАБОТЕ VIII МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА ПО КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ (INTERNATIONAL COGNITIVE LINGUISTICS CONGRESS 2018)

Сорокина Э.А.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация*

VIII INTERNATIONAL CONGRESS ON COGNITIVE LINGUISTICS (INTERNATIONAL COGNITIVE LINGUISTICS CONGRESS 2018)

E. Sorokina

*Moscow Region State University
24 ulitsa Veri Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

В Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова 10–12 октября 2018 г. проходил очередной VIII Международный конгресс по когнитивной лингвистике (International Cognitive Linguistics Congress 2018) под названием «Cognitio и communicatio в современном глобальном мире».

В качестве организаторов конгресса выступили факультет МГУ имени М.В. Ломоносова Высшая школа перевода, Российская ассоциация лингвистов-когнитологов (РАЛК) и Институт языкознания РАН.

Примечательно, что, поскольку VIII конгресс по когнитивной лингвистике проходил в стенах университета, носящего имя М.В. Ломоносова, то организаторами конгресса в качестве девиза была избрана цитата, принадлежащая великому русскому учёному: «Наука есть ясное познание истины».

В работе Конгресса приняли активное участие более трёхсот учёных. Были проведены 3 пленарные заседа-

ния и 21 секционное заседание, круглый стол и мастер-класс.

Участниками конгресса были учёные из Бельгии, Германии, Дании, Испании, Китая, Кыргызстана, Латвии, Литвы, России, Украины, Швейцарии, Японии.

Приветственное слово к участникам конгресса от имени ректора МГУ имени М.В. Ломоносова Виктора Антоновича Садовниченко зачитал директор Высшей школы перевода, член-корреспондент Российской академии образования профессор Николай Константинович Гарбовский.

На церемонии открытия конгресса (10 октября) с приветственными речами выступили Заслуженный деятель науки РФ, президент Российской ассоциации лингвистов-когнитологов Николай Николаевич Болдырев, один из «пионеров» отечественной школы когнитивной лингвистики, ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН Валерий Закиевич Демьянков и почётный президент Постоянного

международного совета университетских институтов подготовки письменных и устных переводчиков (CIUTI), почётный профессор Женевского университета Ханнелора Ли-Янки.

Профессор Николай Константинович Гарбовский в своём выступлении на открытии конгресса подчеркнул высокую степень важности когнитивных исследований для всех отраслей научного знания, поскольку когниция – это способ уйти в область научного мышления.

С большим интересом присутствующие заслушали сообщение Валерия Закиевича Демьянкова (*«Коммуникативное знание в когнитивной и коммуникативной компетенциях»*), в котором докладчик со свойственным ему научным юмором, с образной метафоризацией изложил своё отношение к таким понятиям, как метакогнитивная компетенция, коммуникативный пиджин, коммуникативная компетенция.

На пленарном заседании второго дня (11 октября) интересными были выступления Веры Ивановны Заботкиной (*«Аксиологическая категоризация событий: когниция vs коммуникация»*), Ларисы Александровны Манерко (*«Когнитивное терминоведение как отражение антропоцентрического и конструирующего взгляда на терминосистемы и специальный дискурс»*), Эдуарда Николаевича Мишкурова (*«О когнитивно-герменевтических пролегоменах к современной теории и методологии перевода»*).

Работа конгресса была чрезвычайно насыщенной: в течение трёх дней ведущие специалисты в сфере когнитивной лингвистики активно обсуждали актуальные проблемы современного языкознания, в числе которых

такие важные для научного и научно-практического решения вопросы, как теоретические и методологические основы современной когнитивной лингвистики, новые технологии когнитивного моделирования, когнитивные основы изучения текста и дискурса, перевод и трансфер человеческих знаний, когнитивное терминоведение, виды профессиональной коммуникации, особенности национальных лингвокультур и мн. др.

Следовательно, тематика выступлений охватила практически все проблемные вопросы современных фундаментальных наук (философия, языкознание, психология, медицина) и междисциплинарных отраслей научного знания (переводоведение и теория перевода, терминоведение и теория языков для специальных целей, когнитивная лингвистика, психолингвистика, вариантология английского языка, антропологическая лингвистика и мн. др.). Следует отметить, что все выступления сопровождались активной научной дискуссией.

В рамках Конгресса был проведён круглый стол, посвящённый 90-летию со дня рождения известного отечественного терминоведа Владимира Моисеевича Лейчика.

С особым вниманием присутствующие отнеслись к выступлению коллеги, друга, соавтора многочисленных работ В.М. Лейчика – Сергея Дмитриевича Шелова (*«О научном наследии Владимира Моисеевича Лейчика (опыт сугубо личного восприятия)»*).

В заседании круглого стола приняли участие известные российские терминоведы Лариса Александровна Манерко (МГУ им. М.В. Ломоносова), Валентина Федоровна Новодранова

(Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова), Елена Владимировна Бекишева (Самарский государственный медицинский университет), Лариса Михайловна Алексеева (Пермский государственный национальный исследовательский университет), Сергей Дмитриевич Шелов (Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН), Эльвира Анатольевна Сорокина (Московский государственный областной университет), Валентина Александровна Иконникова (МГИМО-университет). В их сообщениях в кратком виде были представлены основные события из жизни и научной деятельности В.М. Лейчика. Все выступившие подчёркивали то, что В.М. Лейчик заслужил память не только своими научными исследованиями, но и чисто человеческими качествами – отзывчивостью, дружелюбием, гостеприимством. Так, Е.В. Бекишева подчеркнула значимость научных идей и методов В.М. Лейчика для терминоведов, в частности специалистов в области медицины. Э.А. Сорокина обратила внимание на то, что многие идеи, высказанные когда-то В.М. Лейчиком, значимы в современном терминоведении, нуждаются во всестороннем изучении и требуют своего дальнейшего исследования.

Всем участникам конгресса запомнится выступление на пленарном заседании 12 октября директора Высшей школы перевода МГУ им. М.В. Ломоносова Николая Константиновича Гарбовского («Перевод: COGNITIO и COMMUNICATIO в эпоху “больших данных”»), в котором докладчик подчеркнул необходимость введения нового понятия – *переводческая ког-*

ниция, ядром которого является *интерпретация*. По мнению Н.К. Гарбовского, в настоящее время – в эпоху больших данных – возникает вопрос: может ли быть современный учёный энциклопедистом? Можно ли сегодня говорить о переводчике-энциклопедисте? Думается, что современный переводчик должен не столько знать, сколько уметь переводить.

На закрытии конгресса (12 октября) участники этого яркого, масштабного, насыщенного новыми научными идеями события отметили необходимость и важность проведения подобных мероприятий, поскольку такие явления дают возможность обмениваться мнениями по проблемным вопросам, позволяют выработать согласованную позицию по актуальным научным вопросам, помогают поделиться практическим опытом, способны дать чёткие ориентиры в дальнейших исследованиях.

Участники-докладчики и гости-слушатели Московского конгресса отметили высокий научно-познавательный, содержательный и организационный уровень проведения Конгресса, традиционное гостеприимство Московского университета им. М.В. Ломоносова, созданную организаторами доброжелательную и побуждающую к творчеству рабочую атмосферу. Участие в таком конгрессе – это способ обогатиться знаниями.

Следующий подобный научный форум (IX Международный конгресс по когнитивной лингвистике – IX International Cognitive Linguistics Congress) планируется провести в 2019 г. в городе Нижний Новгород.

Материал поступил в редакцию 30.11.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сорокина Эльвира Анатольевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии Московского государственного областного университета;

e-mail: ellazor@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elvira A. Sorokina – Doctor in Philological Sciences, professor at the Department of English Philology, Moscow Region State University;

e-mail: ellazor@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сорокина Э.А. О работе VIII Международного конгресса по когнитивной лингвистике (International Cognitive Linguistics Congress 2018) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 6. С. 120–123.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-120-123

FOR CITATION

Sorokina E.A. VIII International congress on cognitive linguistics (International Cognitive Linguistics Congress 2018). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 6, pp. 120–123.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-120-123

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» основан в 1998 г. Выпускается десять серий журнала: «История и политические науки», «Экономика», «Юриспруденция», «Философские науки», «Естественные науки», «Русская филология», «Физика-математика», «Лингвистика», «Психологические науки», «Педагогика». Все серии включены в составленный Высшей аттестационной комиссией Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук по наукам, соответствующим названию серии. Журнал включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Полнотекстовая версия журнала доступна в Интернете на платформах Научных электронных библиотек (www.elibrary.ru, cyberleninka.ru), а также на сайте журнала (www.vestnik-mgou.ru).

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ: ЛИНГВИСТИКА
2018. № 6

Над номером работали:

Литературный редактор – М.С. Тарасова
Переводчик – Н.Г. Юрышева
Корректор – И.К. Гладунов
Компьютерная верстка – А.В. Тетерин

Отдел по изданию научного журнала
«Вестник Московского государственного областного университета»:
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98
тел. (495) 780-09-42 (доб. 6101); (495) 723-56-31
e-mail: vest_mgou@mail.ru
сайт: www.vestnik-mgou.ru

Формат 70x108/₁₆, Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro».

Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 8,5, усл. п.л. 7,75.

Подписано в печать: 28.12.18. Выход в свет: 11.01.19. Заказ № 2018/12-01.

Отпечатано в ИИУ МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А